

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



16+

8
2022
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 8 (403) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Шалва Александрович Амонашвили* (родился в 1931 году), советский, грузинский и российский педагог.

Шалва Амонашвили родился в Тбилиси (Грузия). Отец его ушел на войну добровольцем и погиб в начале войны в Крыму. Воспитанием маленького Шалвы занимались мать, бабушка и дедушка. С детства он любил писать стихи, пьесы, философские эссе, ставить спектакли.

Сначала со школой и учителями у Шалвы Амонашвили складывались непростые отношения. «Школу-то я любил, но это не значит, что также любил своих учителей или спешил в школу лишь для того, чтобы их увидеть, с ними пообщаться. Причину, которая объясняет это обстоятельство, я бы назвал законом взаимности: недолюбливал своих учителей, потому что чувствовал — они тоже недолюбливали меня, слабого», — вспоминает Шалва Александрович. Поверить в себя, превратиться в выпускника, закончившего школу с золотой медалью, ему помогла учительница грузинского языка и литературы Варвара Вардиашвили. Именно она поддержала его поэтический дар.

Его влекла журналистика, но так как в школе задержали выдачу аттестатов на несколько дней, он не успел подать свои документы на этот факультет: все места для медалистов были уже заняты. Для того чтобы осуществить свою мечту, он подал документы на факультет востоковедения в группу иранской филологии. В школу Шалва Александрович попал совершенно случайно, желая помочь финансово своей семье, которая в тот момент едва сводила концы с концами. Ему, студенту второго курса Тбилисского университета, предложили стать старшим пионервожатым в одной из школ, и он согласился. В школе с его приходом закипела пионерская жизнь. Как старший пионервожатый, он ходил с учениками в походы, участвовал в общественной жизни, ставил с ними спектакли. И во всей этой круговерти школьной жизни Шалва Амонашвили был не над ребятами, а вместе с ними. Постепенно, работая в школе, он осознал себя не студентом-учеником, а начинающим молодым педагогом среди более опытных коллег и понял, что пришел к детям в школу навсегда.

Шалва Амонашвили закончил с красным дипломом факультет востоковедения Тбилисского университета, поступил в аспирантуру и стал сотрудником НИИ педагогики Грузии. Одновременно он работал учителем истории, побывав перед этим учителем труда и литературы.

По окончании аспирантуры НИИ педагогики Грузии он защитил диссертацию по педагогике, от которой потом отказался, потому что она противоречила его новым педагогическим взглядам. «Тогда я был уверен, что все образование

можно изменить, отреформировать, обновить через так называемое внедрение новых педагогических, дидактических или методических систем, через приказы министерства или постановления правительства. Здесь я допустил ту же самую ошибку, что сейчас допускают специалисты так называемых педагогических технологий: я не отдавал должного свободной творческой воле учителя», — рассказывает он сам о том периоде своей работы.

В 1960–70-х годах Шалва Александрович возглавил массовый эксперимент в школах Грузии. Он стал известен всему мировому педагогическому сообществу под названием «гуманно-личностный подход к детям в образовательном процессе». Это «Школа радости» в Тбилиси. В ней в 1961 году он первым в СССР начал эксперимент по работе с детьми шести лет. По словам Шалвы Александровича, цель эксперимента была одна — вырастить просто хороших людей, и она, по его мнению, была достигнута.

В 40 лет Шалва Александрович защитил докторскую диссертацию по психологии и стал доктором наук. В это же время Министерство образования Грузии приостановило эксперимент в школах; мэтру педагогики туда ходить было запрещено. В освободившееся от занятий время отчасти от отчаяния он начал писать свою первую книгу «Здравствуйте, дети!». Путь этой книги к читателю был тернист и непрост: она не нравилась «высшему» руководству, и у него к ней было немало вопросов. Однако труд Шалвы Амонашвили стал настоящим прорывом в системе педагогики того времени и одним из символов педагогической системы XX века. Успех был настолько огромен, что вышли вторая и третья часть этой книги «Как живете, дети?» и «Единство цели».

В начале XXI века под руководством Шалвы Амонашвили образовался Международный центр гуманной педагогики. Каждый год здесь проводятся Международные педагогические чтения, на которых собираются педагоги из разных стран.

В настоящее время Амонашвили возглавляет Академию гуманной педагогики, которая реализует образовательные программы как для родителей, так и для учителей. Кроме этого, он руководит лабораторией гуманной педагогики при Московском городском педагогическом университете.

«Кто хоть раз общался с академиком РАО Шалвой Александровичем Амонашвили, был у него на лекциях, на уроках в школе, тот навсегда останется в плену его обаяния, глубочайшего такта, внутреннего света и тепла, излучаемого этим необыкновенным человеком», — говорит о нем его коллега Дмитрий Дмитриевич Зуев.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Полищук Д. Д.

Дифференцирование причинения смерти по неосторожности и смежных составов преступлений 127

Путря Н. Г.

Теоретические и практические аспекты полномочий прокурора и их реализация на отдельных этапах в стадии предварительного расследования..... 129

Сеничкина В. В.

К вопросу о предмете договора строительного подряда 131

Счастный К. С.

Исторический аспект развития российского уголовного законодательства за преступления в сфере несостоятельности (банкротства) 134

Таргашина П. А.

Предмет и пределы прокурорского надзора ... 136

Фролова В. Ю.

Проблемы допроса священнослужителей в уголовном процессе 139

Хряпко В. А.

Уголовная ответственность юридических лиц: за и против..... 140

Шаблинская В. А.

Современное состояние деятельности органов публичной власти в области противодействия коррупции (на примере Калининградской области) 142

Шаламов Д. С.

Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя и взаимодействия следователя с руководителем следственного органа 145

Шилова Е. В.

Административное расследование как стадия производства по делу об экологическом правонарушении: практика применения и проблемы реализации 148

Шилова Е. В.

Процессуальные особенности обжалования решений по делам об экологических правонарушениях..... 151

ИСТОРИЯ

Логачев А. И.

Политическая обстановка в Западной и Центральной Европе накануне и в начале Столетней войны 155

ПОЛИТОЛОГИЯ

Филичева Д. С.

Новые технологии работы с электоратом в условиях постреальности 157

Шашок Л. А.

О рисках обострения территориальных споров между правительством Пакистана и движением «Талибан» 159

СОЦИОЛОГИЯ

Иванова А. Н.

Здоровьесберегающие технологии..... 162

ПСИХОЛОГИЯ

Духовникова Л. М.

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенности трудом у педагогов..... 165

Славина Ю. Б.

Профессиональный стресс и его влияние на физическое и психологическое здоровье сотрудников 169

Соловьёва А. В.

Влияние эмоционального интеллекта на субъективное ощущение счастья 171

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**Naderi S. N., Sarkhandi V. A., Yusufzay V., Tasumi M., Amini K.**

Soil moisture estimation using land surface temperature and the application to Baghlan Afghanistan 174

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ**Абдурахманова А. М.**

Использование технологии блокчейн в электронном правительстве 184

Жораева Ж.

Управление человеческими ресурсами 188

Полесков И. С.

Развитие системы управления здравоохранением региона 191

Самолевский Г. Н.

Роль государства в развитии малого и среднего бизнеса 193

Тармаханов Б. В.

Государственные закупки: понятие и виды 195

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR**Золотухина А. В.**

Этапы и виды рекламной кампании в сети Интернет 201

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дифференцирование причинения смерти по неосторожности и смежных составов преступлений

Полищук Дарья Дмитриевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Статья раскрывает вопросы дифференцирования составов преступлений. В статье выявляются причины затруднения в дифференцировании причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений, выражается мнение ведущих юристов на этот счет.

Ключевые слова: причинение смерти по неосторожности, состав преступления, смежный состав, дифференцирование, преступление.

Differentiation of causing death by negligence and related compositions crimes

The article reveals the issues of differentiation of the elements of crimes. The article identifies the reasons for the difficulty in differentiating the causing of death by negligence from related crimes, expresses the opinion of leading lawyers on this matter.

Keywords: causing death by negligence, a content of crime, related crimes, differentiation, a crime.

Согласно Конституции Российской Федерации, ст. 20, человек имеет неприкосновенное право на жизнь. Данное право в полной мере защищается и охраняется Уголовным Кодексом Российской Федерации.

При этом разнообразие лишения человека этого основополагающего права настолько широко, что при квалификации преступления часто у правоохранительных и судебных органов возникают сомнения и затруднения. Тем более, что причинение смерти — это не всегда прямой умысел. Чтобы это понять, необходимо разобрать состав такого преступления как причинение смерти по неосторожности.

Непосредственным объектом преступления, естественно, является жизнь человека. Объективной стороной в данном случае выступает деяние в виде, как правило, бездействия, в редких случаях — действия и наступившее последствие в виде смерти. Следственно-причинная связь между деянием и наступившей смертью является обязательным условием. Также стоит отметить, что состав материальный, преступление оканчивается моментом смерти потерпевшего лица.

Субъект, согласно ст. 109 УК РФ п. 1 — общий, п. 2 — специальный. Специальный субъект характеризуется наличием профессиональных и должностных обязанностей, а также ненадлежащим их исполнением.

Субъективная сторона характеризуется неосторожностью в виде легкомыслия или небрежности. Стоит тут же оговориться, что причинение смерти по неосторожности, согласно российскому уголовному праву, не является убийством. И разграничивает данное преступление и убийство именно форма вины.

В силу же указанной неосторожности соучастие в данном преступлении исключено.

Однако, выявление такого деяния и его дифференцирование — сложная правовая задача. Разберем основные аспекты.

Особенностью квалификации по данной статье является отсутствие вины. Вина прописана в ст. 28 УК РФ. В рамках применения форм вины и применения ст. 109 УК РФ лицо не должно было и не могло осознавать общественной опасности своих действий или преступного бездействия, не могло предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий, то есть создать и визуализировать причинно-следственную связь, а также не было в силах предотвратить эти последствия. Причина невозможности предотвращения последствий могут быть разнообразны — от несоответствия психофизиологических качеств личности требованиям экстремальных условий до нервно-психических перегрузок.

Часть 2 статьи 109 УК РФ предусматривает наличие у лица определенных профессиональных обязанностей, следовательно, предполагает наличие специальных предписаний по деятельности данных лиц. Для доказывания причинно-следственных связей в рамках следственного процесса необходимо доказать нарушение таких локальных актов и наступление последствий в виде смерти потерпевшего.

В п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) приведена такая правовая позиция, что наличие подобных актов и инструкций обязательно, иначе доказывание несоответствия действий или бездействий сотрудника необоснованно и невозможно. Следовательно, подобные действия не могут повлечь уголовной ответственности.

Приведем цитату из Обзора: «Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям)».

Также ответственность по ст. 109 УК РФ следует разграничивать с ответственностью за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом профессиональных обязанностей (например, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 216 УК РФ), когда применению подлежит специальная норма, а не статья 109 УК РФ. Стоит отметить, что следует разграничить ст. 109 УК РФ и ст. 293 УК РФ, которая предусматривает состав преступления в виде преступной халатности и субъектом которого выступает должностное лицо.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [дата обращения 18.02.2022]
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [дата обращения 18.02.2022]
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [дата обращения 18.02.2022]
4. Постатейный комментарий к УПК РФ URL: <https://upkod.ru/kommentarii> [дата обращения 18.02.2022]
5. Последняя действующая редакция с Комментариями Уголовный кодекс РФ URL: <https://stykrf.ru/> [дата обращения 18.02.2022]
6. Антонян, Ю. М. Проблемы неосторожной преступности. // Вестник Воронежского института МВД России 2011. № 1. с. 4-9.
7. Бородин, Е. С. Особенности субъекта неосторожного преступления и его отношение к интересам общества: науч. статья // Закон и право. 2010. № 7. с. 83-84.
8. Гладких, В. И., Курчев В. С. Уголовное право России: Общая и Особенная части: Учебник. Под общ. ред. к. ю. н. профессора В. И. Гладких. — М.: Новосибирский государственный университет, 2015.
9. Ибатулина, Ю. Ф. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками и врачебная ошибка: уголовно-правовой аспект. // Российский следователь. 2010. № 1. с. 12-15
10. Савельева, В. С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 324 с.

Распространена проблема отграничения убийства с косвенным умыслом от причинения смерти по неосторожности, так как в обоих случаях отсутствует желание лица в причинении смерти потерпевшему. Чтобы разграничить эти деяния стоит учесть тот момент, что в причинении смерти по неосторожности виновный не может предвидеть наступление последствий в виде смерти, а в рамках убийства с косвенным умыслом предвидеть вероятность наступления смерти возможно. При причинении смерти по неосторожности виновный не принимает мер по предотвращению смерти вследствие незнания о наступлении подобных последствий, тогда как при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление смерти, хотя и не желает ее.

Стоит также отграничивать преступление, предусмотренное частью 2 статьи 109 УК РФ, от преступления, предусмотренного статьей 124 УК РФ «Неоказание помощи больному». Неосторожное причинение смерти медицинским работником предполагает конкуренцию этих двух норм. Уголовная ответственность в данном случае наступает по специальной норме ст. 124 УК РФ.

Различия между данными составами таковы: при неоказании помощи больному имеет место быть бездействие, а при неосторожном причинении смерти — как действие или частичное бездействие.

Таким образом, суды для того, чтобы дать правильную квалификацию совершаемых преступлений должны внимательно изучить и тщательно проанализировать все обстоятельства дела, включая самые незначительные, поскольку очень часто форма вины скрывается именно в них.

Теоретические и практические аспекты полномочий прокурора и их реализация на отдельных этапах в стадии предварительного расследования

Путря Наталья Геннадьевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются отдельные проблемные аспекты правового статуса прокурора на стадии предварительного расследования при реализации важнейших принципов уголовного судопроизводства и влияние данных проблем на права и свободы человека и гражданина в рамках уголовного процесса на основе проведенного комплексного анализа уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности органов прокуратуры при реализации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Ключевые слова: прокурор, стадия предварительного расследования, принцип разумного срока уголовного судопроизводства, правовой статус прокурора.

В 2022 году прокуратура Российской Федерации отмечает 300-летний юбилей со дня издания Именного Высочайшего Указа Петром I о создании надзорного ведомства. За годы существования роли и значение органов прокуратуры в рамках уголовного судопроизводства претерпевали значительные изменения, в том числе правовой статус прокурора. Так, существенное сужение функционального назначения прокурора на стадии предварительного расследования произошло в период становления отдельного ведомства Следственного комитета Российской Федерации в 2011 году.

Стадия предварительного расследования является наиболее важной досудебной стадией уголовного судопроизводства, на которой формируется доказательственная база, происходит всестороннее установление всех элементов состава преступления. Именно от того, насколько законно, объективно и эффективно будет осуществлено предварительное расследование зависит результат взаимодействия прокуратуры и органов предварительного расследования.

Понятие правового статуса прокурора в уголовном процессе не нашло должного отражение в учебной или научной литературе, однако имеет важное значение в условиях повышающейся роли прокуратуры в укреплении законности. По смыслу ч. 2 ст. 1, ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], который закрепляет прокуратуру в качестве важнейшей движущей силы правозащитного механизма государства в сфере уголовного судопроизводства. Прокурор, представляющий интересы государства в уголовном процессе, руководствуется тем, что «нет других интересов, кроме обеспечения верховенства закона, формирования обстановки, необходимой для единообразного и точного применения законов, активного противодействия любым попыткам исказить смысл закона, дать ему истолкование, выгодное тому или иному субъекту правоприменения» [2].

Правовой статус прокурора представляет собой совокупность предусмотренных действующим УПК РФ прав

и обязанностей. В рамках уголовного судопроизводства участники со стороны обвинения для реализации поставленных задач, а также выполнения своего функционального назначения наделены рядом полномочий, который отражены в гл. 6 УПК РФ, в том числе прокурор (ст. 37 УПК РФ).

Историческое развитие правового статуса прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства сохранило за прокурором две важнейшие функции: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. С течением времени подверглись изменению содержательные возможности реализации прокурором данных функций. В научном и юридическом сообществе активно обсуждается существенное видоизменение правового статуса прокурора, а также актуальные вопросы и последствия, повлекшие ослабление роли прокуратуры в Российской Федерации.

В 2018 году прокурору вернули полномочия, касающиеся продления срока мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста и заключения под стражей, в виде внесения изменений в ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ. Законопроект № 900722-6, субъектами законодательной инициативы которого выступила группа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [3], предполагал закрепления в действующем УПК РФ альтернативных заключения под стражу мер пресечения.

Данная возможность является логичной и необходимой мерой для принятия законного решения прокурором по уголовному делу. Поскольку не всегда следователи передают прокурору уголовное дело с обвинительным заключением с учетом времени, предусмотренного законом необходимого для принятия одного из решений в порядке ст. 221 УПК РФ, а именно 10 суток, а также 14 суток для принятия решения судьей по поступившему уголовному делу.

Назначением прокуратуры в Российской Федерации является обеспечением верховенства закона, единства

и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [4]. В уголовном судопроизводстве органы прокуратуры призваны создавать оптимальные условия при помощи наиболее эффективных и прозрачных механизмов для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничений ее прав и свобод.

Большинство теоретических и практических проблемных аспектов, связано с соблюдением органами предварительного расследования при производстве по уголовному делу принципа разумного срока уголовного судопроизводства, поскольку по смыслу ст. 6.1 УПК РФ [5] продление срока расследования по уголовному делу влечет нарушение разумного срока уголовного судопроизводства ввиду того, что законодатель считает достаточными установленные в ст. ст. 162, 223, 226.6 УПК РФ сроки для полного и объективного расследования по уголовному делу.

Причинами нарушения сроков расследования, установленных УПК РФ, служат такие факторы как принятие к производству уголовных дел из других подразделений и правоохранительных органов на сроках следствия свыше двух месяцев, а также сложность расследования ряда уголовных дел, наличие нескольких эпизодов преступной деятельности обвиняемых, по которым требовалось проведение существенного объема следственных и иных процессуальных действий, в том числе допрос широкого круга лиц, производство экспертиз по вопросам, требующим специальных познаний, а также значительное количество лиц, привлекавшийся к уголовной ответственности.

В случае, выявления нарушений требований ст. 6.1 УПК РФ в порядке прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания прокурор вправе внести требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе расследования по конкретному уголовному делу или представление об устранение нарушений федерального законодательства руководителю следственного органа или начальнику органа дознания с целью незамедлительного устранения выявленных нарушений.

Так, отсутствие законодательной регламентации сроков направления постановления о приостановлении или прекращении производства по уголовному делу на практике порождает волокиту и открытую возможность для затя-

гивания предоставлении копии процессуального решения и материалов уголовного дела.

На наш взгляд, для решения данной проблемы может способствовать внесения изменений в ч. 2 ст. 208, ч. 3.1 ст. 223, ч. 1 ст. 213, а именно установить процессуальные сроки предоставления копии процессуального решения вместе с материалами уголовного дела (приостановленного/прекращенного) в течение пяти суток. Внесение данных изменений положительно повлияет на процессуальные гарантии конституционных прав граждан, в том числе потерпевшего.

Кроме того, негативно сказываются на разумный срок уголовного судопроизводства умышленное затягивание сроков предварительного расследования стороной защиты. Глава 50 УПК РФ устанавливает порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Согласно ст. ст. 48, 426 УПК РФ участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого обязательно, если преступление, совершено несовершеннолетним.

На наш взгляд, в случае, когда к уголовной ответственности привлекается несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый и в отношении него избирается мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, состоящее по смыслу ч. 2 ст. 112 УПК РФ в письменном обязательстве своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, необходимо изложить ч. 1 ст. 112 УПК РФ в следующей редакции «при необходимости у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, свидетеля или законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого может быть взято обязательство о явке. Поскольку законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого согласно ч. 2 ст. 426 УПК РФ, вправе с разрешения следователя участвовать в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и участием защитника.

Таким образом, в настоящее время можно сделать вывод о том, что большинство нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона при расследовании уголовных дел, которые нарушают закрепленные Конституцией Российской Федерации права граждан, связанные с допускаемой по уголовным делам волокитой, обусловлено недостаточной профессиональной подготовкой следователей и дознавателей, отсутствие должного ведомственного контроля со стороны руководства органов предварительного расследования, а также объективными факторами связанными с эпидемиологической обстановкой в стране.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
2. Бессарабов, В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. — М.: Городец, 2008. — с. 10.

3. Законопроект № 900722-6 от 13.10.2015 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6>.
4. Капинус, О.С. Прокурорский надзор в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов/О.С. Капинус (и др.); под общей редакцией О.С. Капинус. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — с. 123.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021)// СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.

К вопросу о предмете договора строительного подряда

Сеничкина Валерия Владимировна, начальник отдела кадров
ООО «Универсал-Строй» (г. Ханты-Мансийск)

В статье анализируются вопросы соотношения категорий «работа» и «услуга» и различные подходы к определению предмета договора строительного подряда. Автор обосновано, что предмет анализируемого договора включает в себя две составляющие — выполнение строительных работ и результат таких работ (предполагает создание нового объекта или улучшение качества и иных потребительских свойств уже существующего).

Ключевые слова: договор строительного подряда, работа, услуга, объект строительства.

Правоотношения, которые возникают в связи с заключением договора строительного подряда, в настоящее время регулируются широким массивом нормативно-правовых актов различных отраслей права. Среди таких актов необходимо отметить Гражданского кодекса Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и т.д.

Понятие договора строительного подряда раскрывается в ч. 1 ст. 740 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанной норме «по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену» [4].

Важнейшей характеристикой договора является его предмет, который в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ является существенным условием любого гражданско-правового договора. Следовательно, неправильное или неточное закрепление в договоре предмета может повлечь за собой признание такого договора незаключенным. В связи с этим вызывает опасения тот факт, что предмет договора строительного подряда по-разному определяется учеными. Так, Н.В. Черная предметом названного договора признает результат деятельности подрядчика, выраженный в конкретной материальной форме [16, с. 43]. Представитель другого подхода Е.А. Суханов, полагает, что предмет договора строительного подряда со-

ставляет сам строительный процесс, то есть обоюдные действия подрядчика и заказчика [15, с. 973]. Сторонники третьей позиции считают, что предмет договора подряда включает в себя две составляющие — материальную (результат работ) и правовую (деятельность сторон при исполнении договора строительного подряда) [2, с. 861].

Отсутствует единый подход к пониманию предмета договора строительного подряда и в правоприменительной практике. Суды в качестве такового называют или объект строительства [12] или строительные работы [14]. Первый подход исходит из содержания п. 1 ст. 741 ГК РФ, согласно которой риск случайной гибели или случайного повреждения *объекта строительства, составляющего предмет договора строительного подряда*, до приемки этого объекта заказчиком несет подрядчик. Несмотря на то, что анализируемая позиция основана на нормах гражданского законодательства, в научной литературе она подвергается справедливой критике. Так, О.Г. Ершов отмечает, что признание предметом договора строительного подряда объекта строительства приведет к отождествлению этого договора с договором купли-продажи. В то же время «в отличие от купли-продажи нормы о строительном подряде направлены на регулирование отношений, связанных не только с передачей готового объекта строительства, но и с выполнением работ» [5]. Строительные работы также не могут признаваться предметом договора строительного подряда, поскольку в таком случае последний будет отождествлен с договором возмездного оказания услуг, который не предполагает наличие материального результата [5].

В данном контексте актуальным является вопрос соотношения категорий «работа» и «услуга». Близость этих

категорий и отсутствие единого нормативного подхода к их разграничению порождает множество дискуссий в гражданско-правовой доктрине.

Определение терминов «работа» и «услуга» содержится в ч. 4, 5 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации. Под работой в названной норме понимается «деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц» [7]. Услугой при этом «признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» [7]. Приведенные определения применяются для целей налогообложения.

В сфере гражданского права категория «работа» раскрывается в подп. «в» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», согласно которому «под работой следует понимать действие (комплекс действий), имеющее материально выраженный результат и совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя на возмездной договорной основе» [9]. В свою очередь «под услугой следует понимать действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора» [9].

И в Налоговом кодексе Российской Федерации, и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 акцентируется внимание на таком признаке, как материальное выражение — результат работы о веществен, а услуги — не о веществен. Именно этот критерий исследователи чаще всего называют в качестве основного отличительного признака двух анализируемых понятий. Однако, как справедливо отмечают Т.А. Скворцова и И.Е. Тимошенко, данный подход является «небезупречным». Так, например, в случае с химчисткой одежды «довольно затруднительно ответить на вопрос, приводит ли подобная деятельность стороны договора к вещественному результату» [14, с. 151].

В связи с этим в науке осуществляется поиск дополнительных критериев для разграничения понятий «работа» и «услуга». Так, Д.В. Головкина полагает, что отличия между рассматриваемыми категориями состоят еще и в том, что результат от производства работ по договору подряда является делимым, тогда как «при оказании услуг результат нельзя отделить». Кроме того, автор отмечает, что «в договоре подряда сама по себе деятельность не важна так, как при оказании услуг», поскольку в последнем случае «заказчик платит именно за оказанные услуги», а в подрядных отношениях — «за определенный результат» [3].

Однако и такой критерий, на наш взгляд, не может быть определяющим, так как оказание некоторых видов

услуг (которые традиционно признаются таковыми) тоже приводит к определенному результату, который имеет значение для заказчика. Например, результатом оказания аудиторских услуг является составление аудиторского заключения (ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [10]), а по договору возмездного оказания юридических услуг заказчик может требовать предоставления ему результатов действий исполнителя — письменных консультаций, разъяснений по юридическим вопросам, проектов договоров, заявлений и т.д. (п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 [8]).

Кроме этого, не совсем правильно утверждать, что в договоре строительного подряда сама по себе деятельность не важна, поскольку, например, ч. 1 ст. 748 ГК РФ предоставляет заказчику право осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ. Это свидетельствует о том, что заказчик кроме прочего, имеет интерес в том, как и когда будет выполнена работа, то есть в ее процессе.

Таким образом, до настоящего времени ни в законодательстве, ни в науке четко не определены критерии, на основании которых следует различать работы и услуги. Следствием этого являются некоторые противоречия законодательства. Так, например, из содержания п. 2 ст. 779 ГК РФ следует, что в рамках договора строительного подряда (равно как и других подрядных договоров) оказываются услуги, а не выполняются работы. Это дает некоторым исследователям основание полагать, что работы являются разновидностью услуг [1, с. 316]. Приверженность такому подходу могла бы обосновать и признание предметом договора строительного подряда строительных работ, однако он не получил развитие в доктрине. В наиболее общем виде работы отличаются от услуг тем, что их результат всегда о веществен, чаще всего делим, а заказчик проявляет интерес и к процессу работы и к ее результату. В связи с этим, на наш взгляд, предмет договора строительного подряда имеет две составляющие — выполнение строительных работ и результат таких работ. Соответствующие работы носят особый характер, который заключается в их видах и их направленности на определенный результат и обусловлены технической документацией [13, с. 33]. Строительные работы, выступающие предметом договора строительного подряда, могут предусматривать как строительство нового объекта, так и выполнение иных работ. Следовательно, результатом строительных работ может быть создание нового объекта или «улучшение качества и иных потребительских свойств уже существующего» [14, с. 151].

Обозначенный подход к пониманию предмета договора строительного подряда позволяет отграничить этот договор от договора купли-продажи и договора оказания услуг. Однако следование этому подходу приводит к тому, что нормативные предписания п. 1 ст. 741 и ст. 726 ГК «теряют свою смысловую ясность и становятся весьма нелогичными» [6, с. 68].

Итак, в рамках настоящей статьи была проанализирована проблема определения предмета договора строительного подряда. Автором обосновано, что предмет анализируемого договора включает в себя две составляющие — выполнение строительных работ и результат таких работ (предполагает создание нового объекта или улучшение качества и иных потребительских свойств уже существующего).

Литература:

1. Агарков, М. М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты и конструкции: учебное пособие. Книга 2. М.: Юрайт, 2017. 323 с.
2. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3. М.: Статут, 2005. 1055 с.
3. Головкина, Д. В. К вопросу о разграничении понятий «Работа» и «Услуга» в договорных отношениях // Вестник Прикамского социального института. 2017. №3 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy-rabota-i-usluga-v-dogovornyh-otnosheniyah> (дата обращения: 05.01.2022).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Ершов, О. Г. О предмете договора строительного подряда. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/30171-predmete-dogovora-stroitelno-podryada> (дата обращения: 26.12.2021).
6. Зрелов, А. П. Современные требования к предмету договора строительного подряда // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174). с. 67-71.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
8. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24669/ (дата обращения: 05.01.2022).
9. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.
10. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 15.
11. Постановление Арбитражного суда Архангельской области от 22.06.2021 № А05–12164/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pDQQvKR6VXNj/> (дата обращения: 25.12.2021).
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.06.2021 № А02–1127/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/raeuBXLmFD6P/> (дата обращения: 25.12.2021).
13. Сезонова, И. Р. Понятие и существенные условия договора строительного подряда // Юридический факт. 2018. № 33. с. 32-35.
14. Скворцова, Т. А., Тимошенко И. Е. К вопросу о предмете договора строительного подряда // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы конференций, Санкт-Петербург, 26-28 июня 2019 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. с. 150-151.
15. Суханов, Е. А. Гражданское право. Обязательственное право: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2018. 1208 с.
16. Черная, Н. В. Объект незавершенного строительства как предмет договора строительного подряда // Юридический мир. 2010. № 11. с. 42-45.

Исторический аспект развития российского уголовного законодательства за преступления в сфере несостоятельности (банкротства)

Счастный Константин Сергеевич, студент

Научный руководитель: Касторская Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Проблема злоупотребления гражданскими правами в сфере несостоятельности (банкротства) и наступление уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) является одной из наиболее значимых в современном уголовном праве и носит не только теоретический, но и практический характер. Наибольшие дискуссии вызывает правовая категория «несостоятельности» и пределов наступления ответственности за нее, векторов ее возникновения и развития. В настоящей статье рассматривается исторический аспект развития уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, несостоятельность, уголовное законодательство за преступления в сфере несостоятельности (банкротства), злоупотребление, история развития конкурсных правоотношений.

Historical aspect of the development of Russian criminal legislation for crimes in the field of insolvency (bankruptcy)

The problem of abuse of civil rights in the field of insolvency (bankruptcy) and the occurrence of criminal liability for committing crimes in the field of insolvency (bankruptcy) is one of the most significant in modern criminal law and is not only theoretical, but also practical. The legal category of «insolvency» and the limits of occurrence of responsibility for it, the vectors of its emergence and development are the most debated. In the present article the historical aspect of development of criminal law is examined.

Keywords: criminal law, insolvency, criminal law for crimes in the field of insolvency (bankruptcy), abuse, history of development of competitive legal relations.

На сегодняшний день актуальным представляется вопрос усовершенствования некоторых правовых норм российского уголовного законодательства и увеличения их эффективности при отправлении правосудия в рамках применения специальных норм права, касающихся банкротства в судебной практике. Исходя из вышеуказанного обстоятельства, стоит отметить, что многие отечественные правоведы уделяют большое внимание вышеназванному вопросу.

Как усматривается из научной правовой литературы и актуальной судебной практики, процесс, осуществляемый государственными органами по определению уголовных преступлений, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством и наложением на субъект, совершивший соответствующее деяние санкций, которые закрепляются в нормативном правовом акте, самостоятельно не является результативным [1].

Стоит отметить немаловажный факт, касающийся того, что не только научные деятели, но и юристы-практики уделяют тот факт, что по состоянию на сегодняшний день некоторые статьи Уголовного Кодекса РФ, положения которых напрямую связаны с банкротством, на практике не применяются и это очевидно следует из анализа актуальной судебной практики и статистики. Именно эта причина послужила началом своеобразной реформы уголовного законодательства, связанной с изменением правовых

норм, затрагивающих соответствующие правоотношения, при этом правотворцы ставят перед собой задачу, заключающуюся в том, что внесение корректировок в уголовные нормы пройдет путем включения в них таких условий, чтобы соблюсти баланс интересов государства и личности, привлекаемой к уголовной ответственности, ведь в некоторых случаях требуется применение уголовно-правовой защиты, а в других необходимо применить к субъекту такую меру ответственности, чтобы человек в одно время не был лишен свободы, но и понес определенное наказание, предусмотренное за совершенное им преступление.

В связи с изложенным, представляется немаловажным подчеркнуть, что в научном сообществе остро стоит вопрос поиска наиболее благоприятного соотношения общих норм уголовного законодательства и специальных норм банкротства.

В целях исследования основных тенденций развития уголовного законодательства, регулирующего преступления в сфере несостоятельности (банкротстве) нам представляется необходимым обратиться к истории создания и развития института банкротства.

Как усматривается из современной литературы уголовного права, в настоящее время в действительности существует несколько различных точек зрения по поводу того каким же образом зародилось вышеуказанное понятие

«институт банкротства» и какую все-таки роль играет эта правовая конструкция в уголовном праве Российской Федерации [2].

Проведение полного и всестороннего анализа объекта исследования, предполагает применение на практике исторического метода научного познания, который поможет автору произвести полноценную характеристику института несостоятельности (банкротства). Для этого необходимо обратиться к раскрытию вопросов, касающихся истоков возникновения несостоятельности и путей ее развития, приведших к тому варианту ее существования, который мы имеем на сегодняшний день в российском уголовном праве.

Лишь в начале 60-х годов XX века термин «несостоятельность (банкротство)» начал активно обсуждаться учеными-правоведами и встречаться в нормативно-правовых актах, однако, вышеуказанный факт не означает, что в течение всего остального исторического периода упоминания о наказании за неоднократное совершение тождественных общественно опасных преступных деяний отсутствовали.

Стоит отметить, что все фундаментальные источники конкурсного права берут свое зарождение в период Средневековья и территориально привязаны к городам Италии. Развитие норм во Франции того же Средневековья отмечено необходимостью регулирования вопросов связанных с интересами нескольких кредиторов к одному должнику в исполнительном производстве. Если имущества должника не хватало, состояние должника называлось неоплатностью [3].

История развития норм конкурсного процесса в Англии аналогична тому же процессу во Франции. Иной подход имелся в данном вопросе таких стран, как Германия и Россия.

19 декабря 1800 года принят Устав о банкротах. Различались торговая и неторговая несостоятельность. Выделялись несостоятельность несчастная (форс-мажор), неосторожная и злостная. Несчастный должник освобождался от всех долгов. Роль кредиторов очень большая, могли определять самостоятельно характер банкротства, устанавливать размер ежегодных выплат. Принималось решение, которое соответствовало мнению большинства кредиторов. Должник был полностью зависим от кредиторов [4].

В 1832 г. был принят Устав о торговой несостоятельности. В нем мнение кредиторов для суда имеет рекомендательное значение. Уголовная ответственность за подложное банкротство устанавливается Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года, которое действовало вплоть до 1917 года.

В условиях социалистического общества утрачена была основа для признания банкротом. Однако, в середине 1920-х годов в связи с развитием экономики, возникла потребность для включения в государственный правовой кодекс (ГПК) 1927 года, раздела, в котором нашли отражение нормы, регламентирующие процедуру банкротства.

Далее, социалистическое общество, в части развития предприятий, использовало систему дотаций и списания долгов. Неплатежеспособность могла быть явной только при ликвидации предприятия, в случае у него недостаточности собственных средств. Взыскание распространялось лишь на оборотные средства должника, долг в не взысканной части просто погашался. В законодательстве отсутствовал сам механизм признания банкротом в принципе. В связи с этим советский период не рассматривается в качестве периода развития норм о банкротстве.

Развитие рыночных отношений в постсоветский период продиктовало необходимость принятия закона о несостоятельности в 1992 г.

Становление правового регулирования данного института, конечно же, было не простым. После принятия Закона был выявлен ряд существенных недостатков, который обусловил принятие большого ряда подзаконных актов. Дальнейшее развитие законодательства и условий для практической реализации процедур банкротств, привели к тому, что начиная с 1993 года арбитражные суды стали медленно возбуждать дела о несостоятельности. Итогами их деятельности становилось признание субъектов банкротами, приостановление производства и назначение внешнего управления, санация, утверждение мировых соглашений [5].

Впоследствии были приняты и вступили в действие Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (вступил в действие с 1 марта 1998 г.) затем Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г.

Данные законы уже в большей мере были адаптированы и соотнесены по нормам с законодательной базой, а именно с Гражданским Кодексом РФ, что позволило Закону от 2002 года действовать до настоящего времени, естественно, с изменениями, отражающими важные условия времени.

Анализируя историю развития норм о банкротстве, мы приходим к выводам о том, что законодатель уделял этому вопросу большое внимание, начиная еще с первых источников права. Изменение общественных отношений, экономических условий обуславливало на всех этапах становления необходимость к трансформации норм, адаптируя их к использованию в новых обстоятельствах. Как мы смогли убедиться на конкретных примерах изменялись правовая основа, методы правового воздействия, круг субъектов, виды наказаний. Исторически сложившиеся принципы легли в основу правовой регламентации современного законодательства, имеется явная аналогия с ранее известными формами банкротств.

Подводя итог изложенному, проведение историко-правового анализа развития российского уголовного законодательства за преступления в сфере несостоятельности (банкротстве) показало, что по прошествии времени российское уголовное законодательство, предусмотрело усиление ответственности за совершение преступлений в сфере несостоятельности (банкротстве). Более того,

можно сделать вывод и о том, что на сегодняшний день российский законодатель признал, что «институт несостоятельности» является не рудиментом советской законодательной техники, а сложившимся на протяжении истории отечественного уголовного права, отвечающим потребностям времени правовым явлением и действенным юридическим средством. В заключении хотелось бы особо отметить, что в настоящее время отсутствует как единое

понимание несостоятельности (банкротства) в уголовном праве, так и предпосылки к его появлению по-прежнему отсутствуют. Такое разнообразие формулировок свидетельствует о несоблюдении правил юридической техники при конструировании уголовно-правовых норм. Представляется необходимым выработать единый подход к регламентации уголовных преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством) в уголовном законе.

Литература:

1. Марьина, Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения/Н.Н. Марьина // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2012. — № 3 (17). — с. 29-33.
2. Минакова, И.В. Этапы развития института банкротства в мировой экономике/И.В. Минакова // Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития. — 2016. — с. 236-241.
3. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие/В.Ф. Попондопуло. — М.: Проспект, 2014. — 432 с.
4. Прилуцкий, А.М. Специфика юридической ответственности по делам фиктивного и преднамеренного банкротства/А.М. Прилуцкий // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. — 2014. — с. 339-343.
5. Фольгеров, Ю.Н. Становление и основные направления развития русского конкурсного законодательства/Ю.Н. Фольгеров // Юридические науки. — 2008. — с. 82-86.

Предмет и пределы прокурорского надзора

Таргашина Полина Анатольевна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье анализируется предмет прокурорского надзора, как система контрольно-надзорных мероприятий. Рассмотрены понятие предмета и пределы прокурорского надзора. Раскрывается понятие и содержание прокурорского надзора, действующего в настоящее время. Анализируются критерии деления прокурорского надзора на специальные отрасли. При этом существуют специальные и общие ограничения. С учетом предложенных критериев на прокуратуру возлагается контроль за соблюдением закона органами государственной власти.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, объект и предмет прокурорского надзора, отрасли прокурорского надзора, пределы прокурорского надзора, законность.

Subject and limits of prosecutor's supervision

Targashina Polina Anatolyevna, student
Baikal State University (Irkutsk)

This article analyzes the subject of prosecutorial supervision as a system of control and supervisory activities. The concept of the subject and the limits of prosecutorial supervision are considered. The concept and content of the prosecutor's supervision, which is currently in force, are revealed. The criteria for dividing prosecutorial supervision into special branches are analyzed. However, there are special and general restrictions. Taking into account the proposed criteria, the prosecutor's office is entrusted with monitoring the observance of the law by public authorities.

Keywords: prosecutor's supervision, prosecutor's office, object and subject of prosecutor's supervision, branches of prosecutor's supervision, limits of prosecutorial supervision, legality.

В настоящее время прокурорский надзор является отдельным и самостоятельным явлением в сфере права. Такое явление отличается от всех видов контрольной дея-

тельности. Данный вид проверочной деятельности предполагает проведение правовой оценки и максимального исполнения существующего законодательства. Прокурор-

ский надзор обладает рядом признаков, схожих с контролем. Как самостоятельное правовое явление прокурорский надзор обладает отличительным содержанием.

Содержание законности содержится в п. 2 ст. 1 Закона РФ «О прокуратуре РФ» [5], что важно при определении цели и предмета, которое стоит перед осуществлением надзора прокуратурой.

При этом законность — это один из самых главных методов, которые реализуются публичной властью. Такой принцип обеспечивается при осуществлении наблюдения, исполнения и применении такие правовых норм, которые обеспечивают соблюдения прав и свобод [1; с. 181].

Главным способом, по которому реализуется прокурорский надзор, является наблюдение. Такой способ состоит из процесса выявления и реагирования на нарушения. Реагирование проявляется в восстановлении нарушенных законов.

Восстановление законов, которые были нарушены, может осуществляться в упрощенной и усложненной форме. Такой процесс может осуществляться при использовании надзорных правовых средств. Такие средства предполагают позитивное и негативное обвязывание лиц, которые находятся под надзором для устранения нарушения и восстановления такого состояния, которое было нарушено совершенным правонарушением.

Многие авторы, выделяющие конкретные отрасли, акцентируют внимание на том, что такая деятельность специализируется в пределах единого прокурорского надзора.

Объектом прокурорского надзора является деятельность поднадзорных органов и лиц. Согласно Закону о прокуратуре к объектам относятся: федеральные министерства, государственные комитеты и другие федеральные органы исполнительной власти, органы военного управления, органы осуществляющие контроль, органы местного самоуправления, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.

Предмет отличается более конкретным характером. Он заключается в осуществлении за исполнением: Конституции, законов, подзаконных актов.

В процессе осуществления прокурорского надзора за исполнением законов прокурорам необходимо правильно определять собственные пределы реализации их полномочий для того, чтобы отреагировать на выявленные нарушения и в то же время не заменить тем самым контролируемые органы, особенно в тех случаях, когда субъекты могут урегулировать правовые отношения между собой, обходясь без вмешательства публичной власти [1; с. 182].

Пределы прокурорского надзора заключаются в первую очередь в компетенции, которой обладают генеральный прокурор, прокуроры субъектов и районов. Например, Генеральный прокурор осуществляет надзор за федеральными органами власти. Прокурор субъектов РФ осуществляет надзор за органами представительной и исполни-

тельной власти в субъектах РФ. А прокуроры районов осуществляют надзор соответственно за органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций.

Прокуратура не осуществляет надзор за федеральными органами законодательной власти, судебными органами, Правительством РФ и Президентом РФ. Хотя в то же время в Законе о прокуратуре обговаривается, что в случае обнаружения нарушения в постановлениях Правительства РФ Генеральный прокурор РФ должен предоставить информацию об этом.

Основной предел прокурорского надзора заключается в отсутствии информации о совершенном нарушении. При этом информация о нарушении закона может быть получена при подаче заявления, жалобы или обращения граждан. Исключением в этом является, если прокуратура реализует собственные полномочия при надзоре за законностью правовых актов, которые издаются федеральными министерствами и ведомствами.

В основном пределы, которые имеет прокурорский надзор, лежат в процессе отделения деятельности от других органов, учреждений и должностных лиц. Основными критериями, которые используются для определения пределов по кругу лиц, которые находятся под надзором, являются:

— такие органы, которые имеет похожую направленность, которая может выражаться в похожих целях и функциях;

— высокая автономность и продолжительный характер их функционирования;

— наличие отдельных правовых институтов, регулирующих осуществление их деятельности [2; с. 143].

Первые два признака дают возможность сгруппировать отдельные органы в исторически самостоятельные системы, которые входят в предмет прокурорского надзора.

Пределы прокурорского надзора для каждой ветви прокурорского надзора несколько отличаются, что является одним из основных критериев, который используется при идентификации контрольных органов прокуратуры. В основе такой идентификации лежат прямые указания на Закон о прокуратуре [2; с. 145].

Таким образом, можно сказать, что такое понятие, как «пределы прокурорского надзора» подразумевает под собой не пределы самого надзора, а подразумевает пределы, которые имеет деятельность, осуществляемая прокурорами. Тем самым акцент делается именно на субъекте надзора.

Пределы объекта наблюдения могут быть определены двумя способами:

Первый заключается в прямом указании закона.

Второй заключается в использовании системного анализа норм законодательства, который регламентирует осуществлением прокурорского надзора в той или другой отрасли. Причем эти критерии могут быть применены как вместе, так и по отдельности [3; с. 23].

При этом в процессе определения пределов контроля нельзя исходить исключительно из принадлежности к отрасли, потому что происходит дублирование с одним из критериев первого предела. Для эффективно осуществляемого прокурорского надзора необходимо делать акцент именно на специфике и содержании правоотношения.

В настоящее время прокуратура осуществляет несколько видов деятельности, которые связаны с обеспечением правового статуса физических лиц. При этом основными направлениями являются:

- прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- осуществление правозащитной прокурорской деятельности.

Такие направления отличаются по содержанию и по тому как они реализуются [3; с. 26].

При осуществлении надзора за соблюдением именно прав и свобод граждан прокуратура обладает такими же полномочиями, которые она имеет и при осуществлении общего надзора. Но в то же время в данном направлении прокуратура обладает и специальными полномочиями, к которым относится право прокурора рассматривать жалобы и другие сообщения о нарушении прав личности и при наличии оснований может принимать меры по уголовному преследованию. Права и свободы, которые подлежат прокурорскому надзору можно разделить на три группы: к первой группе относятся право на жизнь, на личную неприкосновенность и т. д., ко второй группе

относятся политические права; в третью группу входят социально-экономические права, с помощью которых государство выполняет социальные функции. В данном направлении используются все правовые средства, которые обладает прокурором в пределах определённых отраслей прокурорского надзора.

По мнению, Е. Р. Ергашева, прокурорский надзор является особым видом деятельности, который осуществляет прокуратура и который направлен на исполнение не законов, а определенного вида законодательства [4; с. 15].

Что касается предмета прокурорского надзора к нему относится осуществлением надзора за соблюдением прав и свобод, которые гарантируются каждому человеку и гражданину. Содержание надзора заключается в осуществлении контроля за соблюдением общего правового положения граждан, которое устанавливается всеми признанными и международными нормами, и самой Конституции РФ, другими законами, которые действуют на всей территории РФ [4; с. 16].

Следовательно, можно сделать вывод, что предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации, а также исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации. Соблюдение законов правовых актов, изданных органами и должностными лицами. А пределы прокурорского надзора — это пределы, установленные для надзорной деятельности прокуратуры. Прежде всего, федеральными законами устанавливаются ограничения объектов надзора и основания для его осуществления.

Литература:

1. Генералов, Д. Н. Проблемы задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания // Молодой учёный. — 2020. — № 44 (334). — с. 182-185.
2. Куницин, С. Н. Предмет прокурорского надзора как основополагающая категория / С. Н. Куницин // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Воронеж, 20-21 мая 2020 года. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. — с. 144-148.
3. Протасевич, А. А., Гуменюк А. В., Пирва В. Г. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими дознание // Baikal Research Journal. — 2017. — № 57. — с. 19-27.
4. Саид, С. М. Прокурорский надзор за органами предварительного следствия и дознания // Закон и право. — 2019. — № 28. — с. 14-24.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. — 1992. — № 345.

Проблемы допроса священнослужителей в уголовном процессе

Фролова Валерия Юрьевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается вопрос, связанный с возможностью участия представителей церкви в уголовном процессе, их допроса, а также о наделении их свидетельским иммунитетом.

Ключевые слова: допрос, священнослужитель, свидетельский иммунитет, тайна исповеди.

Участие священнослужителей в уголовно-процессуальных отношениях является достаточно актуальной проблемой и темой для споров и дискуссий. Во все времена вопросы роли религии в жизни людей, ее соотношение с правом относились и относятся к сложным аспектам.

На протяжении нескольких сотен лет философы, юристы, социологи уделяли большое внимание изучению данной проблематики.

Платон в своё время, рассматривая роль «идеального государства», считал его «покровителем религии, призванным формировать у граждан благочестие» [1].

В социологии было разработано новое направление, целью которого стало изучение связи религии и общества, истории данных взаимоотношений.

О.Ю. Васильева и ряд других исследователей считают, что «задачи религиозной политики Российской Федерации в правовой сфере сводятся к обеспечению конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания; совершенствованию законодательства в области реализации свободы вероисповедания» [2].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что взаимоотношения религии с государством, обществом, правом еще с древних времён играли особую роль как в жизни отдельного человека, так и общества в целом.

Велика была роль священнослужителей в древние времена и при отправлении правосудия. К примеру, в средневековой Европе служители культа могли выносить смертный приговор, а также выдавать индульгенции. Правовые писания тех времён находились под достаточным влиянием церкви.

Со временем, конечно, роль церкви была значительно снижена, и священнослужители стали представителями морали и нравственности для общества. Однако, тесная связь религии, морали и права требовала законодательного закрепления связи таких отношений.

В Российской Федерации 26 сентября 1997 года был принят Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Преамбула данного федерального закона гласит: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и раз-

витии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный Закон» [3]. Таким образом законодателем была подчеркнута важность религии, в том числе как части исторического наследия народов России.

Положением части 7 статьи 3 рассматриваемого закона, предусматривается охрана тайны исповеди, которая предусматривает запрет привлечения к ответственности священнослужителей за отказ от дачи показаний по тем обстоятельствам, которые стали ему известны из исповеди.

Подобное предписание нашло отражение и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, часть 3 статьи 56 которого устанавливает запрет на допрос священнослужителей об обстоятельствах, которые ему стали известны из исповеди [4].

Проблема исключения священнослужителей из числа тех лиц, которые могут быть допрошены, вызывает много споров и по сей день.

К примеру, Ю.В. Францифоров считает, что «священнослужитель по собственному усмотрению может содействовать следствию для оказания помощи в раскрытии преступления, но не в виде дачи собственных показаний о сведениях, услышанных на исповеди, а убеждением виновного дать показания следователю, что не будет противоречить ни нравственным, ни юридическим законам» [5].

С таким утверждением автора достаточно трудно согласиться, так как само по себе убеждение виновного можно расценить как воздействие на него, что не допустимо, как с точки зрения канонического права, так и уголовно-процессуального.

Ряд других авторов придерживаются такой точки зрения, согласно которой сведения, доверенные на исповеди священнику, не подлежат разглашению. Эти нормы исходят из норм канонического права, где предусмотрена обязанность священнослужителей хранить тайну исповеди. Исходя из этого, запрет на допрос служителей культа рассматривается в качестве условия уважительного отношения к религиозным чувствам верующих.

Определяя важность запрета на допрос священнослужителей в уголовном процессе, А.Ф. Кони большое внимание уделял нравственной составляющей тайны испо-

веди. Нравственная составляющая тайны исповеди, по его мнению, основывается на уважении прав личности.

Изучая проблематику исследования, стоит учитывать то, что есть ряд постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, которые касаются свидетельского иммунитета, а также возможности отказа от него. По аналогии, положения данных правовых актов могут распространяться и на священнослужителей.

Но на сегодняшний день достаточно велико количество преступлений против личности, террористических актов, которые дестабилизируют жизнь общества. Поэтому появляется весь логичный вопрос о выборе сохра-

нения тайны исповеди и допущение гибели людей или же предотвращении таких преступлений, путём дачи показаний.

Данная проблема требует взвешенного, обдуманного и ответственного решения от священнослужителя, которое одновременно не подрывало бы основы канонического права и нормы права.

Таким образом, обозначенная в исследовании проблема всё еще остаётся актуальной. Каждый случай по уголовному делу индивидуальный. Несмотря на то, что в законе имеется запрет на допрос священнослужителей, исключения в практике допустимы.

Литература:

1. Платон. Сочинения: в 3 т. — М., 1968. — Т. 1.
2. Справочно-информационный портал «Религия и СМИ» // [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.religare.ru>.
3. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ: [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
5. Францифоров, Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореферат. — Н-Новгород, 2007.

Уголовная ответственность юридических лиц: за и против

Хряпко Владислав Александрович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В Российской Федерации действующий Уголовный кодекс не предусматривает возможности уголовного преследования юридических лиц. Однако данный вопрос обсуждается довольно часто, главным образом в связи с возвращением выведенных за рубеж капиталов. Таким образом, цель данной статьи — анализ возможности введения в уголовное законодательство Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, субъект преступления, модель уголовной ответственности.

Вопрос о привлечении юридического лица к уголовной ответственности и нормативном закреплении его как субъекта преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации не нов. Данная практика довольно широко распространена в зарубежных странах и условно может быть поделена на модели.

Первая модель отмечает полное непринятие данного института. Такая позиция характерна для законодателя стран Восточной Европы, в частности Болгарии, Венгрии, а также Польши.

Вторая модель, которой придерживается законодатель Франции, КНР, а также Литвы, Молдовы и Эстонии, обуславливает уголовную ответственность юридических лиц, которая, по своей сути, не устраняет также и наступление уголовной ответственности физического лица. Так, к примеру, в соответствии со ст. 121-2 УК Франции [5], все действующие в стране юридические лица за совершение

уголовно наказуемого деяния несут уголовную ответственность. При этом, уголовной ответственности подлежат также органы юридического лица либо же их отдельные представители.

В соответствии с уголовным законодательством Франции уголовная ответственность юридических лиц как субъектов преступления может наступать за совершение следующих уголовно наказуемых деяний:

— уголовно наказуемые деяния, которые были совершены против человечества юридическими лицами;

— неумышленные посягательства, которые были направлены на жизнь, а также на неприкосновенность отдельно взятого человека;

— уголовно наказуемые деяния, которые подразумевают изготовление, импорт, экспорт, а также перевозку, хранение, передачу психотропных и наркотических веществ;

— уголовно наказуемые деяния, которые подразумевают проведение экспериментов на людях;

— уголовно наказуемые деяния, которые подразумевают создание условий труда, а также возможного проживания, которые, по своей сути, не совместимы с человеческим достоинством;

— уголовно наказуемые деяния, которые подразумевают посягательства на частную жизнь человека;

— уголовно наказуемые деяния террористического характера;

— организация, а также любое участие в боевых группах;

— уголовно наказуемые деяния, связанные со взяточничеством [5].

В ст. 131-37 и 131-39 УК Франции законодатель данной страны предусмотрел следующие виды уголовной ответственности юридических лиц:

— штраф, максимальный размер которого в соответствии с законом равняется пятикратному размеру штрафа, установленного в данном случае для физических лиц;

— полное запрещение деятельности юридического лица;

— ограничение деятельности юридического лица на срок, который не превышает 5 лет;

— полный либо частичный запрет (до 5 лет) юридическому лицу заключать разные гражданско-правовые сделки с органами государственной власти [5].

Следует отметить, что характерной особенностью уголовной ответственности юридических лиц во Франции является рецидив преступлений, а также возможность отсрочки объявления наказания. Кроме того, в отношении юридических лиц, совершивших преступление, применяется отсрочка исполнения наказания. В определенных случаях возможна и реабилитация юридических лиц.

В целом можно отметить, что схема привлечения к уголовной ответственности юридического лица во Франции имеет определенную схожесть со схемой привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной законом в отношении физических лиц [1, с. 203].

В соответствии с третьей моделью, имеется ряд стран, законодатель которых воздерживается от возможности последующего прямого привлечения того или иного юридического лица к уголовной ответственности. При этом, он предпринимает все законодательные возможности к тому, чтобы применить иные уголовно-правовые способы воздействия на юридическое лицо в случае, если совершено уголовное преступление. В качестве примера так называемой «квазиуголовной» ответственности юридических лиц можно привести уголовное законодательство Германии, а также Австрии.

Так, например, если обратиться к положениям УК Германии, то мы не найдем там прямой нормы, которая бы указала на то, что юридическое лицо является субъектом уголовной ответственности. Вместе с тем, к юридическому лицу могут применяться разные, предусмотренные законом уголовные санкции (к примеру, штраф). Однако,

само же уголовное законодательство Федеративной Республики Германии вину юридических лиц как, например, физических, не регламентирует.

Подобная схема привлечения к уголовной ответственности применяется уголовным законодателем Австрии. Так, в УК Австрии [4] прямо не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, однако есть оговорка, согласно которой, если то или иное юридическое лицо обогатилось посредством того, что было совершено уголовно наказуемое деяние физическим лицом либо же благодаря использованию имущества, ранее полученного от уголовно наказуемого деяния, то в таком случае оно «приговаривается к выплате денежной суммы», которая равняется соответствующей стоимости неосновательного обогащения.

В целом мы можем констатировать, что уголовные наказания, которые могут применяться в отношении юридических лиц в странах, расположенных на территории континентальной Европы, по своей сути, носят имущественный характер, поскольку законодатель в основном регламентирует штраф, а также различные запреты (к примеру, запрещение деятельности юридического лица как на постоянной, так и на временной основе) [8].

В свою очередь, основным аргументом сторонников введения уголовной ответственности в отношении юридических лиц в уголовное законодательство Российской Федерации является тот факт, что без введения таковой невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, совершающих преступления в России. Также по делам об административных правонарушениях не предусмотрена возможность наложения ареста на банковские счета, поэтому физлица, фактически контролирующие компанию, успевают вывести деньги с ее счетов, после чего взыскивать в доход государства уже нечего [6, с. 107].

Следующим доводом, указывающим на объективную необходимость введения в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц, является тот факт, что вследствие повышенной общественной опасности преступлений, совершаемых юридическими лицами, что официально признано Конституционным Судом Российской Федерации [2], вред во много раз превышает вред, причиняемый отдельными физическими лицами, а санкции, применяемые в рамках гражданского и административного законодательства являются несоизмеримыми совершенным деяниям. В то же время существенным недостатком такой ответственности является невозможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках административно-правовых процедур [3, с. 71-72].

Таким образом, «за» уголовную ответственность юридических лиц выступают А. В. Наумов, А. С. Никифоров, С. Г. Келина, В. С. Устинов и др., аргументируя свою позицию следующим образом: поскольку деятельность юридических лиц связана с повышенной опасностью для правоохраняемых интересов, может наносить существенный вред экономическим интересам общества, здоровью

граждан, окружающей среде, то для повышения правовой охраны данных объектов нужно ввести уголовную ответственность юридических лиц.

Противники введения уголовной ответственности в отношении юридических лиц, одним из которых является Н. А. Лопашенко, в качестве главного аргумента приводят тот факт, что уголовную ответственность в силу ее природы может понести только физическое лицо, поскольку, если привлечь к уголовной ответственности юридическое лицо, то невозможно будет определить его психическое отношение к содеянному, ведь юридическое лицо, как известно, это правовая фикция, а усиление ответственности юридических лиц возможно и в рамках административного законодательства.

В целом же, зарубежный опыт позволяет нам с уверенностью сказать, что привлечение к уголовной ответственности того или иного юридического лица, которым было совершено уголовно наказуемое деяние, не должно, а также вовсе не будет исключать в последующем уголовную ответственность конкретных физических лиц. При этом, зарубежный опыт позволяет сделать вывод, что в случае, невозможности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной УК РФ, конкретного физического лица, уголовной ответственности все равно подлежит юридическое лицо. Данное правило даст возможность в последующем избежать полной безответственности, а также максимально добиться от последнего возмещения причиненного уголовно наказуемым деянием ущерба.

Литература:

1. Нагорная, И. И. Уголовная ответственность юридических лиц в зарубежных странах: законодательство, доктрина и судебная практика (реферативный обзор) // Правовое регулирование предпринимательской деятельности (зарубежный опыт). Алферова Е. В., Афанасьева Е. Г. Сборник научных трудов. Сер. «Правоведение» Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Кафедра предпринимат. права; Отв. ред. Алферова Е. В., Афанасьева Е. Г. Москва, 2013. — с. 194-205.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2014.
3. Панарина, В. В. Об уголовной ответственности юридических лиц за экономические преступления по законодательству зарубежных стран // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 3. — с. 67-73.
4. Уголовный кодекс Австрии URL: <https://search.rsl.ru> record.
5. Уголовный кодекс Франции URL: <https://constitutions.ru/?p=25017>.
6. Уткин, В. В. Правовое регулирование института уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах и перспективы его внедрения в законодательство Российской Федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2012. — № 6 (67). — с. 103-109.
7. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. № 1 — М.: Норма, 2015. — с. 55-63.
8. Федоров, А. В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. с. 367-381

Современное состояние деятельности органов публичной власти в области противодействия коррупции (на примере Калининградской области)

Шаблинская Виктория Андреевна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

На современном этапе развития российской государственности коррупция приобретает признаки, которые глобализуют общественный феномен агрессивного и непредсказуемого характера. Это явление искажает все сферы общественной жизни: экономику, политику, управление. Коррупционные проявления представляют реальную угрозу существованию конституционно заявленных параметров российского государства — демократическая, социальная, правовая. Коррупция тормозит эволюцию управленческой, политической и правовой системы, предотвращая приближения России к передовым мировым показателям уровня жизни. Отсутствие действенных рычагов борьбы с коррупцией, распространение коррупциогенных рисков практически на все сферы общественной жизни, лояльное отношение части граждан к указанному явлению привели к тому, что коррупционная деятельность на всех ступенях власти парализовала проведение реформ, определенных руководством государства как приоритет развития. Таким образом, коррупция

является серьезной угрозой национальной безопасности Российской Федерации, она не только разлагает аппарат государственной власти, наносит огромный ущерб экономике страны, но и отрицательно влияет на нравственные качества и моральную составляющую поведения людей, которые все больше утрачивают доверие к власти. В связи с этим на сегодняшний день вопросы противодействия коррупции органами публичной власти приобретают первостепенную важность, что неоднократно подчеркивало высшее руководство нашего государства.

Ключевые слова: коррупция, органы публичной власти, противодействие коррупции, причины возникновения коррупции, антикоррупционная политика.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, по итогам 2020 года Калининградская область оказалась в списке российских регионов, где наблюдается наименьший уровень коррупции. Так, коэффициент коррупционной преступности в указанном регионе на 100 тысяч населения варьируется от 6,41 до 9,94 [5].

В целом же антикоррупционная деятельность в Калининградской области строго ориентирована на ратифицированное Россией международное, а также федеральное законодательство. В области сформирована необходимая правовая база для осуществления деятельности по борьбе с коррупцией. Так, основным региональным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы, связанные с противодействием коррупционным проявлениям, является Закон Калининградской области от 26.05.2017 № 73 «О противодействии коррупции в Калининградской области» [3], который в статье 2 в части основных понятий в данной сфере направляет к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ [2].

Указанный закон, в частности, регулирует отношения, связанные с участием органов государственной власти региона, а также их должностных лиц в проведении единой государственной политики в сфере противодействия коррупции, а также определяет ряд мер, применяемых в целях повышения эффективности работы по противодействию коррупции в системе региональных органов власти и подведомственных им учреждений.

В целях применения указанного закона введены следующие понятия: зоны коррупционного риска (определяются, как виды деятельности, характеризующиеся повышенной степенью вероятности совершения при их осуществлении коррупционных правонарушений и (или) наличия в нормативных правовых актах Калининградской области, регулирующих эти виды деятельности коррупциогенных факторов); база данных о зонах коррупционного риска (как совокупность систематизированной информации, формируемая в электронной форме, о зонах коррупционного риска); антикоррупционный мониторинг (деятельность по сбору, обработке, изучению и анализу информации о достигнутом уровне противодействия коррупции в системе государственных органов Калининградской области и подведомственных им государственных учреждений региона, об эффективности применения государственными органами Калининградской области антикоррупционных мер, предусмотренных законом, а также о мерах по повышению эффективности противодействия коррупции, принимаемых государ-

ственными органами других субъектов Российской Федерации).

Ориентируясь на федеральное законодательство, а также указанный выше областной закон, Указом Губернатора Калининградской области был принят План по противодействию коррупции в Калининградской области на 2021-2024 годы [4], который предусматривает перечень первоочередных мероприятий по противодействию коррупции в Калининградской области на соответствующий период.

В исполнительных органах Калининградской области также есть ответственные лица за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в должностной регламент которых включена обязанность наполнения и регулярного обновления раздела «Противодействие коррупции» на официальном сайте «своего» исполнительного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также на официальном сайте Правительства Калининградской области. Создан «телефон доверия» 8-909-779-81-15, по которому принимаются сообщения о фактах совершения государственными (муниципальными) служащими, лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности, коррупционных правонарушений:

- злоупотребление служебным положением;
- дача взятки, получение взятки;
- несоблюдение служащим обязанностей, ограничений и запретов, связанных с государственной (муниципальной) службой;
- несоблюдение требований к служебному поведению государственного (муниципального) служащего;
- наличие у служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Таким образом, Калининградская область старается четко следовать международному и федеральному законодательству в сфере противодействия коррупции, на их основе создавая свое, с учетом индивидуальных особенностей. В области создана достаточная правовая база для осуществления эффективной борьбы с коррупцией и ее профилактики. Организационная структура в данной сфере построена по образцу федерального уровня.

Вместе с тем в настоящее время существует ряд проблем в сфере деятельности органов публичной власти Калининградской области по противодействию коррупции, которые не позволяют эффективно противодействовать коррупциогенным проявлениям (таблица 1).

Таблица 1. Проблемы в сфере деятельности органов публичной власти Калининградской области по противодействию коррупции

| Проблема | Аналитическое обоснование |
|---|--|
| 1) Сведения о доходах/расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера предоставляются лишь государственными гражданскими служащими | Не все государственные служащие органов публичной власти Калининградской области подают сведения о доходах и их имуществе. В связи со спецификой законодательства, штатные лица, не являющиеся государственными гражданскими служащими не обязаны подавать данные сведения. Однако, занимаемые сотрудниками органов публичной власти Калининградской области, не исключают свершения ими коррупционных правонарушений. |
| 2) Лояльность наказания за свершения коррупционных правонарушений | Проведя анализ статей УК РФ, которые регулируют наказание в области коррупции, а именно: статья 285. «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ, статья 290. «Получение взятки» УК РФ, Статья 286. «Превышение должностных полномочий», статья 291. «Дача взятки» УК РФ видно, что наказанием за получение взятки является либо штраф, либо лишение свободы, на практике как правило наказание в виде штрафа является в разы чаще, чем лишение свободы [1]. Тем самым для государственных и муниципальных служащих данная статья не является сдерживающей от совершения данного деяния. |
| 3) Низкий уровень доверия к органам исполнительной власти Калининградской области | Граждане имеют низкий уровень доверия к органам исполнительной власти и считают, что для качественного предоставления необходимой им услуги нужно финансово или иными путями стимулировать деятельность сотрудников. |

Таким образом, действующие формы и методы противодействия коррупции в деятельности органов публичной власти Калининградской области имеют свои недостатки. В связи с этим в целях повышения эффективности деятельности органов публичной власти Калининградской области по противодействию коррупции необходимо:

а) введение в Калининградской области специализированного государственного органа по вопросам муниципальной службы и противодействию коррупции, осуществляющего управление кадровым потенциалом и карьерой государственных и муниципальных служащих, а также учредить общественную должность при Губернаторе Калининградской области — Уполномоченный по противодействию коррупции и создать Палату справедливости и общественного контроля, а в каждом органе публичной власти Калининградской области ввести должность Статс-секретарей, отвечающих за стабильность и качество кадрового состава органа публичной власти.

Функции нового должностного лица предполагаются:

- управленческие (курирование вопросов противодействия коррупции в органах публичной власти);
- организационные (новая должность будет являться связующим звеном в системе органов государственной власти);
- образовательно-воспитательные (создание и контроль за системой гражданского антикоррупционного воспитания).

Единый подход к оценке коррупции на государственной и муниципальной службе в различных ведом-

ствах и создание единой системы оценки коррупционной деятельности органов публичной власти Калининградской области;

б) создание единой базы данных коррупционных проявлений государственных и муниципальных служащих для всех ведомств и всех служащих органов публичной власти Калининградской области.

Предлагаемая система может учитывать и рейтинги доверия, и общественное мнение, и коррупционные риски и тем более противозаконную деятельность государственных и муниципальных служащих. Возможно, придется разработать программную оболочку для единой базы данных.

Таким образом, предлагаемая система должна будет включать в себя:

- единые критерии оценки коррупционных проявлений;
- единую базу данных на государственных гражданских служащих;
- единую программную оболочку для создаваемой базы данных;
- сведения о ежегодных доходах, расходах госслужащих и членов их семей.
- сведения о возможных коррупционных рисках;
- сведения о коррупциогенности должности;
- сведения об общественном мнении и т. д.;

в) создание единой системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих в контексте противодействия коррупции, а именно определение коррупциогенных полномочий государственного

и муниципального органа, определение перечня лиц, реализующих подобные полномочия, и оценка каждой должности по индексу коррупциозности;

г) создание системы подразделений по противодействию коррупции в областных органах с подчинением единому областному органу по вопросам государственной и муниципальной службы и противодействию коррупции;

д) создание эффективной системы по правовому антикоррупционному образованию в школах и вузах. Привлечение средств массовой информации является эффективным рычагом в борьбе с коррупцией.

Отделано следует выделить один метод борьбы с «бытовой коррупцией» — реализация принципа откры-

тости государственных услуг. Несмотря на его простоту, это весьма эффективный способ борьбы с «бытовой» коррупцией.

Органам публичной власти Калининградской области необходимо максимально обеспечивать разностороннюю поддержку реализации инициатив Минкомсвязи РФ по развитию современных сетей связи, проникновения новейших технологий и услуг связи на территории России и устранения цифрового неравенства.

Таким образом, все предложенные меры противодействия коррупции позволят повысить эффективность деятельности органов публичной власти Калининградской области в указанной сфере.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Калининградской области от 26.05.2017 (в ред. от 22.02.2019) № 73 «О противодействии коррупции в Калининградской области» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Губернатора Калининградской области от 30 сентября 2021 года № 81 «Об утверждении Плана по противодействию коррупции в Калининградской области на 2021-2024 годы и признании утратившим силу Указа Губернатора Калининградской области от 29 ноября 2018 года № 199» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Данные прокуратуры Калининградской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/?viewnews=3485 (дата обращения 26.01.2022).

Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя и взаимодействия следователя с руководителем следственного органа

Шаламов Данил Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Зеленская Татьяна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье анализируются полномочия следователя с точки зрения его процессуальной самостоятельности. Оцениваются нормы уголовно-процессуального законодательства, которые существенно ограничивают процессуальную самостоятельность и независимость следователя. Сделан вывод о том, что учеными в последнее время справедливо ставится вопрос об эффективности взаимодействия следователя и руководителя следственного органа, и насколько такое взаимодействие ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Указывается на то, что нормы современного Российского законодательства поставили следователя в положение зависимости, власти и подчинения по отношению к руководителю следственного органа в ходе осуществления предварительного следствия. Вынесен ряд предложений по реформированию существующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя, следователь, руководитель следственного органа, прокурор.

Важнейшие задачи возложены на органы предварительного следствия Российской Федерации, эти задачи включают в себя быстрое раскрытие преступлений, избрание виновных лиц, всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела, а также повышение качества предварительного следствия.

Важнейшим участником реализации поставленных органами предварительного следствия задач является следователь. Процессуальная самостоятельность следователя является важнейшим элементом правового статуса, такая самостоятельность заключается в наличии предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством

Российской Федерации (далее по тексту — Законом) возможности самостоятельно, без оказания какого-либо влияния со стороны других лиц, принимать процессуальные решения, производить следственные и иные процессуальные действия, свободно оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, возможности обжаловать действия и решения надзирающих и контролирующих субъектов уголовного судопроизводства.

В ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в общих чертах раскрывается содержание такого института как процессуальная самостоятельность следователя, где устанавливается правовой статус данного участника уголовного судопроизводства.

В науке обращается внимание на наличие проблем процессуальной самостоятельности следователя, а также его независимость в практической деятельности, хотя Закон и провозглашает, что следователь является процессуально самостоятельным лицом.

В своевременной парадигме уголовного процесса задача по обеспечению процессуальной самостоятельности следователя не является первостепенной, такое положение заняли отношения подчинения и власти. Анализируя Закон можно сделать вывод, что многие участники уголовного судопроизводства имеют значительное влияние на деятельность следователя и такому влиянию следователь неизбежно подчиняется.

Быков В. М. справедливо отмечает, что «реализация большинства полномочий следователя возможна только при наличии согласия руководителя следственного органа» [2].

Например, рассматривая положения ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такое влияние на следователя имеет руководитель следственного органа, разрешение которого требуется для производства множества процессуальных действий, кроме того, руководитель вправе самостоятельно возбуждать уголовное дело и производить по нему предварительное следствие в полном объеме, отменять решения следователя, а также отстранять его от расследования. Полномочия руководителя следственного сейчас значительно шире, чем полномочия, которыми ранее был наделен орган прокуратуры. Руководитель следственного органа совмещает организационно-управленческие функции следственным органом, и одновременно наделен процессуальными полномочиями в отношении следователя, служащего под его руководством, а также полномочиями по производству предварительного следствия.

Например, согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь уполномочен обжаловать, с согласия руководителя следственного органа, решения в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 221 УПК РФ. То есть в случае, если следователь не согласен с решением прокурора, то ему для выражения своей процессуальной самостоятельности требуется согласие руководителя следственного органа, что само по себе исключает понятие самостоятельности. Это положение Закона ограничивает процессуальную самостоятельность и независимость следователя, и такое ограничение является

существенным. Обжаловать решения прокурора должен следователь и только, ведь именно он не согласен с его решением, и в полном объеме владеет материалами уголовного дела и соответственно основаниями для такого обжалования. Кроме того, он имеет непосредственный контакт с участниками уголовного судопроизводства по данному уголовному делу, что не менее важно для понимания направления хода расследования уголовного дела и принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу. В таком случае руководитель следственного органа не должен иметь права оказывать влияние на решение следователя об обжаловании решения прокурора.

На фоне указанной проблемы в 2018 году лабораторией политико-правовых исследований факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова было проведено анкетирование работников системы правосудия России. Исходя из результатов проведенного исследования следует, что вмешательство вышестоящего руководителя в процессуальную детальность следователя демонстрирует 34,8% анкетированных. Наибольший процент следователей полагает, что вмешательство вышестоящего руководителя в процессуальную детальность следователя имеет высокий уровень, так как несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, преобладают отношения власти и подчинения [3].

Учитывая вышеизложенное, необходимым представляется внесение в Закон изменений, позволяющих самостоятельно и независимо от каких-либо иных должностных лиц обжаловать решения прокурора. Руководитель же следственного органа как представляющее его лицо, должен иметь право знакомится с содержанием жалобы, и соглашаться с ним, согласовывая его содержание, либо же составлять на жалобу свое мотивированное возражение, которое направлялось бы совместно с жалобой прокурору.

Указанная мера, кроме обеспечения повышения уровня реальной процессуальной самостоятельности следователя, обеспечила бы также и повышение персональной ответственности за ход и результаты предварительного следствия.

Еще одним проблемным вопросом процессуальной самостоятельности следователя является ситуация, при которой, зачастую процессуальное усмотрение следователя, замещается процессуальным усмотрением руководителя. В таком случае целесообразность сохранения за руководителем следственного органа таких широких контрольных полномочий ставится под вопрос. В настоящее время на практике следователь является государственным служащим, транслирующим волю руководства.

Процессуальный контроль руководителя следственного органа обеспечивает в некоторой мере предотвращения и выявления нарушений федерального законодательства и оперативного устранения таких нарушений. Вместе с тем, в руках руководителя следственного органа сосредоточен не только процессуальный, но и административный контроль.

Разделяем мнение Дармаевой В.Д., которая справедливо считает, что «следует свести полномочия руководителя следственного органа лишь к административным и организационным; следователю же лучше предоставить полную возможность принятия самостоятельных решений по уголовному делу, в том числе и направления расследования — на основании своего внутреннего убеждения, основанного на букве закона, и подкрепить ее всеобъемлющей ответственностью за все принятые им действия и решения» [4].

Вместе с тем стоит отметить, что следователь, как процессуальное самостоятельное лицо при сведении полномочий руководителя следственного органа к административным и организационным, все же нуждается в контроле и надзоре за его детальностью независимого органа, по-нашему, прокурорского контроля.

Сейчас статистика свидетельствует об увеличении количества нарушений, выявленных при производстве предварительного следствия и дознания. Если в 2018 году их число составляло 1428286 единиц, то за 2019 год это число выросло до 1511850 случаев (прирост в виде 5,95%). К дисциплинарной ответственности за указанные нарушения в 2018 году было привлечено 192598 лиц, то к 2019 году уже 207443 (прирост в виде 7,7%) [5].

Таким образом полномочия руководителя следственного органа в настоящее время противоречат надзорной деятельности прокурора, хотя должны их дополнять.

Продолжая рассмотрение вопроса о замещении усмотрения следователя усмотрением руководителя, стоит обратить особенное внимание на то, что важное место среди полномочий руководителя следственного органа имеет право давать указания обязательные для следователя, которые непосредственно связаны с расследованием уголовного дела. Такие указания даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Вместе с тем следователь имеет право обжаловать указания руководителя следственного органа, руководителю вышестоящего следственного органа. Однако следователи не используют предоставленное им право, по ряду мнений, в связи с тем, что имеется административная подчиненность следователя своему непосредственному начальнику. Такая подчиненность становится причиной зависимости и безоговорочного выполнения указаний непосредственного руководителя.

Как отмечает Гаврилов Б.Я. «Это есть не что иное, как обратная сторона нарушения принципа процессуальной самостоятельности» [6].

Однако рекомендации руководителя следственного органа необходимы, поскольку наблюдается низкая квалификация следователей, служащих в системе правоохранительных органов, которые самостоятельно не способны к принятию законных и обоснованных процессуальных

решений. Но в данном случае необходимо не ограничивать процессуальную самостоятельность следователя обязательными для исполнения указаниями, а например, способствовать повышению квалификации следователей, поступающих на службу в правоохранительные органы и осуществлять более жесткий отбор кандидатов.

Также необходимо отметить, что такие обязательные для исполнения указания руководителя следственного органа, следователя, как уже было указано выше, должны даваться в письменной форме, вместе с тем существует проблема, которая выражается в даче таких указаний устно. Таким образом между руководителем следственного органа и следователем возникает внепроцессуальное общение, при котором следователь под угрозой неблагоприятных административных последствий со стороны руководителя следственного органа или угрозой дисциплинарной ответственности, вынужден подчиняться таким устным указаниям и нести за них ответственность, поскольку из материалов уголовного дела, в случае дачи устных указаний, видно, что следователь самостоятельно принял то или иное решение.

В подтверждение следует привести результаты анкетирования сотрудников органов предварительного следствия. Из 456 интервьюированных респондентов 91,3% следователей системы МВД России и 86,8% следователей Следственного комитета РФ отвечали, что ни разу не обжаловали указания руководителя следственного органа [7]. Приведенные цифры наглядно отражают имеющиеся проблемы процессуальной самостоятельности следователя.

Поскольку следователь не имеет возможности без негативных последствий для него обжаловать указания руководителя следственного органа, в том числе и потому что они даются в устной форме, выдвигаются предложения по введению в Закон новой формы взаимоотношений между следователем и руководителем следственного органа — «предложение к рассмотрению следователя» [1]. Эти предложения должны носить исключительно рекомендательный характер и заменить собой обязательные для исполнения указания.

В настоящее время необходимо проводить последовательное реформирование законодательства, направленное на ограничение процессуальных полномочий руководителя следственного органа, конкретизации его административных полномочий по отношению к следователю, обеспечение процессуальной самостоятельности следователя путем усиления контроля за его деятельностью органов прокуратуры и проведение работы по повышению квалификации следователей поступающих на службу в правоохранительные органы, а также обеспечение более жесткого отбора кандидатов.

Литература:

1. Мешков, М.В. Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 27 с.

2. Быков, В. М. Процессуальная самостоятельность следователя // Уголовный процесс. 2019. № 3. с. 21;
3. Бочкарев, С. А., Тимошенко А. А., Наумов К. А. Независимость и самостоятельность следователей в отечественной системе правосудия — взгляд изнутри // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 81.
4. Дармаева, В. Д. Проблема соотношения процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1. с. 43;
5. Вздорова, Л. П. Процессуальная самостоятельность следователя // Terra economicus. 2020. № 1, т. 9, ч. 3. с. 167;
6. Гаврилов, Б. Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2018. № 2. с. 95;
7. Бегиев, Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителем следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1. с. 53.

Административное расследование как стадия производства по делу об экологическом правонарушении: практика применения и проблемы реализации

Шилова Елена Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Одним из возможных этапов стадии производства по делу об административном правонарушении является административное расследование. Необходимость прохождения этого этапа вызывается потребностью в совершении затратных по времени действий, связанных со сбором, изучением и оценкой данных о совершенном правонарушении.

Между тем, актуальной проблемой в сфере административной ответственности по делам об экологических правонарушениях является назначение административного расследования без достаточных на то оснований, что нередко приводит к отмене протоколов об административной ответственности, уходу виновных лиц от административной ответственности.

В настоящей статье раскрывается понятие и сущность административного расследования, выявляются актуальные проблемы практики его применения по делам об экологических правонарушениях, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: административное расследование, административная ответственность, экологические правонарушения, формализация, обжалование.

Administrative investigation as a stage of proceedings in the case of an environmental offense: application practice and implementation problems

One of the possible stages of the proceedings in the case of an administrative offense is an administrative investigation. The need to pass this stage is caused by the need to perform time-consuming actions related to the collection, study and evaluation of data on the offense committed.

Meanwhile, an urgent problem in the field of administrative responsibility in cases of environmental offenses is the appointment of an administrative investigation without sufficient grounds, which often leads to the cancellation of protocols on administrative responsibility, the departure of perpetrators from administrative responsibility.

This article reveals the concept and essence of an administrative investigation, identifies the actual problems of its application in cases of environmental offenses, and suggests ways to solve them.

Keywords: administrative investigation, administrative responsibility, environmental offenses, formalization, appeal.

Одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти является административно-процессуальная деятельность, осуществляемая уполномоченными субъектами правоотношений в сфере совершения административно-процессуальных действий,

принятия юридически значимых решений, возбуждения производств по делам, связанным с административными правонарушениями и привлечения правонарушителей, признанных виновными, к установленной законом ответственности.

Административно-процессуальная деятельность, имеваемая также административным процессом, проходит определенные стадии своего развития. Каждая стадия административного процесса имеет большое значение для решения задач, стоящих перед субъектами административно-процессуальной деятельности.

Возможным (факультативным) этапом стадии производства по делу об экологическом правонарушении является административное расследование. Необходимость прохождения этого этапа вызывается потребностью в совершении затратных по времени действий, связанных со сбором, изучением и оценкой данных о совершенном правонарушении.

Значимость данной стадии подтверждается и тем фактом, что по итогам проведения административного расследования должностное лицо, проводящее проверку, принимает окончательное решение о наличии либо отсутствии состава административного правонарушения в действиях лица, привлекаемого к административной ответственности.

Правовое регулирование административного расследования осуществляется статьей 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, иными нормами административного и федерального законодательства, ведомственными документами органов исполнительной власти. Следует отметить, что легальной дефиниции административного расследования КоАП РФ не приводит, что обуславливает определенную дискуссионность данного вопроса.

Например, Л.В. Чистякова характеризует административное расследование как особый порядок предварительного изучения данных, указывающих на событие административного правонарушения, однако в своей совокупности еще недостаточных для составления протокола об административном правонарушении. Автор указывает на необходимость разграничения административного расследования и проверки, проводимой по делу об административном правонарушении, поскольку во втором случае дается только оценка деятельности хозяйственных лиц, тогда как в первом случае предпринимаются конкретные действия, направленные на получение необходимых сведений [4].

Другие исследователи называют административное расследование комплексом действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств [5], тем самым фактически отождествляя административное расследование с процессом доказывания.

Попытка восполнить правовой пробел в данном вопросе предпринята Верховным Судом России, издавшим постановление от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Согласно пп. «а» п. 3 Постановления, административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных

действий уполномоченных лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление [2].

Исходя из вышеизложенного, административное расследование имеет схожие черты с расследованием уголовного дела, однако имеет существенные отличия от уголовно-процессуального расследования, заключающиеся в следующем.

Во-первых, административное расследование проводится только по делам, квалифицируемым как административные правонарушения.

Во-вторых, административное расследование проводится не по каждому делу, а по строго определенным в законе категориям дел. Исчерпывающий перечень объектов административных правонарушений, наличие которых является основанием для проведения административного расследования, содержится в части 1 статьи 28.7 КоАП РФ, где имеется и прямое указание на возможность производства административного расследования по делам об экологических правонарушениях.

При этом в обязательном порядке административное расследование проводится только по двум категориям дел: при совершении виновным мелкого хищения (статья 7.27 КоАП) и при нанесении побоев (статья 6.1.1 КоАП). Это означает, что при отсутствии необходимых оснований административное расследование по экологическим правонарушениям может и не проводиться, поскольку основным критерием, имеющим решающее значение для принятия решения о проведении административного расследования, законодатель признает необходимость совершения процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

Кроме этого, по смыслу закона, в случае, если правонарушение совершено в одной из сфер, перечисленных в части 1 статьи 28.7 КоАП РФ, но по делу не требуется назначение экспертиз и других действий, предполагающих значительные временные затраты, административное расследование может не назначаться.

Административное расследование осуществляется на основе определенных принципов, которые могут быть выведены из текста КоАП РФ.

Во-первых, все нормы КоАП РФ должны основываться на принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, что прямо закреплено в статье 1.1.

Во-вторых, производство по делу об административном правонарушении осуществляется на основе принципа равенства перед законом (статья 1.4) с оговоркой о том, что к лицам, выполняющим особые государственные функции, применяется особый порядок производства по делу об административном правонарушении.

Кроме этого, анализ иных норм КоАП РФ позволяет утверждать, что административное расследование должно производиться на основе принципа справедливости, который прямо не закреплен в тексте КоАП, но презюми-

руется в различных нормах. Например, в силу статьи 27.1 КоАП РФ, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении должны применяться, исходя из существующей реальной необходимости такого применения, с учетом конкретных обстоятельств дела.

В литературе называются и другие принципы, в соответствии с которыми ведется административное расследование. Так, Н. Ю. Стригунова в числе таких принципов называет принципы гуманизма, оперативности, свободы оценки доказательств, экономичности, непосредственности и другие [6].

В судебной практике существует также проблема признания правомерным самого факта производства административного расследования без наличия на то оснований, в том числе — в экологической сфере деятельности. Так, согласно материалам одного из дел, в суд обратился Х. с жалобой на протокол об административном правонарушении, предусмотренным частью 2 статьи 8.6 КоАП РФ (порча земель).

В обоснование жалобы было указано, что должностным лицом, составившим протокол, было вынесено решение о проведении административного расследования, однако фактически оно не проводилось, что подтверждается следующими доводами:

— большинство процессуальных действий по делу проводились по месту нахождения нарушенного земельного участка;

— по рассматриваемому делу было вынесено определение о назначении экспертизы по делу, однако экспертиза не проводилась, заключения эксперта в деле не имеется;

— не устанавливались потерпевшие и свидетели по делу;

— допрос лиц, проживающих в другой местности, не осуществлялся;

— в один день проводились осмотр и обмер территории, отбор проб на анализ.

Вместе с тем, проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых фактических сведений. По данному делу такие действия не осуществлялись.

Суд, рассмотрев материалы дела, указал, что после вынесения должностным лицом Роспотребнадзора определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, и до составления им же протокола об административном правонарушении в отношении Х. по части

2 статьи 8.6 КоАП РФ, административное расследование фактически не проводилось.

Из материалов дела следует, что все доказательства, положенные в основу предъявленного обвинения, получены в короткий промежуток времени.

В целом, все совершенные в рамках настоящего дела процессуальные действия не могут расцениваться как элементы административного расследования. Каких-либо документов, свидетельствующих о проведении процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, в материалах дела нет.

Таким образом, должностным лицом пропущен срок составления протокола об административном правонарушении, установленный статьей 28.5 КоАП РФ.

На основании изложенного, жалоба Х. была судом удовлетворена, административное наказание отменено [3].

Итак, административное расследование по делам об экологических правонарушениях представляет собой комплексный институт административного права, характеризующийся установленной КоАП РФ процессуальной процедурой, уполномоченным субъектным составом, стадийностью и другими значимыми характеристиками.

Определенной проблемой следует признать назначение административного расследования без наличия необходимых оснований, что влечет формальное проведение расследования, затягивание процессуальных сроков, и, в конечном итоге, отмену административного протокола и уход виновного лица от административной ответственности.

Как видится, в целях исключения подобных ситуаций должностным лицам, принимающим решение о назначении и производстве административного расследования по делу об экологическом правонарушении, необходимо придерживаться следующего алгоритма:

1) анализ имеющихся материалов дела, предварительное решение вопроса о виновности лица;

2) установление доступности свидетелей, очевидцев экологического правонарушения;

3) уяснение необходимости назначения судебно-экологических экспертиз, привлечения специалистов;

4) определение временных затрат, позволяющих надлежащим образом собрать доказательственную базу по делу об экологическом правонарушении;

5) принятие решения о необходимости назначения и производства административного расследования по делу об экологическом правонарушении.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Российская газета. — 2001. — № 256.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 6.
3. Определение Приволжского районного суда г. Казани № 5-428/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 5-428/2017. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] — <http://sudact.ru/regular/doc>.

4. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. Том 2/Под общ. ред. Л. В. Чистяковой. — М.: ГроссМедиа, 2019. с. 97.
5. Кабанова, Ж. Ю. О некоторых проблемах процесса доказывания административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ/Ж. Ю. Кабанова // Административное право и процесс. — 2018. — № 5. — с. 47-50.
6. Стригунова, Н. Ю. К вопросу о содержании принципов доказывания по делам об административных правонарушениях/Н. Ю. Стригунова // Административное право и процесс. — 2016. — № 2. — с. 84-87.

Процессуальные особенности обжалования решений по делам об экологических правонарушениях

Шилова Елена Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Отдельной стадией производства по делу об экологическом правонарушении является обжалование решений, вынесенных уполномоченными органами административного процесса. Решения могут быть обжалованы в вышестоящий суд, если они вынесены судебным органом. Допускается обжалование в вышестоящий административный орган или в суд, если такое решение вынесено низовым административным органом или должностным лицом этого органа.

Возможность обжалования решения по делам об административных правонарушениях прямо закреплена в статье 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Тем самым российский законодатель декларирует готовность защищать нарушенные права граждан, организаций, юридических лиц посредством пересмотра внесенных решений уполномоченными органами вышестоящих инстанций.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что во многих случаях при вынесении решений по делам об экологических правонарушениях должностными лицами допускаются различные нарушения, не соблюдаются процессуальные сроки, игнорируются требования административного законодательства, устанавливающие основания и порядок привлечения к административной ответственности. Обжалование незаконных постановлений и решений по делам об экологических правонарушениях позволяет в полной мере реализовать право субъектов правоотношений на защиту, право на обращение к правосудию, право на восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: обжалование, апелляция, апелляция, исковая давность, восстановление пропущенного срока, законность.

Procedural features of appealing decisions in cases of environmental offenses

A separate stage of the proceedings in the case of an environmental offense is the appeal of decisions made by the authorized bodies of the administrative process. Decisions may be appealed to a higher court if they are made by a judicial authority. An appeal to a higher administrative body or to a court is allowed if such a decision is made by a grassroots administrative body or an official of this body.

The possibility of appealing a decision in cases of administrative offenses is directly enshrined in Article 30.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Thus, the Russian legislator declares his readiness to protect the violated rights of citizens, organizations, and legal entities by reviewing the decisions made by the authorized bodies of higher instances.

The analysis of judicial practice shows that in many cases, when making decisions on cases of environmental offenses, officials commit various violations, do not comply with procedural deadlines, ignore the requirements of administrative legislation establishing the grounds and procedure for bringing to administrative responsibility. Appealing against illegal decisions and decisions in cases of environmental offenses allows you to fully realize the right of subjects of legal relations to protection, the right to appeal to justice, the right to restore violated rights and legitimate interests of citizens and legal entities.

Keywords: appeal, appellate instance, statute of limitations, restoration of the missed deadline, legality.

В статье 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) закреплено, что постановление по делу об администра-

тивном правонарушении может быть обжаловано лицами, правовой статус которых закреплен в статьях 25.1-25.5.1 настоящего Кодекса.

Речь идет о таких участниках административного процесса, как:

— лицо, совершившее административное правонарушение, в отношении которого ведется производство по данному делу;

— потерпевший;

— законные представители физического и юридического лица;

— защитник и представитель;

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

По смыслу закона, иные лица не наделены правом на обжалование решения, вынесенного компетентным органом.

Актуальность и остроту вопросов обжалования по делам о совершении экологических правонарушений сложно переоценить. Анализ судебной практики показывает, что нередко при вынесении решений по делам об экологических правонарушениях должностными лицами допускаются различные нарушения, не соблюдаются процессуальные сроки, игнорируются требования административного законодательства, устанавливающие основания и порядок привлечения к административной ответственности.

В этой связи обжалование незаконных постановлений, актов и решений по делам об экологических правонарушениях остается единственным способом восстановить нарушенные права, добиться справедливого решения, учесть законные интересы субъектов экологических правоотношений.

КоАП РФ не приводит законодательно закрепленного понятия «обжалование», что служит поводом для дискуссий в юридической и административно-процессуальной литературе. Большинство исследователей соотносят термин «обжалование» с процессом принесения жалобы на решение нижестоящего органа, должностного лица или суда, что имеет под собой весомые основания.

Например, О.В. Жукова считает, что обжалование в административном процессе является формой защиты нарушенных прав и свобод граждан, прав и законных интересов юридических лиц. Данная форма реализуется посредством обращения с жалобой на решение суда или органа в вышестоящую инстанцию [7].

Е.В. Хахалева пишет, что обжалование в производстве по делам об административном правонарушении — это устранение препятствий для реализации прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений, в целях восстановления законности и справедливости, с использованием судебных и внесудебных процедур пересмотра решений, вынесенных по делу об административном правонарушении [9].

Другие авторы также называют обжалование формой защиты нарушенных прав, при которой гражданин или юридическое лицо вправе направить жалобу на неправомерные, по его мнению, действия представителей власти в вышестоящие инстанции [8].

Обобщая вышеизложенное, можно предложить следующее определение: обжалование судебных актов и решений, вынесенных уполномоченными субъектами административного процесса — это принесение жалоб на вступившие и не вступившие в законную силу определения, постановления, решения и приговоры судов, должностных лиц, иных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях и выносить по ним решения.

Срок для подачи жалобы установлен в десять дней со дня вручения копии участнику административного процесса, либо со дня получения этой копии иным образом. Пропущенный срок может быть восстановлен по ходатайству заинтересованного лица. Как разъясняет Верховный Суд в постановлении от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», поступившее ходатайство рассматривается судьей, уполномоченным принять жалобу и вынести по ней решение [3].

Поскольку решение о восстановлении пропущенного срока отдается на усмотрение суда, поступившее ходатайство может быть как удовлетворено, так и отклонено. Основание для удовлетворения такого ходатайства — наличие уважительных причин, подтвержденных в установленном порядке.

Например, согласно материалам одного из дел, в отношении юридического лица был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, согласно которому ООО совершило экологическое правонарушение, а именно — при эксплуатации земельного участка допустило перелив отхода IV класса опасности «жидкие стоки после промывки мест накопления помета куриного» из пруда накопителя непосредственно на почву трех земельных участков. В результате данных действий произошло загрязнение азотом аммонийным, хлоридами и сульфатами почвы данных прилегающих земельных участков.

Постановлением уполномоченного должностного лица ООО было признано виновным в совершении данного правонарушения, ему назначен штраф в размере 40 тысяч рублей.

Представитель юридического лица обратился в суд с жалобой за пределами срока, установленного для обжалования, направив ходатайство о восстановлении пропущенного срока, пояснив это тем, что постановление об административном правонарушении получил более, чем через год с момента его вынесения, предоставив соответствующие доказательства.

Суд, изучив представленные материалы, признал обоснованность доводов заявителя и восстановил пропущенный срок обжалования.

Кроме этого, рассмотрев материалы дела, суд признал незаконным указание в постановлении по делу на загрязнение почвы земельных участков азотом аммонийным и хлоридами, поскольку данные утверждения не были до-

казаны и обоснованы. Тем самым нарушенные права заявителя были восстановлены [5].

Однако по другому делу о совершении экологического правонарушения суд отклонил ходатайство о восстановлении пропущенного срока по делу об экологическом правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 8.6 КоАП РФ, указав, что основным условием для восстановления пропущенного процессуального срока является уважительность причины его пропуска, тогда как заявителем каких-либо доказательств невозможности своевременной подачи жалобы и ходатайства о восстановлении срока обжалования, уважительности причин пропуска процессуального срока предоставлено не было [4].

Разбирательство по поступившей жалобе осуществляется судьей или должностным лицом единолично. Алгоритм рассмотрения жалобы закреплен в статье 30.6 КоАП РФ.

Суд или должностное лицо, уполномоченные на рассмотрение жалобы, информируют участников процесса о своем правовом или процессуальном статусе, то есть объявляют, кем проводится разбирательство. Также доводится до сведения заинтересованных лиц, кем подана жалоба и ее содержание.

После объявления данной информации устанавливается явка лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу об административном правонарушении. К административной ответственности по делам об экологических правонарушениях могут быть привлечены как физические, так и юридические лица; при этом в случае, если административное производство возбуждено в отношении юридического лица, при разбирательстве должен присутствовать его представитель (законный представитель).

Допускается также присутствие законного представителя физического лица. В любом случае, уполномоченным должностным лицом или судом устанавливается явка этих лиц, наряду с явкой иных участников производства, надлежащим образом оповещенных о рассмотрении жалобы.

Если в деле участвуют представители физических и юридических лиц, должны быть проверены их полномочия, которые могут быть закреплены в доверенности, учредительных документах или договорах, а также вытекать из сущности правовой связи с представляемым физическим лицом.

После проверки факта прибытия участников производства по жалобе, должностное лицо или судья принимают решение о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие неявившихся лиц, в том числе — путем удовлетворения имеющихся ходатайств. По решению должностного лица или судьи дело может быть отложено до обеспечения явки отсутствующих лиц.

Если рассмотрение дела продолжается, лицам, участвующим в производстве, разъясняются их права и обязанности в зависимости от правового статуса, после чего

разрешаются заявленные ходатайства и отводы, а также оглашается текст жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

В рамках рассмотрения дела уполномоченным должностным лицом или судом предпринимаются следующие действия:

- проводится проверка законности и обоснованности решения, на которое поступила жалоба;
- заслушиваются объяснения физических, юридических лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу, а также объяснения иных лиц, участие которых необходимо для вынесения обоснованного решения по жалобе;
- исследуются дополнительно представленные материалы;
- оглашаются пояснения эксперта, заключения специалиста, если данные субъекты — носители специальных знаний привлекались для участия в деле;
- исследуются иные доказательства;
- осуществляются процессуальные действия в соответствии с КоАП РФ;
- при участии в деле прокурора — заслушивается его заключение.

Следует отметить, что прокурор вправе возбуждать любое дело об административном правонарушении. Данное право отражено в приказе Генеральной прокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», где к полномочиям прокурора отнесено вступление в производство по делу об административном правонарушении на любой его стадии [2].

Например, согласно материалам, одного из дел, постановлением старшего государственного инспектора в области охраны окружающей среды индивидуальный предприниматель З. был привлечен к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 20000 рублей. При этом дело было возбуждено прокурором межрайонной природоохранной прокуратурой.

Следует отметить, что по данному делу также был выявлен ряд нарушений, что побудило заявителя обратиться с жалобой на постановление суда в вышестоящую судебную инстанцию. В жалобе индивидуальный предприниматель указал на следующие недостатки административного производства по делу:

- дело было возбуждено прокурором без участия З., в отсутствие сведений о его надлежащем уведомлении о времени и месте вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
- уведомление о времени и месте решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении было получено З. только через 2 недели с момента вынесения прокурором постановления;
- дело было рассмотрено должностным лицом без участия З., при отсутствии достоверных сведений

о надлежащем уведомлении З. о времени и месте рассмотрения дела.

Суд, рассмотрев материалы дела, что дело было возбуждено и рассмотрено должностными лицами с существенным нарушением КоАП РФ, что влечет отмену принятых решений и прекращение дела об административном правонарушении [6].

Итак, право на обжалование решения по делу об экологическом правонарушении возникает у любого лица, привлеченного к административной ответственности, независимо от степени вины и иных обстоятельств. Ключевое значение имеет лишь тот факт, что лицо полагает свои права и законные интересы нарушенными, что и становится основанием для принесения жалобы в вышестоящий орган.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Российская газета. 2001. № 256.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. — 2017. — № 10.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 6.
4. Постановление Чишминского районного суда (Республика Башкортостан) № 12-30/2020 от 6 мая 2020 г. по делу № 12-30/2020. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] — <http://sudact.ru/regular/doc>.
5. Решение Благовещенского районного суда (Республика Башкортостан) № 12-1/202012-133/2019 от 3 февраля 2020 г. по делу № 12-1/2020. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] — <http://sudact.ru/regular/doc>.
6. Решение Томского областного суда № 7-49/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 7-49/2019. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] — <http://sudact.ru/regular/doc>.
7. Жукова, О. В. К вопросу об обжаловании в суд постановлений по делам об административных правонарушениях/О. В. Жукова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — № 1 (65). — с. 53-59.
8. Зайцев, А. И. Преимущества и недостатки административного обжалования/А. И. Зайцев, А. В. Семенов // Аллея науки. — 2018. — Т. 4. — № 9 (25). — с. 536-539.
9. Хахалева, Е. В. Обжалование решений должностных лиц в порядке административного судопроизводства: вопросы теории и практики/Е. В. Хахалева // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9. — № 6-1. — с. 182-189.

Следует признать, что нередко обжалуемые решения административных органов и судов находят свое удовлетворение в вышестоящем органе или суде апелляционной инстанции. Это свидетельствует о нарушении закона, игнорировании правовых и процессуальных норм, неверном применении источников права лицами, уполномоченными составлять протоколы об административном правонарушении и выносить решения по делу.

Представляется, что в целях соблюдения баланса прав и законных интересов участников экологических правоотношений, лицо, жалоба которого удовлетворена, должно наделяться безусловным правом обращения в суд с иском о компенсации морального вреда к органам и должностным лицам, допустившим нарушения законности и вынесшим незаконные решения по делу.

ИСТОРИЯ

Политическая обстановка в Западной и Центральной Европе накануне и в начале Столетней войны

Логачев Алексей Игоревич, ассистент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье рассматривается сложившаяся политическая ситуация в Западной и Центральной Европе перед началом Столетней войны 1337-1453 гг. Главный акцент сделан на соседей и союзниках основных противников в этой войне Англии и Франции. Дается оценка внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуации стран Пиренейского полуострова, королевства Шотландия, графства Фландрия, герцогства Бретонского, Священной Римской Империи. Так же отдельно рассматривается позиция Римской католической церкви.

Ключевые слова: Столетняя война, средневековье, Франция, Англия, Фландрия, Шотландия, Священная Римская Империя.

При изучении темы Столетней войны в обывательском представлении часто создается ложное впечатление, что это конфликт между двумя королевствами, которые имели на столько большие противоречия, что продлился не много не мало более ста лет. Профессиональный историк или же человек более близкий к теме имеет ясное представление об этом конфликте не как о единой войне, а скорее серии конфликтов на протяжении длинного временного периода, в ходе которого самих военных действий между основными участниками могло не быть несколько десятилетий. При более внимательном рассмотрении истории этой войны можно констатировать тот факт, что одной из причин её долгой продолжительности стали внешнеполитические интересы противоборствующих стран, которые не были связаны с претензиями на территории непосредственно Англии или Франции.

Наиболее проблемным участком для Англии остается северная граница. Шотландия большую часть своей истории испытывает на себе постоянный натиск южного соседа. Для неё столкновения с англичанами были в первую очередь борьбой за территориальную целостность и независимость. Уже в XII веке французы и шотландцы совместно противостоят возросшей мощи Генриха II, основателя династии Плантагенетов. Сложилась и тактика союзников — война на два фронта. Действия горцев обычно сводились к рейдерским атакам на северные территории Англии. Но даже такие вылазки отвлекали значительные силы англичан от более приоритетных задач на континенте. В 1295 году Филипп IV Красивый и Иоанн I Баллиоль заключают так называемый «Старый союз». С тех пор вплоть до начала XVII века Франция

и Шотландия постоянно координировали свои действия при эскалации конфликта с Англией [3, с. 190]. Так и произошло, когда после битвы при Креси, осенью 1346 году король Давид II Брюс атаковала позиции англичан на границе. Вылазка оказалась крайне неудачной. В результате битвы при Невиллс-Кроссе шотландский король попал в плен на 11 лет. Это предоставило Эдуарду III свободу действий на континенте.

Не менее важным политическим игроком в назревающем конфликте было графство Фландрия. На его территории была сильна позиция городов Брюгге, Гент и Ипр — крупных ремесленных и торговых центров, которые экономически видели выгоды от сотрудничества с Англией, из которой шли поставки стратегического на тот момент товара — шерсти [2, с. 94]. Однако, в рамках феодальной системы, граф Фландрии являлся вассалом короля Франции, что порождало внутренний конфликт интересов. Дело дошло до восстания 1323-1328 годов. Положение было настолько серьезным, что граф Людовик Неверский просит помощи у первого короля Франции из династии Валуа Филиппа VI во время его коронации в Рейсме. После победы над восставшими внутреннее положение осталось неизменным, города по-прежнему тяготели к англичанам. Когда началась Столетняя война, граф оставался верным вассалом французского короля, несмотря на экономическую зависимость графства от Англии. Его действия привели к бойкоту торговли английской шерстью, который, в свою очередь, вызвал новое восстание городов. В 1339 году граф Людовик Неверский бежал из своих фламандских земель, куда более не смог вернуться, хотя формально оставался правителем вплоть

до своей смерти в битве при Креси. Последующие правители Фландрии старались соблюдать нейтралитет. Всё изменилось в 1368 году, когда единственная наследница графа Фландрии Маргарита Мальская вышла замуж на герцога Бургундского Филиппа II Смелого. Так последний стал сильнейшим феодалом Франции, а графство Фландрия вошло в наследственные земли герцогов. Англия потеряла поддержку фламандских городов, а на политическую арену Европы вышла новая грозная сила, которой суждено сыграть ключевую роль в Столетней войне.

На фоне развития конфликта между Англией и Францией, сложный политический процесс происходит в Священной Римской империи. В это время императором являлся Людовик IV из династии Виттельсбахов. Постоянные конфликты с собственными сговаривали действия на западном направлении. Все же в предстоящем кон-

фликте Людовик IV склоняется к поддержке англичан. Во-первых, это позволяет ему предъявить претензии на пограничные земли. Во-вторых, получить поддержку короля Англии в противостоянии с папой римским, который находится под полным контролем французского двора. В-третьих, Эдуард III, понимая проблемы Людовика, переманивает его на свою сторону направляя ему 300 тыс. флоринов [3, с. 190]. В тоже время, набирают силы представители династии Люксембургов, которые имели свои интересы во Франции. Так король Чехии Иоанн Слепой по призыву Филиппа VI приводит на поле сражения при Креси войско, при этом погибает. Однако, в этом же году его сын получает титул короля Германии, а позже и императора. На какой-то момент новый правитель становится союзником Франции, заключая династический брак дофина Иоанна со своей сестрой Бонной.

Литература:

1. Бадак, А. Н., Войнич И. Е. Всемирная история в 24 томах. Том 9. Начало Возрождения. — М: Литература, 1997. — 592 с.
2. Басовская, Н. И. Столетняя война: леопард против лилии/Н. И. Басовская. — М.: «АСТ», 2003. — 428 с.
3. История дипломатии. Том 1. — 2-е изд. Под ред. В. А. Зорина, В. С. Семенова, М. А. Харламова., С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова — М.: Госполитиздат, 1959. — 898 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Новые технологии работы с электоратом в условиях постреальности

Филичева Дарья Сергеевна, студент

Московский государственный областной университет (г. Мытищи, Московская обл.)

Целью работы является анализ современных технологий работы с электоратом в условиях постреальности и цифровизации. Рассматриваются такие технологии как развитие имиджа в социальных сетях, феномен визуализации, применение политической голограммы. Аргументирована позиция, с точки зрения которой новые политические технологии являются одним из самых важных и незаменимых политических атрибутов для развитых стран.

Ключевые слова: эпоха постреальности, массмедиа, социальные сети, PR-технологии, электорат, политические процессы.

Мы живем в так называемую «эпоху постреальности». Об этом говорят многие факты как в сфере науки, так и в нашей повседневной жизни. Технологии стали неотъемлемой частью жизни человека, это подтверждает отчетность Digital 2020:

— Количество интернет пользователей в мире составляет 4,54 миллиарда (за год + 298 миллионов новых пользователей)

— Количество пользователей соц. сетей составляет 3,80 миллиарда (за год + 321 миллионов человек)

— Количество пользователей мобильных телефонов составляет 5,19 млрд (за год + 124 миллиона человек)

Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что значимость цифровых технологий растет, и становится все больше граждан, которые решают почти все необходимые вопросы, в том числе и политические, с помощью интернета.

Во многих странах существуют электронные правительства, которые созданы для того, чтобы людям было удобнее получить доступ к социальным услугам и участвовать в политических процессах. Технологии полностью наполнили нашу жизнь. В связи с этим меняется мышление людей, их поведение. Однако, как сообщает отчетность Digital 2020: «сегодня чуть более 40% от общей численности населения мира — примерно 3,2 миллиарда человек — еще не подключены к интернету. Более миллиарда «неподключенных» живут в Южной Азии (31% от общего числа). На страны Африки приходится 27%, то есть 870 миллионов человек по всему континенту». И к сожалению, Россия тоже находится далеко не в лидирующих по доступу к интернету странах. Что создаёт большую проблему. Социологи установили, что человек, который не в полной мере имеет доступ к технологиям: не пользует

ся интернет-операциями, не сидит в соц. сетях и т. д., испытывает дискомфорт при общении с людьми, более продвинутыми в этом плане. Если брать государство в целом суть та же, если государство менее развито в технологиях, не во всех регионах есть доступ к интернету, государство становится слабее и на международной арене. Несмотря на это информационная волна способствует стимулированию процессов в политической сфере. В данном случае речь пойдет о развитии возможностей в работе с электоратом, т. е. его привлечении и удержании.

Как уже упоминалось выше технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Масс-медиа полностью перевернули мир политики, в том числе и частную жизнь политиков. Как говорила Евгения Стулова (исполнительный директор холдинга «Минченко консалтинг»), «публичное лицо больше не может позволить надевать на себя образ и снимать его, когда заблагорассудится. История с двумя разными личностями — на камеру и за кадром — больше не работает, вас могут застать врасплох в любой момент». Массмедиа дает любому гражданину возможность «раскусить» политического лидера, что для него является репутационным провалом и на этом же фоне возникнут проблемы с привлечением и удержанием электората.

Теперь политик вынужден будет либо всегда быть собой, либо не выходить из поставленного образа практически никогда. И самое важное его образ должен подкрепляться его личными страницами в соц. сетях. Как показывает практика, те политики, которые в соц. сетях публикуют фотографии из повседневной жизни, т. е. прогулки с детьми, занятия спортом и многое другое, вызывают гораздо больше одобрения электората, нежели те политики, которые придерживаются официального стиля в соц. сетях или же вообще не уделяют время ведению

страниц в соц. сетях. В этом плане есть выгода для политехнологов, востребованность в них возросла в связи с тем, что нужны люди, которые позаботятся о продвижении политического лидера в социальных сетях.

Здесь стоит уделить особое внимание социальным сетям. Сейчас как было сказано выше, продвижение политического лидера будет более эффективным если влияние распространяется комплексными мерами и на весь электорат. И поэтому самую важную роль в эпоху пост-реальности играет продвижение именно в социальных сетях. Благодаря соц. сетям политический лидер получает возможность создать образ народного героя и расширить круг своих сторонников, разумеется если грамотно действовать, ведь так же легко можно и испортить себе репутацию. Сейчас в соц. сетях есть практически все политики мира, медийные личности, имеющие достаточно сильное влияние на мнение определенных групп лиц (особенно Facebook, Twitter). Именно эти пользователи имеют прекрасную возможность воздействовать на электорат, имея при этом обратную связь, что тоже не мало важно. Политические субъекты таким образом обеспечивают себе качественное и эффективное продвижение имиджа в массы и поддержку электората.

Естественно, продвижение в социальных сетях далеко не единственный способ связи с электоратом. Переход в электронное пространство дает множество новых путей взаимодействия. Применение технологий в политической сфере, является мощным двигателем многих процессов. Новые технологии позволяют привлекать и экономить ресурсы, организовывать выборные компании, согласовывать интересы с электоратом и успешно взаимодействовать с ним, а также создавать имидж политика и привлекать к своей политической программе. Все это может стать качественной помощью для таких политических субъектов, как политических лидеров, партий, общественных организаций и политической элиты в целом.

В области PR-технологий, в условиях пост реальности, очень важно создать себе имидж и рекламу именно в социальных сетях. Скажем так, сделать политическую личность более медийной. Таким образом свою репутацию политический лидер получает воздействуя, не на конкретную личность и не на малую группу лиц, а на достаточно обширную аудиторию.

Для нашей страны такого рода раскрутку политика лучше проводить в таких соц. сетях, как ВКонтакте — для более молодой аудитории и Одноклассники — для более старшей аудитории.

Использование социальных сетей в политической сфере, очень важно для международных отношений. Ведь в условиях цифровизации, именно в соц. сетях идет обмен политической информацией напрямую от политических лидеров и их представителей.

Теперь же речь пойдет о применении технологий видеохостинга. Хочется рассмотреть не только видеоролики, но и теледебаты. Теледебаты пользуются самой большой аудиторией в случае, когда они проходят на го-

сударственном уровне, хотя они могут быть достаточно эффективными в формировании политического мнения электората и на менее масштабных уровнях. При способности управления результатами теледебатов, политический субъект может значительно усилить свое влияние.

Видеоролики выполняют по сути ту же функцию, что и теледебаты, только на другой платформе (YouTube, Instagram). Главный плюс и отличие политических видеороликов от теледебатов состоит в том, что они носят более неформальный характер и могут выходить с тем посылом, который более удобен политическому лидеру и, что самое важное, в любое время, когда понадобится. Ни для кого не секрет, что длительные рекламные ролики попросту не досматривают до конца, это можно понять и из личного опыта каждого и смысл видео теряется среди прочей массы рекламного мусора в голове пользователя. Большинство политологов считают, что в связи с процессами цифровизации и формированием клипового сознания важно, чтобы видеоролик был коротким, красочным и содержательным. Это позволит привлечь намного больше внимания со стороны электората. Для политических видеороликов используются такие площадки YouTube и Instagram. Так же важно, чтобы видеоролик содержал в себе призыв к действию — например среагировать на какую-либо политическую акцию или попросту подписаться на ваш канал для того, чтобы в дальнейшем также участвовать в акциях, опросах и получать политическую информацию.

Важно рассмотреть такой новый политический коммуникационный канал, как компьютерные игры. Уже понятно, что компьютерные игры стали частью массовой культуры, а именно массовая культура способна достаточно сильно воздействовать на формирование в том числе и политического сознания. Хочется заметить, что это один из сильнейших коммуникационных каналов, т. к. игры позволяют окунуться в виртуальную реальность, задействовав и зрительное и слуховое внимание, а также заинтересовав человека. Таким образом можно сформировать определенное политическое сознание и получить поддержку со стороны электората.

Так из известных игр можно выделить, например, Call of Duty, Battlefield, которые влияют на идеологическое сознание и Total War и Hearts of Iron, которые в свою очередь влияют на формирование определенных политических решений.

Через подобные игры у человека легко формируются политические стереотипы. Например, через игры исторической направленности можно легко поднять дух патриотизма или наоборот вызвать неприязнь к тому или иному политическому субъекту. В итоге, в любом случае, формирование политических стереотипов через компьютерные игры, приводит к определенному алгоритму действий электората.

Следующая технология о которой пойдет речь — это встречи с политическим лидером онлайн. Если рассматривать зарубежный опыт, то можно найти множество возможностей, которые в РФ пока не используют. В Индии,

например, ещё в 2012 году премьер-министр Нарендра Моди практиковал голографические выступления перед населением. По сути встречи с голограммой политика являются отличной возможностью воздействовать на несколько аудиторий электората в разных точках страны одновременно, с той же эффективностью, что и если бы политик выступал сам вживую. Таким PR-методом все-таки заинтересовались американские политики. Компания HologramUSA, которая приобрела лицензию у NChant^{3D} на использование этой технологии в Америке, уже предлагает им такую возможность.

В заключение можно с уверенностью сказать, что новые технологии работы с электоратом в условиях постреальности, становятся неотъемлемым политическим инструментом и от развития данных технологий зависит успешность продвижения политических лидеров, партий, и иных политических субъектов. Так же развитие современных технологий помогает и на международной арене. Их также активно можно и нужно использовать во всех государствах, для продвижения интересов страны. Всё это даёт нам совершенно новый подход в работе с электоратом и в политической сфере в целом.

О рисках обострения территориальных споров между правительством Пакистана и движением «Талибан»

Шашок Лариса Александровна, преподаватель
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В данной статье анализируется динамика отношений между правительством Пакистана и афганскими талибами на фоне обострения приграничных конфликтов. Рассматриваются возможные сценарии эскалации конфликта. Оцениваются риски и последствия, связанные с подрывной деятельностью боевиков.

Ключевые слова: Афганистан, Пакистан, Талибан, Линия Дюранда, терроризм.

About risks aggravation of territorial disputes between the government Pakistan and movement «Taliban»

Shashok Larisa Aleksandrovna, teacher
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

This article analyzes the dynamics of relations between the government of Pakistan and the Afghan Taliban against the backdrop of escalating border conflicts. Possible scenarios for the escalation of the conflict are considered. The risks and consequences associated with the subversive activities of militants are assessed.

Key words: Afghanistan, Pakistan, Taliban, Durand line, terrorism.

После прихода к власти в Афганистане боевики радикального исламистского движения «Талибан» (запрещено в РФ) регулярно провоцируют инциденты на афгано-пакистанской границе с целью заблокировать проект Исламабада по возведению стены. Несмотря на попытки решить вопрос дипломатическим путем и на очевидную зависимость талибов от Пакистана как от проводника к международному сообществу, обе стороны остаются в разногласиях по поводу демаркации, которую прежние афганские правительства также никогда не признавали.

Несмотря на историческую связь между «Талибаном» и Пакистаном, разрыв с Исламабадом по вопросу о так называемой линии Дюранда был неизбежен. «Талибан» отстаивает право на свободное передвижение пуштунов через расчерченную в колониальные времена границу.

Начиная с 1947 года, все афганские правительства занимали в этом вопросе аналогичную позицию. Проблема может быть дополнительно осложнена и тем, что Пакистан проводит демаркацию линии Дюранда иначе, чем Афганистан, и, таким образом, часть возводимой Пакистаном стены может фактически оказаться в пределах границ Афганистана и считаться афганской территорией большей частью международного сообщества, включая США.

Пакистан преуменьшает значение столкновений на линии, публично призывая к дипломатическому решению проблемы. Но для Исламабада вопрос беспорядков на его собственных пуштунских территориях стоит гораздо серьезнее, чем раньше, поскольку Федерально управляемая территория племен является для государства основным источником террористи-

ческой угрозы и нестабильности. Фактическое предоставление новым правительством убежища боевикам террористической организации «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП, запрещена в РФ) уже является раздражителем в двусторонних отношениях. Если Исламабад поймет, что афганские талибы переходят от традиционной позиции по линии Дюранда к фактической поддержке реваншистского движения за возвращение утраченных пуштунских земель, отношения между сторонами могут и вовсе быть разорваны. В любом случае, региональные последствия этого конфликта потенциально велики.

Ограждение афгано-пакистанской границы было ключевым проектом Исламабада в рамках политики обеспечения безопасности западной границы. Учитывая фискальные ограничения, проект, курируемый лично командующим пакистанской армии генералом Камаром Баджвой, оказался крайне затратным. Сообщается, что Исламабад потратил на него почти 532 млн долларов. Отрицание талибами позиции Пакистана и физические попытки демонтировать пограничную стену в нескольких точках свидетельствует о большем, нежели исторические претензии. Это осязаемый вызов курсу Исламабада, более серьезный, чем риторические вызовы бывшего афганского правительства при президентах Ашрафе Гани и Хамиде Карзае.

Тактика движения также подрывает давний стратегический тезис о том, что исламистский и относительно проафганский политический проект талибов, который служил основой для поддержки боевиков Исламабадом во время присутствия США в Афганистане, будет сдерживать их ирредентистские националистические стремления. Пакистанские политики, похоже, понимают, что, продвигая идеи джихада, «Талибан» будет параллельно продвигать и идеи пограничного национализма. Вероятно, это не сразу заставит пересмотреть политику Пакистана в отношении талибов. Но если боевики продолжают вести подрывную деятельность на границе, Пакистан попытается более агрессивно влиять на внутреннюю политику движения.

Действия талибов вдоль границы с Пакистаном следует оценивать вкрупне с другими недавними стычками боевиков вдоль границ с Туркменистаном и Ираном, а также несколькими инцидентами на границе с Таджикистаном. И хотя официальные лица всех сторон преуменьшают значение этих инцидентов и они не уходят корнями в такие же острые споры о границе, как линия Дюранда, их все равно следует рассматривать в рамках общей не-

утешительной тенденции. К тому же детальный анализ поведения боевиков вдоль границы с Пакистаном свидетельствует о наличии трудностей в системе командования и управления. С момента захвата Афганистана в августе 2021 года отдельные талибы, дислоцированные на основных пограничных переходах, совершали якобы изолированные действия, включая трансграничные перестрелки, а также мелкие акты вандализма и притеснения, которые систематически опровергались официальными представителями движения.

Большинство подобных инцидентов свидетельствует о враждебном отношении к Пакистану среди рядовых членов группировки, на что командование талибов более высокого уровня, по-видимому, способно реагировать, но не упреждать полностью. Эта динамика не является движущей силой геополитической напряженности между Исламабадом и новым правительством Кабула, но она может спровоцировать вспышки конфликта. Специалисты, отслеживающие нелегальный вывоз людей и наркотиков из Афганистана, сообщают, что, начиная с августа 2021 года, контрабанда усилилась и даже опережает показатели предыдущих лет.

По мере того как Пакистан продолжал завершать строительство стены на границе, незаконный поток беженцев и товаров переместился в юго-западные районы Афганистана, где провинция Нимроз граничит с Пакистаном и Ираном. С точки зрения перемещения людей, это привело к тому, что сотни тысяч афганцев пересекли границу с Пакистаном во второй половине 2021 года, нелегально проникнув в Иран, а затем в Турцию и в конечные пункты назначения в Европе.

По прогнозам специалистов, в 2022 году нелегально пересечь границу удастся еще нескольким сотням тысяч человек. В отличие от миллионов афганских беженцев, принятых Пакистаном за последние четыре десятилетия, в этот раз относительно немногие пытаются бежать в том направлении. Более того, с августа прошлого года Исламабад сохраняет строгие ограничения на пересечение границы гражданскими лицами в обе стороны, чтобы предотвратить массовый наплыв нелегальных мигрантов в города и поселки приграничных районов Пакистана. Возможно, в случае приграничных споров с Пакистаном, руководство «Талибана» видит некоторую политическую выгоду в усилении националистической пуштунской позиции — намного большую, чем в случае других соседних стран, учитывая широко распространенное представление о тесных отношениях талибов с Исламабадом.

Литература:

1. Hayder Mili and Jacob Townsend, «Tribal Dynamics of the Afghanistan and Pakistan Insurgencies,» *Combating Terrorism Center Sentinel* 2, no. 8 (August 2009)
2. Mohammad Ilyas Khan, «The Afghan-Pakistan Militant Nexus,» *BBC News*, 5 Feb. 2013; Kamal Matinuddin, *The Taliban Phenomenon: Afghanistan, 1994-1997* (Karachi: Oxford University Press, 1999), 269:

3. Thomas Ruttig, «The Haqqani Network as an Autonomous Entity,» in *Decoding the New Taliban: Insights from the Afghan Field*, ed. Antonio Giustozzi (New York: Columbia University Press, 2009), 73.
4. UNDP, «Economic Instability and Uncertainty in Afghanistan after August 15,» 2021, <https://www.undp.org/>;
5. United Nations Office of the High Commissioner for Refugees, «Oral update on the situation of human rights in Afghanistan,» 13 September 2021, <https://www.ohchr.org/>

СОЦИОЛОГИЯ

Здоровьесберегающие технологии

Иванова Анна Николаевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье раскрывается понятие «здоровьесберегающие технологии». Автор приводит принципы и классификацию существующих здоровьесберегающих технологий. Также в статье описаны главные компоненты здоровьесберегающих технологий, исходя из которых, при организации педагогического процесса учитывается определенная специфика формирования культуры здоровья детей и молодёжи.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, фактор здоровья, компоненты здоровьесберегающих технологий.

Одной из главной ценности жизни человека является здоровье. Хорошее здоровье способствует выполнению планов, преодолению трудностей, предоставляет возможность решать жизненные задачи и обеспечивает долгую и активную жизнь.

Здоровье является первой и важнейшей потребностью человека, которая определяет способность его к труду и обеспечивает гармоничное развитие личности. Здоровье — это главная предпосылка к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека. Главный фактор здоровья представлен поведением, направленным на его сбережение, укрепление, улучшение, ведение здорового образа жизни.

Как известно, современные проблемы здоровья молодёжи находятся в сфере первостепенных интересов государства. Политика государства в данном направлении предполагает формирование физически здоровой, образованной, всесторонне развитой, социально активной личности. В Законе РФ «Об образовании» провозглашены приоритетные вопросы по охране, укрепления, сохранения и развития здоровья подрастающего поколения; ценностным ориентациям на сознательное ведение и пропаганду здорового образа жизни [1].

Сегодня проблема сохранения и целенаправленного формирования культуры здоровья детей и молодёжи достаточно актуальна, ведь от состояния здоровья напрямую зависит будущее нашей страны, её уровень развития, качество жизни людей и национальная безопасность.

Так, одним из главных средств решения проблем по оздоровлению детей и молодёжи становятся здоровьесберегающие технологии, играющие значительную роль в образовательном процессе.

Здоровьесберегающие технологии — это система мер, направленных на сохранение и укрепление физического,

психического, эмоционального, нравственного и социального здоровья объекта и субъекта образовательного процесса, т. е. ученика и учителя [5, с. 82].

Конкретные детали применения здоровьесберегающих технологий определены федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Главная установка ФГОС относительно данных технологий состоит в осознании здоровья как высшей ценности и привитии бережного отношения к нему [4, с. 19].

Здоровьесберегающие технологии опираются на следующие принципы:

- забота о здоровье является первостепенной задачей. Любые применяемые методики и приёмы должны быть оценены с точки зрения их влияния на психофизическое самочувствие ученика и учителя;
- приёмы, используемые в рамках программы здоровьесбережения, должны быть аргументированными и не наносить вред жизнедеятельности объекта и субъекта учебно-воспитательного процесса;
- непрерывность — принцип, обозначающий проведение работы на каждом учебном занятии;
- соответствие содержательных компонентов работы по сохранению здоровья возрасту и уровню развития учеников;
- междисциплинарный подход, то есть взаимодействие педагогических кадров, социальных работников, психологов, врачей в работе по сохранению здоровья детей;
- приоритет удачи — при использовании тех или иных приёмов результаты деятельности оцениваются с положительной стороны. Недостатки учитываются в дальнейшей работе;
- ответственность за своё здоровье — одна из ключевых задач их воспитания. Здоровье необходимо для ре-

ализации знаний, умений и навыков, получаемых учениками, в жизни [3, с. 43].

Существует множество классификаций здоровьесберегающих технологий. Здоровьесберегающие технологии классифицируются по характеру деятельности (здоровьесберегающие технологии могут быть как частные (узкоспециализированные), так и комплексные (интегрированные)).

Среди здоровьесберегающих технологий, применяемых в системе образования, выделяют несколько групп, в которых используются разные подходы, методы и формы работы:

1. Медико-гигиенические технологии (МГТ) представляют собой технологии, направленные на профилактику заболеваний; коррекцию и реабилитацию соматического здоровья; санитарно-гигиеническую деятельность. К ним относят контроль и помощь в обеспечении надлежащих гигиенических условий согласно регламентациям СанПиНов.

2. Физкультурно-оздоровительные технологии (ФОТ) — это технологии, направленные на решение задачи поиска оптимальных вариантов для развития физического здоровья детей. К ним относят контроль осанки, тренировку силы, выносливости, быстроты, гибкости и других качеств, профилактику нарушений в работе опорно-двигательного аппарата средствами уроков физической культуры, физкультминуток.

3. Экологические здоровьесберегающие технологии (ЭЗТ) — это технологии, направленные на создание природосообразных, экологически оптимальных условий жизни и деятельности людей, гармоничных взаимоотношений с природой. ЭЗТ представлены обустройством пришкольной или придомовой территории, зелеными растениями в классах и в квартирах, рекреациях, живым уголком, участием в природоохранных мероприятиях.

4. Технологии обеспечения социально-психологического благополучия — это технологии, которые обеспечивают психическое и социальное здоровье, главной задачей которых выступает обеспечение эмоциональной комфортности и позитивно психологического самочувствия ребенка в процессе общения со сверстниками и взрослыми. К таким технологиям относятся технологии психологического или психолого-педагогического сопровождения развития ребенка в педагогическом процессе.

5. Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (ТОБЖ) — это технологии, которые реализуют специалисты по охране труда, защите в чрезвычайных ситуациях, представители коммунальной, инженерно-технических служб, гражданской обороны, пожарной инспекции и т.д. К данным технологиям можно отнести изучением курса ОБЖ, обеспечение руководителями образовательных организаций и педагогами безопасности условий пребывания воспитанников в системе социализации.

6. Образовательные технологии — технологии, содействующие здоровью [3, с. 46].

Также выделяют комплексные здоровьесберегающие технологии — это технологии комплексной профилактики заболеваний, коррекции и реабилитации здоровья (физкультурно-оздоровительные и валеологические технологии); педагогические технологии, содействующие здоровью; технологии, формирующие здоровый образ жизни.

Отметим главные компоненты здоровьесберегающих технологий:

1. Аксеологический компонент — осознание учащимися высшей ценности здоровья, убежденности в необходимости вести здоровый образ жизни.

2. Гносеологический компонент — приобретение нужных для здоровьесбережения знаний и умений, связанных с интересом к вопросам собственного здоровья.

3. Собственно здоровьесберегающий компонент — важная роль принадлежит физкультурно-оздоровительной деятельности, соблюдению режима дня, качеству питания, чередованию труда и отдыха, что предупреждает возникновение вредных привычек и разных заболеваний.

4. Эмоционально-волевой компонент представлен проявлением эмоциональных и волевых психологических механизмов, закрепляющих желание вести здоровый образ жизни.

5. Экологический компонент учитывает то, что человек как биологический вид существует в природной среде, обеспечивающей человеческую личность конкретными биологическими, экономическими и производственными ресурсами.

6. Физкультурно-оздоровительный компонент связан с владением способами деятельности, которые направлены на повышение двигательной активности, предупреждение гиподинамии, обеспечением закалывания организма, высокими адаптивными возможностями [2, с. 557].

Исходя из главных компонентов здоровьесберегающих технологий, при организации педагогического процесса необходимо учитывать специфику формирования культуры здоровья детей и молодежи, а именно:

— наличие здоровьесберегающей предметно-пространственной и доминирующей природной среды;

— субъектное включение детей и молодежи в здоровьесберегающую деятельность, в процесс здоровьесбережения, то есть освоения способов жизнедеятельности, адекватных доминантным потребностям и возможностям личности, а также обеспечивающих сохранение, укрепление и формирование здоровья [2, с. 558].

Исходя из вышесказанного, здоровьесберегающие технологии — система организационных форм и технологических единиц, ориентированных на конкретный результат — здоровье личности и общества.

Здоровьесберегающие технологии в образовательных учреждениях как неотъемлемая часть в образовании представляет собой одну из самых перспективных систем, применение которой повысит результативность в образовательном процессе, сформирует у педагогов и родителей ценностные ориентации, направленные на сохра-

нение здоровья и гармоничное развитие воспитанников. От правильного применения данных технологий будет зави- висеть сам процесс обучения и здоровьесберегающая дея- тельность образовательного учреждения.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2021) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Береснева, Л. Н. Компоненты здоровьесберегающих образовательных технологий как источник формирования культуры здоровья детей и молодёжи/Л.Н. Береснева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 17. — с. 554-558.
3. Сократов, Н.В. Сохранение и укрепление здоровья обучающихся в образовательных организациях и деятельности педагога./Н.В. Сократов, Н.Н. Апрелева, Л.А. Акимова. — Оренбург: ОГПУ, 2016. — 287 с.
4. Спиринов, В.К. Реализация здоровьесформирующей функции школы на основе актуализации педагогического потенциала образовательной среды/В.К. Спиринов, Л.В. Смирнова, О.А. Чупехина // Теория и практика физической культуры, — 2017. — № 5. — с. 19-20.
5. Шубович, М.М. Здоровьесберегающие технологии по профилактике вредных привычек студенческой молодежи/М.М. Шубович, Е.А. Гринева, Н.В. Бибикина // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. — 2018. — № 4. — с. 80-86.

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенности трудом у педагогов

Духовникова Лейла Маиловна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: стаж работы, эмоциональный интеллект, удовлетворенность трудом, педагог.

Качество профессиональной деятельности напрямую зависит от возможности педагога сохранить профессиональное здоровье и не допустить развитие профессиональной деформации. В социономических профессиях риск развития профессиональной деструкции достаточно велик. В связи с этим актуальными становятся вопросы, связанные с удовлетворенностью трудом педагогических работников.

Феномен эмоционального интеллекта, который ранее относился в основном к области популярной психологии, оказался полезным для академической психологии благодаря своему высокому объяснительному и прогностическому потенциалу.

Эмоциональный интеллект, по своей сути, является способностью распознавать эмоции, намерения, мотивацию, желания самого себя и других людей и управлять ими. С помощью эмоционального интеллекта реализуется способность решать практические задачи и достигать целей в жизни и на работе.

Эмоциональный интеллект наиболее значим среди представителей социономических профессий, в частности для тех специалистов, которые взаимодействуют с детьми. Эмоциональный интеллект — одна из профессионально важных характеристик в работе педагога, которая может влиять на его удовлетворенность работой.

Целью нашего исследования было определить взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенности трудом у педагогов.

Гипотезы:

1. Удовлетворенность трудом педагогов взаимосвязана с эмоциональным интеллектом.
2. Существует значимые различия между эмоциональным интеллектом и удовлетворенностью трудом у педагогов с разным стажем работы.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. Анкетирование педагогов.
2. Интегральная удовлетворенность трудом А.В. Барташева.

3. Методика «Тест эмоционального интеллекта МЭИ» (М. Манойлова).

Общая выборка педагогов составила 50 человек.

Данное исследование было проведено в три этапа:

— Первый этап заключался в выборе методик для эмпирического исследования.

— На втором этапе было проведено исследование на определение взаимосвязи эмоционального интеллекта и удовлетворенности трудом у педагогов.

— Третий этап заключался в обработке и анализе результатов исследования.

Для определения связи между удовлетворенностью трудом педагогов и их эмоциональным интеллектом, был применен коэффициент корреляции Спирмена.

В результате исследования были выявлены положительные и отрицательные взаимосвязи.

1. Отрицательная корреляционная связь определена в шкале методики эмоционального интеллекта, выраженной шкалой «осознание своих чувств» и методикой удовлетворенностью трудом, выраженной шкалой «удовлетворенность достижениями в работе» ($-0,28^*$). При слабой способности к пониманию роли собственных чувств в работе и в общении, у педагогов удовлетворенность трудом находится на низком уровне.

2. Положительная корреляционная связь определена в шкале методики эмоционального интеллекта, выраженной шкалой «осознание своих чувств» и методикой удовлетворенностью трудом, выраженной шкалой «удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками» ($0,412^{**}$). Педагоги с развитым сознанием и способностью находиться в гармонии со своими внутренними эмоциями, в большей степени удовлетворены взаимоотношениями с сотрудниками.

3. Также положительная корреляционная связь определена в шкалах «управление своими чувствами» и «удовлетворенность достижениями в работе» ($0,318^{**}$). При способности контролировать свои эмоции, управ-

лять ими, а также при умении принимать их, педагоги удовлетворены достижениями в работе.

4. В шкале «управление своими чувствами» также выявлена связь со шкалой «уровень притязаний в профессиональной деятельности» (0,338**). Педагоги, умеющие управлять своими чувствами и контролировать эмоции, стремятся достичь своих целей в профессиональной деятельности.

5. Также шкала «управление своими чувствами», имеет значимую связь со шкалой «удовлетворенность взаимоотношениями с руководством» (0,473***). Следовательно, при высокой способности контролировать свои эмоции и управлять ими, педагоги удовлетворены взаимоотношением с руководством.

6. В шкале эмоционального интеллекта «осознание чужих чувств» выявлена положительная корреляционная связь со шкалой «удовлетворенность взаимоотношениями с руководством» (0,364**). При способности ориентироваться на других людей и понимать чувства партнера по общению, педагоги удовлетворены взаимоотношениями с руководством.

7. Также положительные корреляционные связи выявлены в методике удовлетворенность трудом в шкалах «уровень притязаний в профессиональной деятельности» и «удовлетворенность достижениями в работе» (0,38**). Высокие показатели в достижениях в профессиональной деятельности, педагоги удовлетворены достижениями в работе.

Результаты также представлены в виде корреляционных плеяд, изображенных на рис 1.

Далее, для определения значимых различий между эмоциональным интеллектом и удовлетворенностью трудом, педагоги были разделены на группы по стажу работы. Исходя из результатов анкетирования, группы определились следующие:

- педагогов со стажем работы от 1 до 5 лет определилось 15 человек — 30%;
- педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет выявлено также 15 человек — 30%;
- педагогов со стажем работы от 11 лет и более, отмечено в количестве 20 человек — 40%.

Для определения различий был применен критерий U-Манна — Уитни.

Между группой педагогов со стажем работы от 1 до 5 лет и группой педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет, были выявлены статистически значимые различия в методике удовлетворенность трудом, выраженной следующими шкалами.

— «Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками» ($U=161$; $p<0,05$). В группе № 1 среднее значение больше среднего значения группы № 2. Это означает, что педагоги, имеющие стаж работы от 1 до 5 лет в большей степени удовлетворены взаимодействиям с сотрудниками, чем педагоги со стажем работы от 6 до 10 лет;

— значимые различия были выявлены в шкале «уровень притязаний в профессиональной деятельности»

($U=119$; $p<0,05$). В группе № 1 среднее значение больше среднего значения группы № 2. Следовательно, педагоги со стажем работы от 1 до 5 лет стремятся к достижению успеха больше, чем педагоги, имеющие стаж работы от 6 до 10 лет;

— значимые различия определились в шкале «удовлетворенность условиями труда» ($U=52$; $p<0,05$). Среднее значение в группе № 2 больше среднего значения группы № 1. Это означает, что условиями труда удовлетворены педагоги со стажем работы от 6 до 10 лет больше, чем педагоги, чей стаж работы составляет от 1 до 5 лет;

— в шкале «общая удовлетворенность трудом» выявлены статистически значимые различия ($U=159,5$; $p<0,05$). Среднее значение в группе № 1 выше среднего значения группы № 2. Это означает, что общая удовлетворенность трудом у педагогов со стажем работы от 1 до 5 лет выше, чем у педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет.

Далее, статистически значимые различия также были выявлены в методике по эмоциональному интеллекту между группой со стажем работы от 1 до 5 лет, и группой со стажем работы от 6 до 10 лет:

— в шкале «управление своими чувствами» ($U=50,5$; $p<0,05$) в группе № 2 среднее значение больше среднего значения группы № 1. Это значит, что педагоги со стажем работы от 6 до 10 лет могут управлять своими чувствами, а также принимать их и контролировать в большей степени, чем педагоги со стажем работы от 1 до 5 лет;

— статистически значимые различия определены в шкале «осознание чувств других» ($U=10$; $p<0,05$). Среднее значение по данной шкале выше у группы № 2. Такие результаты определились у педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет. Такие педагоги способны распознавать эмоции других людей и понимать чувства партнера по общению. Также у педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет развита эмоциональная связь и ориентация на других людей;

— в шкале «управление чувствами других» ($U=126$; $p<0,05$) статистически значимые различия определились в большей степени в группе педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет. Управление состояния происходит в целях предупреждения снижения работоспособности и сохранения здоровья путем нормализации функционального состояния партнера по общению.

Между группой педагогов со стажем работы от 1 до 5 лет и группой педагогов со стажем работы от 11 лет и более, были выявлены статистически значимые различия в методике удовлетворенность трудом, выраженной следующими шкалами:

— статистически значимые различия определились в шкале «Удовлетворенность достижениями в работе» ($U=33$; $p<0,05$). Среднее значение в группе № 3 выше среднего значения группы № 1. Соответственно, удовлетворенность достижениями в работе у педагогов со стажем работы от 11 лет и более — выражена в большей степени, чем у педагогов со стажем работы от 1 до 5 лет;

— статистически значимые различия определились в шкале «удовлетворенность взаимоотношениями с со-

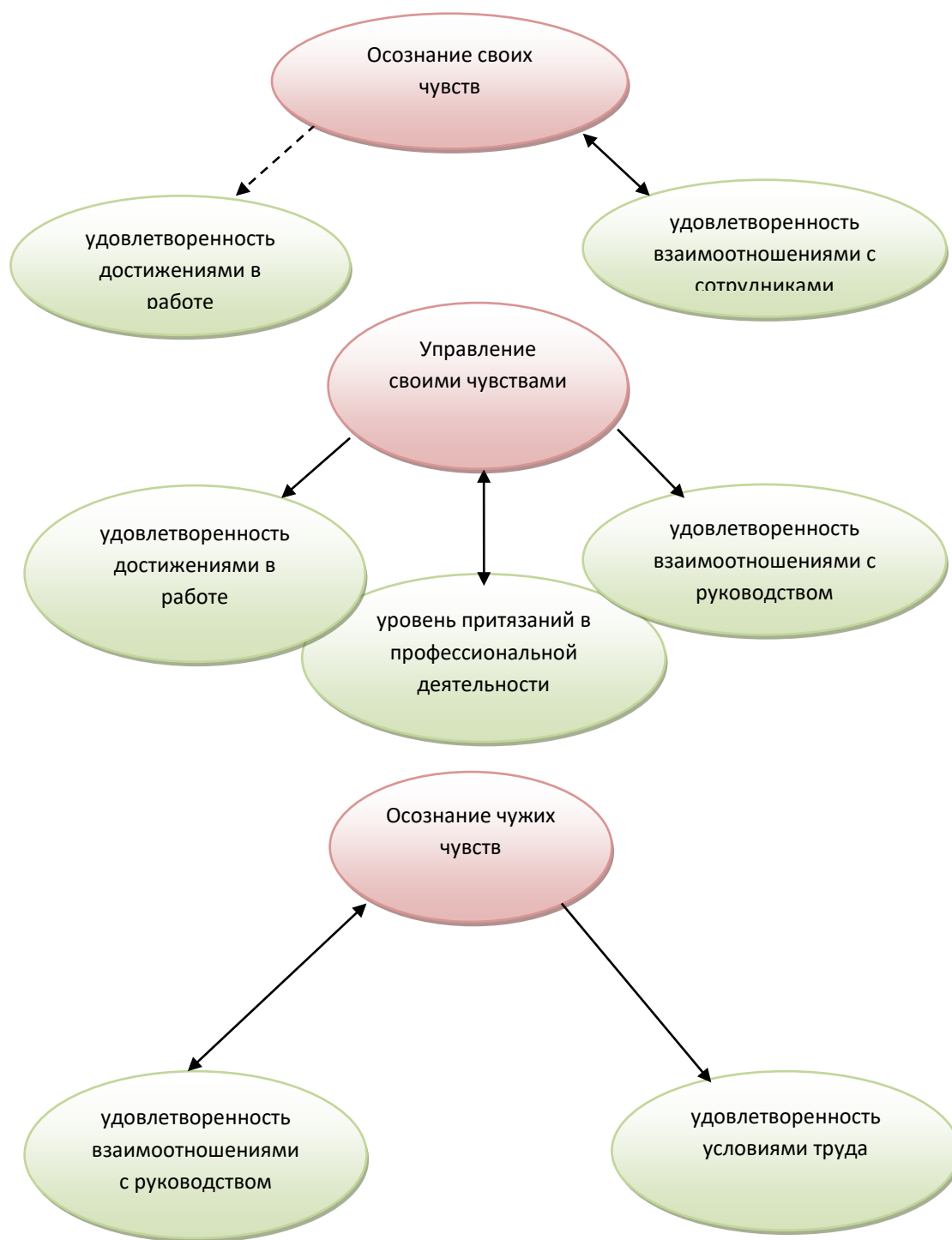


Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязи между удовлетворенностью трудом и эмоциональной направленностью личности

трудниками» ($U=59,5; p<0,05$). В группе № 1 среднее значение больше среднего значения группы № 3. Это означает, что педагоги, имеющие стаж работы от 1 до 5 лет в большей степени удовлетворены взаимодействиями с сотрудниками, чем педагоги со стажем работы от 11 лет и более;

— значимые различия были выявлены в шкале «уровень притязаний в профессиональной деятельности» ($U=32,5; p<0,05$). В группе № 1 среднее значение больше

среднего значения группы № 3. Следовательно, педагоги со стажем работы от 1 до 5 лет стремятся к достижению успеха больше, чем педагоги, имеющие стаж работы от 11 лет и более;

— Значимые различия определились в шкале «предпочтение выполняемой работы высокому заработку» ($U=80,5; p<0,05$). Среднее значение в группе № 1 выше среднего значения в группе № 2. Педагоги, имеющие стаж работы от 1 до 5 лет имеют интерес к выполнению работы

больше, чем к ее оплате, чем педагоги со стажем работы от 11 лет и более;

— значимые различия определились в шкале «удовлетворенность условиями труда» ($U=83,5$; $p<0,05$). Среднее значение в группе № 3 больше среднего значения группы № 1. Это означает, что условиями труда удовлетворены педагоги со стажем работы от 11 лет и более, чем педагоги, чей стаж работы составляет от 1 до 5 лет;

— в шкале «общая удовлетворенность трудом» выявлены статистически значимые различия ($U=63$, $p<0,05$). Среднее значение в группе № 3 выше среднего значения группы № 1. Это означает, что общая удовлетворенность трудом у педагогов со стажем работы от 11 лет и более, выше, чем у педагогов со стажем работы от 1 до 5 лет.

Также статистически значимые различия были выявлены в методике по эмоциональному интеллекту между группой со стажем работы от 1 до 5 лет, и группой со стажем работы от 11 лет и более:

— в шкале «управление своими чувствами» ($U=83$; $p<0,05$) в группе № 3 среднее значение больше среднего значения группы № 1. Это значит, что педагоги со стажем работы от 11 лет и более могут управлять своими чувствами, а также принимать их и контролировать в большей степени, чем педагоги со стажем работы от 1 до 5 лет;

Между группой педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет и группой педагогов со стажем работы от 11 лет и более, были выявлены статистически значимые различия в методике удовлетворенность трудом, выраженной следующими шкалами:

— значимые различия определились в шкале «удовлетворенность достижениями в работе» ($U=21$; $p<0,05$). В группе № 3 среднее значение выше среднего значения в группе № 2. Соответственно, педагоги, имеющие стаж работы от 11 лет и более, в большей степени удовлет-

ворены своими достижениями в работе, чем педагоги со стажем работы от 6 до 10 лет;

— значимые различия были выявлены в шкале «уровень притязаний в профессиональной деятельности» ($U=212$; $p<0,05$). В группе № 2 среднее значение больше среднего значения группы № 3. Следовательно, педагоги со стажем работы от 6 до 10 лет стремятся к достижению успеха больше, чем педагоги, имеющие стаж работы от 11 лет и более.

Также статистически значимые различия были определены в методике по эмоциональному интеллекту между группой со стажем работы от 6 до 10 лет, и группой со стажем работы от 11 лет и более:

— в шкале «удовлетворенность условиями труда» ($U=12$; $p<0,05$) статистически значимые различия определились в большей степени в группе педагогов со стажем работы от 11 лет и более. Среднее значение в данной группе выше, чем в группе педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет;

— в шкале «управление чувствами других» ($U=185$; $p<0,05$) статистически значимые различия определились в большей степени в группе педагогов со стажем работы от 6 до 10 лет. Управление состояния происходит в целях предупреждения снижения работоспособности и сохранения здоровья путем нормализации функционального состояния партнера по общению. Среднее значение в группе № 2 выше среднего значения группы № 3.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза о том, что удовлетворенность трудом педагогов имеет связь с эмоциональным интеллектом, подтверждена. Гипотеза о том, что существуют значимые различия между удовлетворенностью трудом и эмоциональным интеллектом у педагогов с разным стажем работы, также полностью подтверждена.

Литература:

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие: монография/И. Н. Андреева. — Новополюцк: Изд-во ПГУ, 2020. — 356 с.
2. Бычкова, Е. С. Основы психологической саморегуляции в профессиональной деятельности педагога: учеб. пособие/Е. С. Бычкова. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2018. — 51 с.
3. Кудинов, С. С. Самореализация личности педагогов с разным уровнем удовлетворенности профессиональной деятельностью/С. С. Кудинов // Вестник РУДН. — 2015. — с. 110-116.

Профессиональный стресс и его влияние на физическое и психологическое здоровье сотрудников

Славина Юлиана Борисовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В настоящей публикации представлено исследование влияния стресса на психологическое и физическое состояние сотрудников организации. Исследованы подходы ученых к определению данного состояния. Представлены результаты воздействия стресса на индивидов. Предложены два основных подхода к избавлению от негативного состояния. По итогам статьи представлены соответствующие выводы.

Ключевые слова: стресс, сотрудник, организация, здоровье, профессиональные отношения.

Occupational stress and its impact on the physical and psychological health of employees

Slavina Yuliana Borisovna, student master's degree
Togliatti State University

This publication presents a study of the impact of stress on the psychological and physical condition of employees of the organization. The approaches of scientists to the definition of this condition are investigated. The results of the impact of stress on individuals are presented. Two main approaches to getting rid of a negative state are proposed. According to the results of the article, the relevant conclusions are presented.

Keywords: stress, employee, organization, health, professional relationships.

Стресс — это общее и глобальное явление, охватывающее психологические, физические, семейные и социальные аспекты человека. Исследователи приложили огромные усилия для изучения влияния последнего на психическое и физическое здоровье сотрудников с тем, чтобы лучше понять его природу и, таким образом, улучшить психическое здоровье и, как следствие, повысить эффективность работы. Сегодня, ввиду сложности и постоянно растущих изменений в обществе, а также совершенствования технологий, стресс стал серьезной угрозой для человека: он серьезно повлиял на физическое и психическое здоровье сотрудников.

Некоторые авторы считают, что стресс сотрудников возрастает из-за того, что их должности и технические навыки могут быть изменены. Когда работники не могут внести необходимые технические коррективы, возникает чувство неуверенности в будущем, что, в свою очередь, создает стрессовые ощущения. Эта неопределенность может повлиять как на приверженность сотрудников работе, так и на удовлетворенность работой [4, с. 15].

В научных кругах организацию определяют в качестве социального устройства для контролируемого достижения коллективных целей [2, с. 1]. Она действует на основе разделения труда и распределения функций, а также четко определенной иерархии полномочий и ответственности. Однако любое предприятие неизбежно сталкивается с внутренним и внешним давлением, которое может вызвать психологический стресс.

Подобная адаптивная реакция, опосредованная индивидуальными особенностями и психологическими процессами, которая является следствием любого внешнего действия, ситуации или события, которые предъявляют особые физические, психологические требования к человеку может привести к высокой текучести кадров, низкой производительности, неэффективности, что также повлияет на психологическое, социальное и физическое здоровье сотрудников. Напротив, стресс может привести к положительному результату как следствие. Получение степени доктора философии в конце успешной публичной защиты или выполнения сложного рабочего задания приведет к «эустрессу». В этой связи можно утверждать, что отсутствие стресса может привести к вялости, разложению и смерти. Некоторые ученые различают положительный стресс, который именуют «эустрессом», и отрицательный, вредный стресс, который имеет название «дистрессом» [1, с. 8].

Из вышеобозначенного следует, что стресс является частью жизни, он неизбежен, однако когда кто-то постоянно живет в стрессовой обстановке, то последняя превращается в страдания, которые перерастают в болезни и расстройство. Кроме того, стресс — это динамическое состояние, при котором индивид сталкивается с возможностью, ограничением или требованием, связанными с тем, чего он желает, и для которого результат воспринимается как неопределенный, так и важный.

Стресс является основной темой в литературе, используемой в социальных науках, поведенческих исследованиях

ниях и тех, кто занимается изучением менеджмента. Согласно позиции некоторых из них стресс определяется как процесс, при котором требования, исходящие из окружающей среды или угрожающие адаптивным способностям отдельного организма, вызывают психологические и биологические изменения, которые могут привести к заражению индивида различными заболеваниями [4, с. 13].

Факторы окружающей среды, которые могут вызвать стресс, можно разделить на:

1. уровень организации;
2. индивидуальный уровень.

Потенциальными факторами стресса в индивидуальном контексте являются спрос на работу, чрезмерная нагрузка, конфликт или неопределенность ролей, конфликт на работе или в семье, а также страх потерять работу. Последнее обстоятельство может превратиться в довольно стрессовое событие, приводящее к снижению психологического и физического благополучия.

Общие признаки стресса включают учащенное сердцебиение, высокое кровяное давление, мышечное напряжение, психическую депрессию и неспособность сосредоточиться. Типичная реакция включает уход от общества, увеличение употребления табака, алкоголя, а также чувство беспомощности и депрессии по поводу сложившейся ситуации.

Проблема профессионального стресса вызывает большую озабоченность у многих промышленных и организационных психологов, поскольку исследования показывают, что если сотрудникам будет причинен чрезмерный стресс, то это повлияет на производительность труда, а также на их психосоматическое, то есть физическое и психическое здоровье.

Психологи сосредоточили свое внимание на причинах и последствиях стресса на рабочем месте по двум причинам:

1. во-первых, существует общее понимание того, что заболевания, связанные со стрессом, широко распространены и что сегодня в результате стресса становится инвалидами больше людей, чем когда-либо в истории;
2. во-вторых, стресс на работе обходится дорого и проявляется в виде снижения производительности и низкой производительности в организации [3, с. 17].

Ввиду вышеобозначенных причин компаниям следует уделить особое внимание процессу управления стрессом и соответствующей стратегии. Существует два уровня воздействия: организационный и личностный.

Организационные механизмы исследуют структуру взаимоотношений между стрессорами и напряжениями, не принимая во внимание индивидуальные различия. Последнее означает, что планирование работы и контроль или принятие решений взаимодействуют, влияя на здоровье. Личное расположение фокусируется на когнитивных процессах и эмоциональных реакциях, основанных на взаимодействии индивидов с окружающей средой, так что предметы не могут быть концептуализированы как факторы стресса независимо от реакции че-

ловека на них, потому что то, что является стрессом для одного человека, может не быть таковым для другого. Как только выявляется проблема, специалисты приступают к разработке решений путем обучения работодателей и сотрудников, менеджеров, предоставления информации, определения сроков рассмотрения, с целью повышения осведомленности о стрессе и его управлении, а также информирования работодателей о том, каким образом они могут ограничить организационный стресс.

Организационные стратегии преодоления стресса оцениваются следующим образом:

1. Гибкий график позволяет работникам начинать или заканчивать рабочий день раньше или позже, что способствует снижению стресса на работе, особенно для работающих родителей. Гибкое время также может снизить стресс, связанный с поездками на работу в час пик.

2. Совместное использование рабочих мест позволяет по крайней мере двум людям, обученным выполнять работу, позволяя каждому сотруднику отдыхать без потери производительности.

3. Продление обеденного перерыва может помочь отказаться от перекусов и фаст-фуда. Достаточное время может также способствовать выделению времени для успокоения или других мероприятий по снижению стресса, таких как ходьба.

4. Предоставление экспертного заключения, которое может помочь решить личные проблемы со здоровьем, такие как медицинское заключение, что может помочь сотрудникам уменьшить беспокойство и сосредоточиться на работе.

5. Проведение программ управления стрессом на организационном уровне с целью повышения осведомленности о стрессе и обучения сотрудников методам управления стрессом.

6. Физические упражнения, запланированные организацией при осуществлении работы, помогут снять стресс за счет физических нагрузок [5, с. 23].

На индивидуальном уровне управления стрессом особенно важно рассматривать каждого индивида отдельно, в соответствии с его личностью и пережитыми обстоятельствами. Для того, чтобы предотвратить стрессовые ситуации между сотрудниками, последние должны быть обучены и проинформированы о профессиональной удовлетворенности, включая управление временем и достижениями, общение и личность, а также организацию работы и рабочего места. Сотрудники также должны быть проинформированы о здоровье, об их свободном времени, навыках самообслуживания, к которым будут добавлены тренинги по хобби, питанию, фитнесу, оздоровлению и массажу. Помимо этого, программа борьбы со стрессом должна продвигаться посредством обучения выявлению возможных причин.

Таким образом, подводя итоги исследования, стоит отметить, что важность изучения стресса на различных уровнях среди сотрудников растет. На организационном уровне хорошо продуманные стратегии преодоления

трудностей все чаще привлекают внимание различных частных организаций. Стресс может сделать человека продуктивным и конструктивным, когда он идентифицирован и хорошо управляется. Во время переживания сильного стресса или невзгод сотрудникам всегда

лучше быть чем-то занятым, направить гнев и энергию на что-то позитивное. Позитивный настрой и медитация помогут справиться со стрессом. Более широкий взгляд на жизнь определенно изменит восприятие данного состояния.

Литература:

1. Деева, О.С. Причины профессионального стресса и методы его профилактики // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. — 2019. — № 14. — с. 6-10.
2. Ким, Б. Понятие стресса в профессиональной деятельности // Наука без границ. — 2020. — № 6 (11). — с. 1-5.
3. Печеркина, А.А., Борисов Г.И. Технологии сохранения и самосохранения профессионального здоровья // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 6. — с. 16-19.
4. Шингаев, С.М. Профессиональный стресс и здоровье менеджеров. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2018. — № 71. — с. 11-16.
5. Шингаев, С.М. О разработке концепции психологического обеспечения профессионального здоровья менеджеров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2020. — № 4. — с. 22-26.

Влияние эмоционального интеллекта на субъективное ощущение счастья

Соловьёва Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

В статье рассматривается счастье как субъективное ощущение. Важным ресурсом, влияющим на переживание счастья, является эмоциональный интеллект. Одним из важных выводов проведённого исследования является повышение уровня счастья через развитие эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: счастье, субъективное ощущение, эмоции, эмоциональный интеллект.

Каждый человек имеет своё представление о счастье, которое, несомненно, связано с определёнными ценностными отношениями и приоритетами, верованиями и представлениями. Мир с каждым днём становится изменчивым и непредсказуемым. Социальная реальность меняет условия жизни людей, которые, в свою очередь, влияют на мировосприятие личности и её самочувствие. Именно поэтому особое значение приобретает проблема счастья личности в плане гармонии её внутренних побуждений с противоречиями внешнего мира и как внутренней основы психологического здоровья личности и характера её активности. Существует много определений понятия «счастье». В словаре С.И. Ожегова — это чувство и состояние полного, высшего удовлетворения, успех, удача [8]. В философском словаре закреплено следующее определение: это «состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения» [9]. Исследователи по-разному трактуют счастье. Например, американский психолог М. Чиксентмихайи считает, что счастье зависит только от нашей интерпретации [3]. Голландский ученый Руут Веенховен под счастьем понимает степень, с которой человек оце-

нивает состояние своей жизни как положительное [3]. Российский учёный Д. Леонтьев считает счастье эмоциональным состоянием, имеющим выраженную положительную окраску [3]. Психолог И.А. Джидарьян отмечает, что счастье состоит из разных жизненных благ и духовно-нравственных ориентаций, которые соотносятся определённым образом в сознании [6]. Счастье, как психологическое явление, рассматривается с трёх сторон: со стороны удовлетворённости жизнью, со стороны ценности, со стороны позитивного аффективного состояния. Во многих исследованиях преобладают социологические положения об удовлетворённости жизнью, то есть удовлетворение основных человеческих потребностей, а также здоровье, образование или работа. Со стороны ценности понимание счастья включает в себя две основные позиции: счастье как мотив (цель жизни и объект устремлений) и как результат деятельности человека. Многие воспринимают счастье как чувство или эмоцию. Основной характеристикой счастья считается положительная оценка своего состояния.

На ощущение счастья влияют многие факторы. С. Любомирски, К. Шелдон и Д. Шкоде предлагают объединить факторы, влияющие на переживание счастья по «модели пирога». Эта модель объединяет три группы факторов.

К первой относят внешние условия, которые характеризуют уровень жизни. Этот критерий составляет 10% вариативности. Ко второй — личностные свойства. На этот критерий приходится 50% вариативности. К третьей группе относят факторы деятельности человека: цели жизни, отношения с другими людьми, деятельность. Этот критерий составляет 40% вариативности. В психологической литературе существует классификация, которая делит все факторы на внешние и внутренние. Внешние факторы, влияющие на состояние счастья: экономический (уровень дохода, безработица, состояние экономики страны); политический (обстановка в стране, уровень свободы); социальный (социальные связи, окружение, статус); экологический (климат, техногенные и природные опасности). К внутренним факторам относят: социально-демографический (пол, возраст, национальность, раса); психологический (здоровье, активность личности); личностные характеристики и свойства (экстраверсия, внутренний контроль, оптимизм, самоуважение). Надо отметить, что многие исследователи применяют эту классификацию при анализе других, близких к счастью категорий: субъективного благополучия, качества жизни.

Безусловно, на состояние счастья оказывают влияние все факторы. Но важно определённое внутреннее ощущение, позволяющее чувствовать себя счастливым. Чувство счастья образует эмоции положительного свойства. Позитивное мировосприятие является основанием того, что человек оценивает свою жизнь как счастливую и будет удовлетворён её результатом. Большое значение в эмоциональном благополучии человека приобретает эмоциональный интеллект. Он помогает сохранить психическое здоровье человека. Уровень эмоционального самоконтроля способствует снижению стрессовых ситуаций, успешному приспособлению человека к социальной среде. Таким образом, эмоциональный интеллект является важным ресурсом для формирования ощущения счастья. Впервые субъективное ощущение счастья и эмоциональный интеллект рассматриваются в рамках единой концепции. Российский исследователь В.И. Додонов считает, что счастье — в своём интегративном психологическом выражении — есть эмоция, но эмоция, которая оценивает факты не с позиции частных потребностей, а с точки зрения того, насколько человеку даётся осуществлять себя [7]. Американский психолог Д. Гоулман считает, что жизненный успех индивида зависит не столько от его коэффициента умственного развития, сколько от коэффициента эмоционального интеллекта [5]. Г. Гарскова рассматривает эмоциональный интеллект как способность, объясняет эмоции как отражение отношения человека к различным сферам жизни, а интеллект служит для понимания этого отношения [4].

Таким образом, эмоциональный интеллект — это способность понимать и распознавать собственные и чужие эмоции и управлять ими. Люди, успешно применяющие эмоциональный интеллект, имеют более высокий уровень счастья.

Учёные Э.Л. Носенко и Н.В. Коврига в результате эмпирического исследования установили уровни эмоционального интеллекта [1]. Для низкого уровня эмоционального интеллекта характерны: эмоциональное реагирование по механизму условного рефлекса; осуществление активности с преобладанием внешних компонентов над внутренними, низкое проявление самоконтроля, высокая ситуативная обусловленность. На среднем уровне внешняя активность (деятельность, общение) осуществляется произвольно, на основе представлений (мышления) и с совершением волевых усилий. Это отражается в сознании на уровне переживаний. Характерно преобладание внутреннего над внешним; высокий уровень самоконтроля; объединение стратегии концентрации на задачи со стратегией эмоционального реагирования; позитивное отношение к себе. Для высокого уровня характерно гармоничное сочетание внутреннего и внешнего. Выбор поведения, адекватного ситуации, происходит без чрезмерных волевых усилий, так как отражает систему социальных привычек, сформированных под влиянием убеждений. Мотивация такого поведения происходит не извне, а изнутри. Человек обладает достаточным уровнем самоконтроля, поэтому во внешнем поведении проявляет умеренный уровень чувствительности к эмоциональным раздражителям и интенсивности реагирования на них. При этом уровне самооценка высокая. Человек ощущает высокий уровень психологического благополучия. Он независим от ситуации в выборе стратегии поведения. Всегда концентрируется на задаче.

Таким образом, учёные установили, что различия в уровнях эмоционального интеллекта наиболее контрастно проявляется в отношении человека к себе как к субъекту жизнедеятельности. Второе место занимают различия, которые проявляются у него по отношению к другим людям. И последнее, менее существенные различия, обнаруживаются в отношении к миру и оценкам внешних событий.

Люди с низким уровнем счастья пессимистично смотрят в будущее, не видят дальнейших перспектив в своей жизни. Подвержены плохому настроению. Имеют низкую самооценку. Трудно идут на контакты с другими людьми. Люди со средним уровнем счастья, в целом, довольны тем, как они живут. Они контролируют события в своей жизни, стремятся достичь определённых успехов. У них преобладает позитивное мировосприятие. Поддерживают дружеские отношения. Для людей с высоким уровнем счастья характерны оптимистические взгляды, которые помогают им добиться успехов в любой деятельности. Всегда быстро принимают решения. Легко контактируют с другими людьми. Правильно организуют своё время. Имеют много положительных эмоций. Всегда имеют цели в жизни.

Исследователи М.А. Белкин, М.О. Левадня в своей статье «Роль психологического благополучия и эмоционального интеллекта у вожатых детских центров» рас-

смаатривают связь психологического благополучия и эмоционального интеллекта [2]. Авторы соотносят психологическое благополучие с субъективным ощущением счастья. С помощью методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, опросника эмоционального интеллекта ЭМиН Д. В. Люсина и опросника «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холл авторам удалось выявить корреляционные связи между психологическим благополучием и эмоциональным интеллектом. Исследователи пришли к выводу, что чем выше уровень психологического благополучия, тем выше уровень эмоционального интеллекта. И наоборот, чем ниже уровень

психологического благополучия, тем ниже уровень эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект можно и нужно развивать, так как он имеет решающее значение для повышения эффективности и результативности жизни человека.

Таким образом, гармоничное счастливое развитие и успешность жизнедеятельности личности определяется уровнем развития её эмоционального интеллекта.

Позитивная психология усилила интерес к субъективному ощущению счастья. Большое внимание уделяется изучению потенциала личности, её ресурсов для позитивного функционирования.

Литература:

1. Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта/И. Н. Андреева. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 288 с.
2. Белкин, М. А. Роль психологического благополучия и эмоционального интеллекта у вожатых детских центров/М. А. Белкин, М. О. Левадная // Международный журнал медицины и психологии. — 2020. — № 3. — с. 20-25.
3. Булкина, Н. А. О феномене счастья: обзор зарубежных и отечественных исследований/Н. А. Булкина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. Т. 8. — № 5. с. 1-12.
4. Гарскова, Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию/Г. Г. Гарскова // Аналиевские чтения: тез. науч.-практ. конф.; редкол.: А. А. Крылов. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. — с. 25-26.
5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект/Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. — М.: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. — 478 с.
6. Джидарьян, И. А. Представление о счастье в российском менталитете/И. А. Джидарьян. СПб.: Алетейя, 2001. — 242 с.
7. Додонов, Б. И. Эмоции как ценность/Б. И. Додонов. — М.: Политиздат, 1978. — 272 с.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка/С. И. Ожегов. М.: Русский язык, 1985. — 796 с.
9. Философский энциклопедический словарь/под ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Soil moisture estimation using land surface temperature and the application to Baghlan Afghanistan

Naderi Sayed Nader, docent
Parwan University (Charikar, Afghanistan)

Sarkhandi Vakil Akhmad, phd;
Yusufzay Vakhida, teacher
Kabul University (Afghanistan)

Tasumi Masahiro, professor
University of Miyazaki (Japan)

Amini Khakimulla, graduate student
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar)

Soil and water studies are important for sustainable agriculture and natural resources management. Near-surface soil water plays a fundamental role in the land-atmosphere water exchange process. A development of adequate soil moisture monitoring technique contributes on better management of soil, plants, irrigation, and groundwater resources. This research was conducted to investigate an estimation method of volumetric soil water content (SWC) from land-surface temperature (TS) and apply the SWC estimation technique to Afghanistan using satellite thermal observation data. In total eight sets of field experiment, including preliminary experiment, were conducted in University of Miyazaki research field during March to December, 2013. During the experiment, the relationship between TS and SWC was investigated by measuring TS for soil samples having variety of SWC levels. In main field experiment TS of the soils having seven different SWC levels were measured in total six clear-sky days (0, 10, 20, 30, 40, 50 and 60%, as well as 0, 5, 10, 15, 20, 25 and 30%). In conclusion; surface of the driest soil had the highest TS. TS decreased as SWC increased for dry to moderate SWC range, and decrement of TS stopped when SWC reached to certain level, which was 25%. Adequacy of estimated SWC was evaluated by comparing the results of SWC with (NDVI), which took triangle shape. According to this fact, the relations between SWC and NDVI support a successful estimation of relative soil water content with the spatial distribution in Baghlan Afghanistan.

Keywords: soil water content, land-surface temperature, NDVI.

Оценка влажности почвы с использованием температуры поверхности земли и применение в Баглане Афганистана

Надери Саед Надер, доцент
Университет Парван (г. Чарикар, Афганистан)

Сарханди Вакиль Ахмад, PhD;
Юсуфзай Вахида, преподаватель
Кабульский университет (Афганистан)

Тасуми Масахиро, профессор
Университет Миядзаки (Япония)

Амини Хакимулла, аспирант
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Исследования почвы и воды важны для устойчивого сельского хозяйства и управления природными ресурсами. Приповерхностные почвенные воды играют фундаментальную роль в процессе водообмена между сушей и атмосферой. Разработка адекватных методов мониторинга влажности почвы способствует лучшему управлению почвой, растениями,

ирригацией и ресурсами подземных вод. Это исследование было проведено для исследования метода оценки объемного содержания влаги в почве (SWC) по температуре поверхности земли (TS) и применения метода оценки SWC к Афганистану с использованием данных спутниковых тепловых наблюдений. Всего с марта по декабрь 2013 г. на исследовательском поле Университета Миядзаки было проведено восемь серий полевых экспериментов, включая предварительный эксперимент. В ходе эксперимента взаимосвязь между TS и SWC была исследована путем измерения TS для образцов почвы с различными уровнями SWC. В основном полевом опыте TS почв с семью различными уровнями SWC измеряли всего за шесть дней безоблачного неба (0, 10, 20, 30, 40, 50 и 60%, а также 0, 5, 10, 15, 20%, 25 и 30%). В результате поверхность самой сухой почвы имела самую высокую TS. TS уменьшалась по мере увеличения SWC для диапазона SWC от сухого до умеренного, а снижение TS прекращалось, когда SWC достигала определенного уровня, который составлял 25%. Адекватность рассчитанного SWC оценивали путем сравнения результатов SWC с (NDVI), который принял форму треугольника. Согласно этому факту, отношения между SWC и NDVI поддерживают успешную оценку относительного содержания влаги в почве с пространственным распределением в Баглане, Афганистан.

Ключевые слова: вода, почва, температура, растений, влажность и орошение.

Soil moisture (SM) and vegetation are interdependently related, soil and water studies important for sustainable agriculture and natural resources management (Breshears and Barnes, 1999). Crop yields are more often determined by the amount of accessible water rather than the deficiency of other elements. Near-surface soil water plays a fundamental role in the land-atmosphere water exchange process because it reins both evaporation from bare soil and transpiration from vegetated areas. Soil moisture variability affects growth and survival of vegetation. Stephenson (1990) pointed out that changes in vegetation are caused by changes in SM regimes and other soil properties, which are directly affected by climate changes. In climates with a wet season, modifications to rainfall patterns produce alternations in the biological cycle of plants by affecting the availability of soil water (Mendez-Barroso et al., 2009). When the levels of soil water fall below the specific threshold for a species the plants undergo water stress, and the decrease in SM under warmer conditions can inhibit photosynthesis (Lindroth et al., 1998). As well as physiologically affecting individual types of vegetation, temporal and spatial soil moisture determines the distribution of species in any geographic area (Canadell and Zedler, 1995). Similarly, small changes in SM can cause differences in vegetation composition between adjacent areas (Daubenmire, 1968).

As far as agriculture is concerned, soil water content (SWC) variation in the vadose zone is very important in applications such as field water balance, vegetation growth, nutrients absorption and contaminant transport (Wijewardana, L. W. Galagedara, 2010). Measurement of SWC variability is complicated due to soil heterogeneity and various environmental variabilities. No single efficient method has been developed to map high or low soil moisture zones at the field scale without disturbing the soil and water flow paths (Galagedara, 2003). Rapid assessment and monitoring of SWC over large areas is therefore necessary in order to achieve efficient water management at field scale. SWC monitoring is also important for addressing issues of water quantity and quality, both relevant for managing the environmental impacts of irrigated agriculture and for protecting functional ecosystems (Rubin, 2003).

The amount of water infiltrating the soil surface directly affects the quantity of surface runoff and erosion. Soil infiltra-

tion during a rainstorm is closely related to a number of factors such as the intensity and kinetic energy of the rainfall, soil surface conditions and soil properties such as those related to aggregate stability, e. g. texture and organic matter content, as well as the antecedent or initial soil water content (Truman et al., 1990; Le Bissonnais and Singer, 1992; Hawke et al., 2006). These factors are very important. According to Charlesworth (2005) SWC can be determined gravimetrically. This involves removing a portion of soil from the sample site, so it is not appropriate for continual long term monitoring.

Numerous studies of soil moisture estimation from remote sensing mainly focus on microwave and optical remote sensing (Ahmad et al., 2010; Das et al., 2008; Ghulam et al., 2007; Mallick et al., 2009; Njoku and Entekhabi., 1996; Paloscia et al., 2006; Pierdicca et al., 2010; Sano et al., 1998; Vivoni et al., 2008; Zhang and Wegehenkel., 2006). Microwave sensors (including active and passive) have extensive weather sensing capabilities and can operate during the whole day and night, consequently they have occupied an important place in monitoring surface soil moisture (Zhao et al., 2010). However microwave sensors still have some limitations in comparison with the commonly used optical remote sensing data, such as Moderate Resolution Imaging Spectroradiometer (MODIS), Landsat Image.

It is well known; management and knowing SWC strongly helps to manage soil, plants, irrigation, land systems, pollution detection and ground water in principle. On the other hand, soil erosion which is a major global environmental problems can result in negative impacts that limit the sustainable development of economics and societies (Zhang, 2014). Inadequate watershed management cause the loss of fertile soil result in serious silting in streams, rivers and reservoirs. Thus management of SWC is a key factor for avoiding of such threats. Soil erodibility, surface run-off and evaporation strongly related on SWC and soil characteristics.

The objectives of this research were to investigate the possibility estimating of soil moisture from land surface temperature measurement, to know the relationships between surface temperature, soil water content, and the application to Baghlan province of Afghanistan. A set of field experiment was designed in University of Miyazaki (UOM) research farm, using soil samples having different soil water contents. The results of

field experiments conducted in UOM research farm has then assimilated and compared with satellite-based thermal data for Khawja-alwan plateau of Baghlan, Afghanistan to examine the applicability of the Japanese field-based knowledge in Afghanistan. The application of satellite data is useful for understanding the status of soil moisture over a wide area, because such data provide spatial and temporal information of the soil surface (Tasumi and Kimura, 2013). This technique will pave the way for contribution of soil and water conservation management in Afghanistan.

Materials and methods

This study investigated a relationship between SWC and Ts, through field research at UOM research field. Geographically located in 31° 49' 39.7" N, 131° 24' 40" E with altitude of 36.8 m. This research started on March 16, 2013. Soil of research field has located into oven-dryer machine for 24 hours at 105 oC. Oven-dried soil was then filtered (2 mm). Experimental conditions have limited as clear-sky days, because the result in further applied with satellite imagery obtainable in clear-sky

days only. And also investigated surface condition was fixed as bare-soil surface with no-vegetation cover. During the field experiment, soil samples having varieties of SWC were placed in the UOM research field, and Ts measurements were conducted. The relationship of SWC and Ts obtained by the field experiment was then applied with Landsat satellite imagery of Baghlan Afghanistan, and SWC of the area was estimated.

Preliminary experiment for container selection

Experiment associated with depth for different types of container with oven-dried soil was performed to see the surface temperature variations (figure 1).

Preliminary experiment was conducted in two days (Mar. 16 and Apr. 11, 2013) to determine the size and the type of soil container used in the main experiment. For selecting suitable containers, the five different types of containers were examined (Table 1). In the preliminary experiment, oven-dry «Andosols» (Andosols is the name of soil in the UOM research field) were filled into the five containers, and the difference of surface temperature by the type of container was investigated.

Table 1. Summary of five containers investigated in the preliminary experiment

| No. | Type | Made | Size (approx.) W*D*H or D*H, cm | Volume (meas.) cm ³ |
|-----|----------------|---------|------------------------------------|-----------------------------------|
| 1 | Box, Shallow | Plastic | 15*20*6 | 1820 |
| 2 | Box, Shallow | Metal | 16*22*5 | 1850 |
| 3 | Vessel, Medium | Metal | 16*18 | 3180 |
| 4 | Vessel, Medium | Plastic | 16*19 | 3900 |
| 5 | Vessel, Deep | Plastic | 16*30 | 6000 |

By the result of the preliminary experiment, a basic assumption is that a small and shallow about (e. g. 10 cm depth) container made by any material is sufficient. After performing of some experiment on this subject, it has decided to use a shallow plastic container (Nakaya Kagaku Sangyo Co., Ltd. K233; W*D*H= about 23.5*17*8.5 cm, V =3000 cm³). Not like air and soil temperature, Ts is constructed by instantaneous radiation balance and heat transfer at «surface», which does not have heat capacity. Conditions of deeper soil might not affects the surface process, for example, a literature indicates that soil moisture more than 10 or 15 cm depth from bare soil surface does not immediately affects to surface heat balance (Allen et al., 1998). However, the assumption should be better checked. In this step of experiment, oven-dried soils were filled into the containers with different sizes and/or materials and were placed in the field to make the inside soil surface be the same level with land surface. For Ts measurements, infrared thermometer by Shinwa Rules Co., Ltd. 73010B (emissivity = 0.95, distance factor = 12:1, and measurement accuracy = plus-minus 2oC) was used. Emissivity is the ability of an object to emit or absorb energy. Perfect emitters have an emissivity of 1, means emitting 100% of incident energy, as well as an object with emissivity of 0.8 will absorb 80% and reflect 20% of the incident energy.

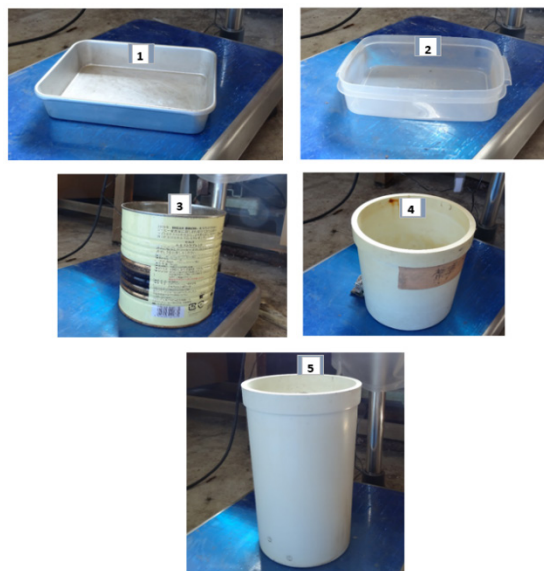


Fig. 1. Five containers used in preliminary experiment

Main field experiment

In the main field experiment, the soil having volumetric water contents of 0, 10, 20, 30, 40, 50, and 60 percent was filled into the selected container (figure 2), and the impacts of SM to Ts were investigated. Based on the results, for investigation of more accurately the relationship between SWC and Ts, the volu-

metric water contents of soil changed to 0, 5, 10, 15, 20, 25, and 30 percent. Throughout the preliminary and the main field experiments, controlling the dry density of soil in the containers are ideal. However controlling the dry density was technically difficult. In preliminary experiment, the soil densities of the five tested containers were almost the same, because the same dry soils were filled with same manner. In main field experiment, density did not control, but it has recorded to evaluate the impact of soil density later if necessary. Considering «fetch» is very important in general weather measurement. However this experiment is not weather but the «surface» measurement (measurement height is zero cm). Thus, it has assumed that considering fetch is not necessary. T_s of the soils having seven different SWC levels was measured at UOM research farm in total six clear-sky days during 2013 (0, 10, 20, 30, 40, 50, and 60 percent in May 8 and 24, and in Jun 18, 2013; and 0, 5, 10, 15, 20, 25 and 30 percent in Aug. 11, Nov. 29 and Dec. 4, 2013). The relationship between T_s and SWC was analyzed, and the applicability of the SWC estimation from satellite measured T_s was investigated. The measurement timing and frequency was not consistent

during the six days of field experiment. To treat the six results consistently, 30 minutes dataset from 7:30 to 17:00 was derived by each original measurement using spline interpolation.

Abstracting a general knowledge from the results of the field experiment is important to apply the obtained relationship between T_s and SWC to other regions. Tasumi and Kimura (2013) suggested that SWC is in proportion to a temperature index called ETf from dry to moderate SM conditions, where ETf is expressed as; $ETf = ((T_s(\text{dry}) - T_s(\text{act})) / ((T_s(\text{dry}) - T_s(\text{wet})))$, where $T_s(\text{dry})$, $T_s(\text{act})$, $T_s(\text{wet})$ are dry, actual, and wet surface temperatures respectively. ETf varies from 0 to usually about 1 based on the surface conditions. $ETf = 0$, show that there is no water, dry surface, and the surface has no ET, [$T_s(\text{act}) = T_s(\text{dry})$]. ETf is one, means the surface is wet, [$T_s(\text{act}) = T_s(\text{wet})$].

$$ETf = \frac{T_s(\text{dry}) - T_s(\text{act})}{T_s(\text{dry}) - T_s(\text{wet})} \tag{1}$$

Where ETf indicates the evapotranspiration efficiency of the surface.

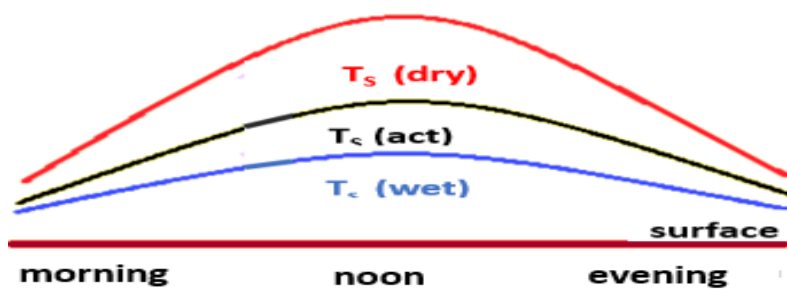


Fig. 2. the relationship between SWC and T_s

Proportionality of the SWC and ETf was tested for 10:30 am (a typical observation time for Landsat satellite) using the results of field measurement.

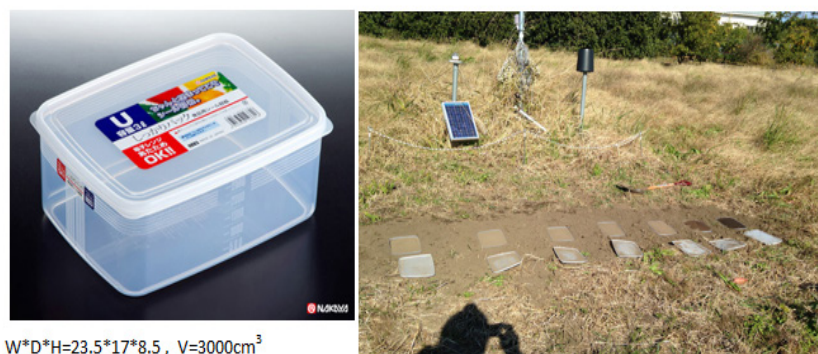


Fig. 3. selected container for main field experiment (left) and placed soil samples in the UOM research field (right)

Application to satellite imagery

A Landsat 7 image of Baghlan, Afghanistan was obtained (path165/row35, Jul. 8, 2001).

Normalized Difference Vegetation Index (NDVI) and T_s maps were computed using QGIS (ver. 2.2) image processing software. A map of relative SWC for an irrigated agricultural region of Baghlan was derived from the T_s map with the results

obtained by the field experiment. The estimated SWC map was further compared with NDVI, to evaluate the adequacy of the estimated SWC map.

Calculation of NDVI

$$NDVI = \frac{\rho(\text{band4}) - \rho(\text{band3})}{\rho(\text{band4}) + \rho(\text{band3})} \tag{2}$$

Where, $-1 \leq NDVI \leq 1$

Reflectance of band³ and band⁴ has calculated. The image pixel value is not physical value, so we cannot use it without conversion. In this case the value of band³ and band⁴ converted to reflectance by the following equation;

$$\rho_p = \frac{\pi \cdot L\lambda \cdot d^2}{ESUN\lambda \cdot \cos\theta_s} \tag{3}$$

Where;

ρ_p = Unitless planetary reflectance

$L\lambda$ = Spectral radiance at the sensor's aperture

d^2 = Earth-Sun distance in astronomical units from an Excel file of interpolated from values listed in table 2. The table has taken from «Landsat 7 Science Data Users Handbook, page 119».

$$D2 = \frac{1}{1 + 0.033 \cdot \cos(DOY \cdot \frac{2\pi}{365})} \tag{4}$$

Where, DOY is day of the year. For example; DOY for Feb. 4th is 31+4 =35

$ESUN\lambda$ = Mean solar exoatmospheric irradiances.

θ_s = Solar zenith

$L\lambda$ Can be calculated by the following equation;

$$L\lambda = ((LMAX\lambda - LMIN\lambda) / (QCALMAX - QCALMIN)) * (QCAL - QCALMIN) + LMIN\lambda \tag{5}$$

Where;

$LMAX\lambda$ is the spectral radiance that is scaled to $QCALMAX$ in watts/(squared meter *ster* μ m)

The value for $LMAX\lambda$ is in table 4.

$LMIN\lambda$ is the spectral radiance that is scaled to $QCALMIN$ in watts/(squared meter *ster* μ m)

$QCALMAX$ is maximum quantized calibrated pixel value, which is 255. This value is in DN.

DN is pixel value in satellite sensor, minimum indicates black (water surface and dense vegetation) pixel and maximum indicates white (bare soil and desert) pixel. It shows that surface temperature is low at minimum DN and is high at maximum DN.

$QCALMIN$ is the minimum quantized calibrated pixel value and is 1 in DN.

$QCAL$ is the quantized calibrated pixel value in DN.

Table 2. Earth-Sun Distance in Astronomical Units

| Day of Year | Distance | Day of Year | Distance | Day of Year | Distance | Day of Year | Distance | Day of Year | Distance |
|-------------|----------|-------------|----------|-------------|----------|-------------|----------|-------------|----------|
| 1 | .98331 | 74 | .99446 | 152 | 1.01403 | 227 | 1.01281 | 305 | .99253 |
| 15 | .98365 | 91 | .99926 | 166 | 1.01577 | 242 | 1.00969 | 319 | .98916 |
| 32 | .98536 | 106 | 1.00353 | 182 | 1.01667 | 258 | 1.00566 | 335 | .98608 |
| 46 | .98774 | 121 | 1.00756 | 196 | 1.01646 | 274 | 1.00119 | 349 | .98426 |
| 60 | .99084 | 135 | 1.01087 | 213 | 1.01497 | 288 | .99718 | 365 | .98333 |

(Landsat 7 Science Data Users Handbook)

Table 3. ETM+Spectral Radiance Range, watts/(meter squared*ster* μ m)

| Band Number | Processed before July 1, 2000 | | | | Processed after July 1, 2000 | | | |
|-------------|-------------------------------|--------|-----------|--------|------------------------------|-------|-----------|-------|
| | Low gain | | High gain | | Low gain | | High gain | |
| | LMIN | LMAX | LMIN | LMAX | LMIN | LMAX | LMIN | LMAX |
| 1 | 6.2 | 297.5 | 6.2 | 194.3 | 6.2 | 293.7 | 6.2 | 191.6 |
| 2 | 6.0 | 303.4 | 6.0 | 202.4 | 6.4 | 300.9 | 6.4 | 196.5 |
| 3 | 4.5 | 235.5 | 4.5 | 158.6 | 5.0 | 234.4 | 5.0 | 152.9 |
| 4 | 4.5 | 235.0 | 4.5 | 157.5 | 5.1 | 241.1 | 5.1 | 157.4 |
| 5 | 1.0 | 47.70 | 1.0 | 31.76 | 1.0 | 47.57 | 1.0 | 31.06 |
| 6 | 0.0 | 17.04 | 3.2 | 12.65 | 0.0 | 17.04 | 3.2 | 12.65 |
| 7 | 0.35 | 16.60 | 0.35 | 10.932 | 0.35 | 16.54 | 0.35 | 10.80 |
| 8 | 5.0 | 244.00 | 5.0 | 158.40 | 4.7 | 243.1 | 4.7 | 158.3 |

(Landsat 7 Science Data Users Handbook)

According to the table, low gain and high gain can be calculated for those images, which have taken after Jul. 1. 2000.

Calculation of surface temperature

For calculation of surface temperature of an image which has taken by Landsat 7, band⁶ used to calculate surface temperature.

$$T = \frac{K2}{\ln(\frac{K1}{L\lambda} + 1)} \tag{6}$$

Where,

T is temperature in Kelvin

K2 and K1 are constant,

L is spectral radiance.

Band6 opened in the window of Q-GIS, and according to the image maximum and minimum value of DN observed. Maximum is white and minimum is black pixel, respectively. As well as for calculation radiance, equation 5 above has used.

Results and discussions

Results and discussions for preliminary experiment

Ts measurements of soil surfaces in the 5 types of tested containers were conducted in two clear-sky days; Mar. 16 and Apr. 11, 2013. According to the result, measured Ts tended to be the same regardless the type of containers and there was no significant difference of Ts was observed among the five containers having different size and/or materials (Figure 5). Since soil Ts was insensitive to the size and the materials of container, the shallow plastic container as shown in figure 5, left side, was selected by convenience for the main field experiment. Although, there are small number of measurement available having about 5°C difference of surface temperature by different container. The difference of Ts from the average Ts of the five containers were plotted in figure 6. Three measurements of out of 35 measurements (i. e. 9%) exceeded more than plus-minus 2°C from average temperature in March 16. Five measurements out of 60 measurements (i. e. 8%) exceeded plus-minus 2°C from the average temperature in April 11. Viz., more than 90% of

the measurements were within plus-minus 2°C from the average temperature. It is difficult to make a solid statistical conclusion from the limited number of the result. However, the type of container, tentatively concludes that did not affect the Ts because of the following two reasons; (1) the difference of temperature by container type shown in figure 7 is within the uncertainty of infrared radio meter, and (2) no obvious bias caused by container type was visually confirmed from figure 6.

If we accept this tentative conclusion, we can use better a shallow type container in the primary experiment. Wet soils will be evaluated in the main field experiment. If we use a deep container in the main field experiment, volumetric water content near the surface can be far from the average volumetric water content of the container because evaporation occurs only from the near-surface during the experiment. And evaporation rates related to the sequence of soil layers, hydraulic properties and water table depths as well. It makes the evaluation of result difficult. As previously described that soil water more than 10 or 15 cm depth from the bare soil surface does not immediately affects to surface heat balance, but on the other hand soil moisture up to 10 cm depth can contribute to evaporation from bare soil surface, thus a shallow container having depth within 10 cm for the main field experiment has selected.

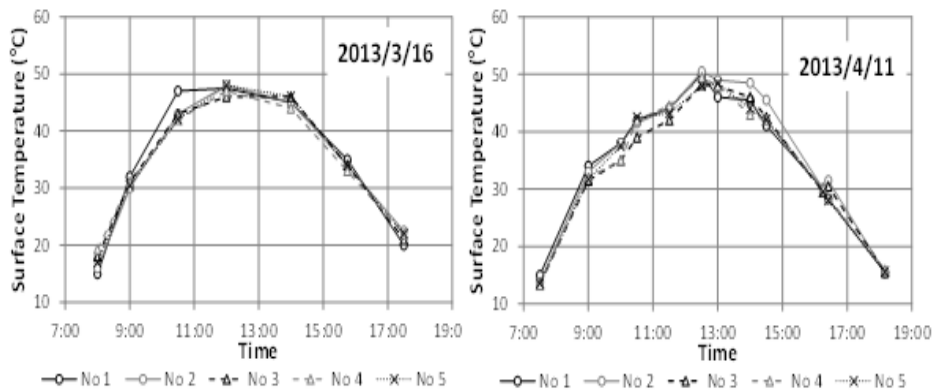


Fig. 4. Soil surface temperature of the 5 tested containers, on Mar. 16 and Apr. 1

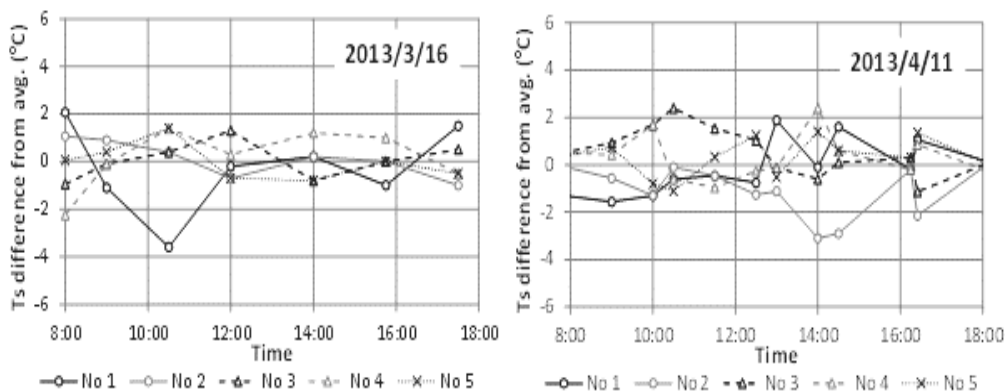


Fig. 5. Difference between soil Ts of the 5 tested containers on Mar. 16 & Apr. 11.2013

Results and Discussions for the main field experiment.

As main field experiment, SWC from zero to 60% (=calibrated field capacity level of the soil) was examined in the first three dates of experiment (May. 8, May. 24 and Jun. 18, 2013). The trend of the results in three clear-sky dates was similar.

Surface of the driest soil had the highest Ts and Ts decreased as SWC increased up to SWC = 30%. Once SWC reached to 30% no obvious decline of Ts was observed by further increment of SWC (Figure 6).

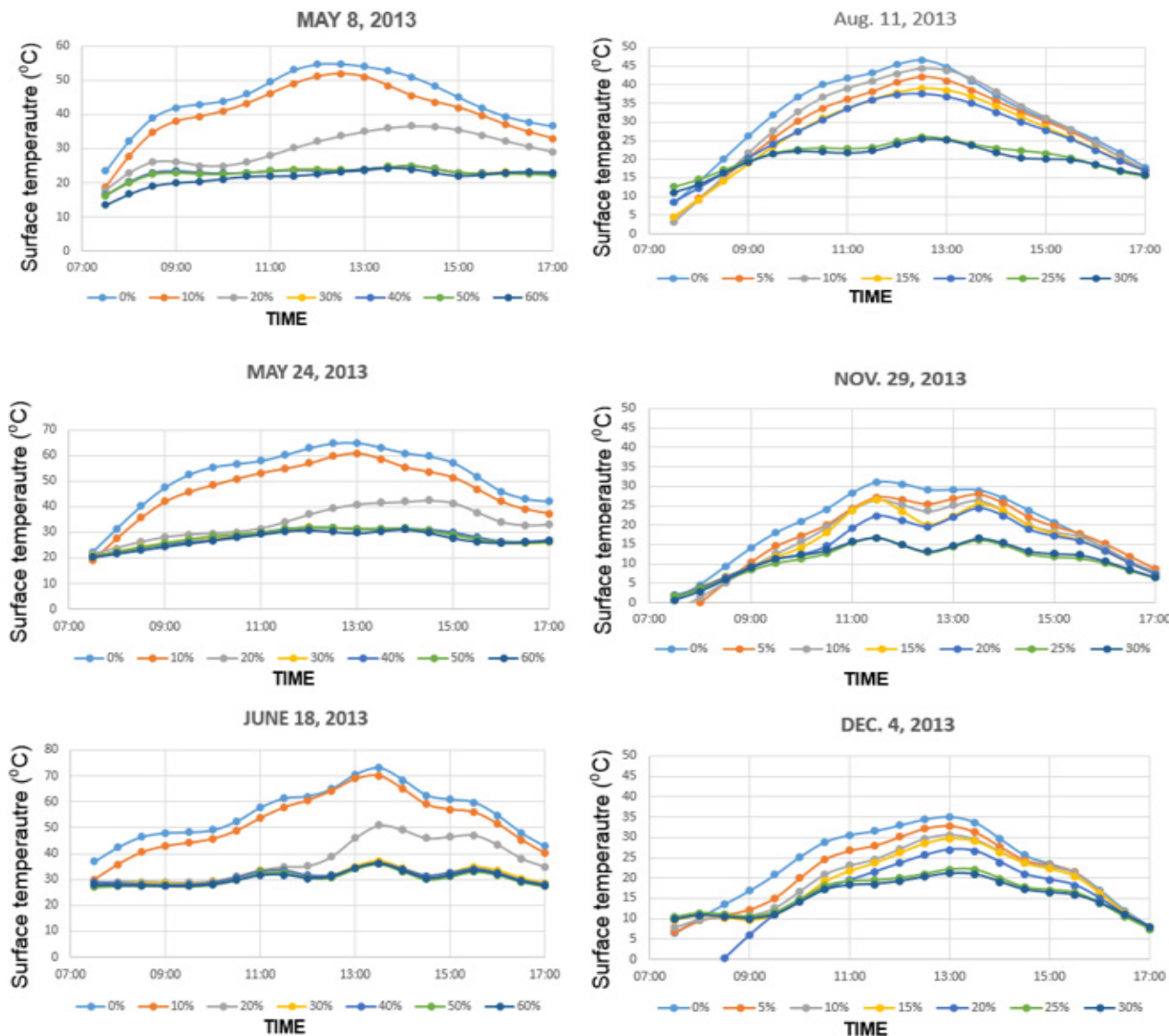


Fig. 6. Measured Ts for different levels of SWC

During the last three dates of main field experiment (Aug. 11, Nov. 29 and Dec. 4, 2013), SWC from zero to 30% (0, 5, 10, 15, 20, 25 and 30%) was examined in order to more closely investigate the relationship between Ts and SWC for the SWC range from zero to 30%. The results shown in the right side of figure 8. The trend of the results in three clear-sky dates was similar. Surface of the driest soil had the highest Ts and Ts constantly decreases as SWC increases up to SWC=25%. Ts (SWC = 25%) and Ts (SWC = 30%) were almost identical. Summarizing the six results of experiment, (1) Ts decreased as SWC increased for dry to moderate SWC range, and (2) decrement of Ts stopped when SWC reached to certain threshold level, which was 25% in case of the soil investigation in this study. The threshold probably changes by the

soil type and/or condition, and calibration is required for different soils.

A proportionality between SWC and ETf was tested for SWC range of zero and 25%, with 5% interval. Ts (dry) was assumed to be Ts (SWC=0%), and Ts (wet) was assumed to be Ts (SWC=25%). Ts for SWC of 5, 15 and 25% were not measured during the first three dates of the main field experiment. For these three dates, Ts (SWC=5%) and Ts (SWC= 15%) were derived by linear interpolation of measured data, and Ts (SWC=25%) was assumed to be the same with Ts (SWC=30%). As a result, in average of the six measurements, a strong linear relationship between ETf and SWC was confirmed, as shown in figure 8. At least in bare soil condition of UOM research farm, ETf successfully described the near-surface SWC as a linear function.

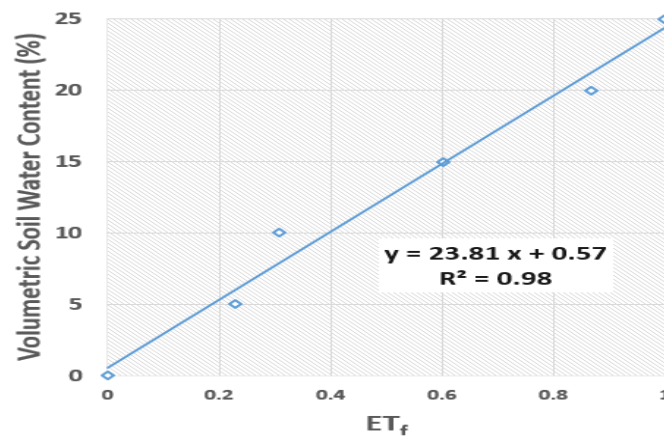


Fig. 7. Relationship between ET_f and SWC by field experiment

Assuming that the trend confirmed by the field experiment is widely applicable, a relative spatial distribution of SWC for Baghlan, Afghanistan, was estimated using Landsat thermal image (Figure 8). Ts (dry) and Ts (wet), required for ET_f calculation, were determined visually by finding typical wet and dry

surfaces from the thermal image. NDVI image, was also derived by the Landsat red and SWC estimation result in figure 8 has not been validated because actual measurement of SWC was not conducted for the area. In this study, adequacy of estimated SWC was evaluated by comparing the results of SWC with NDVI.

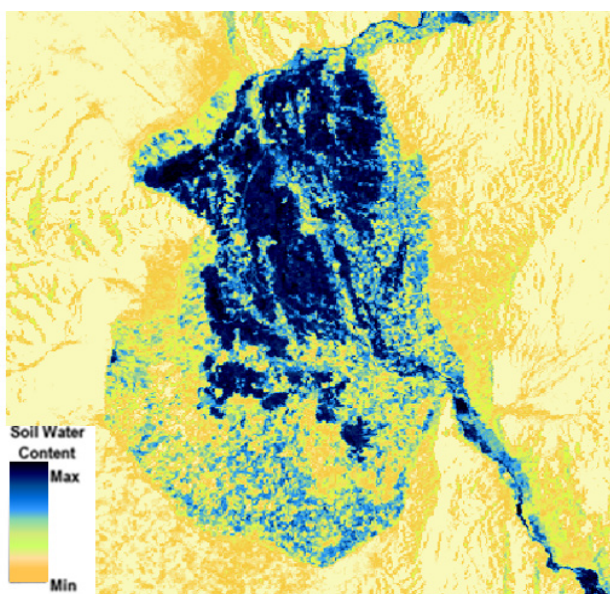


Fig. 8. Estimated SWC map of Jul. 8, 2001, Baghlan agricultural region

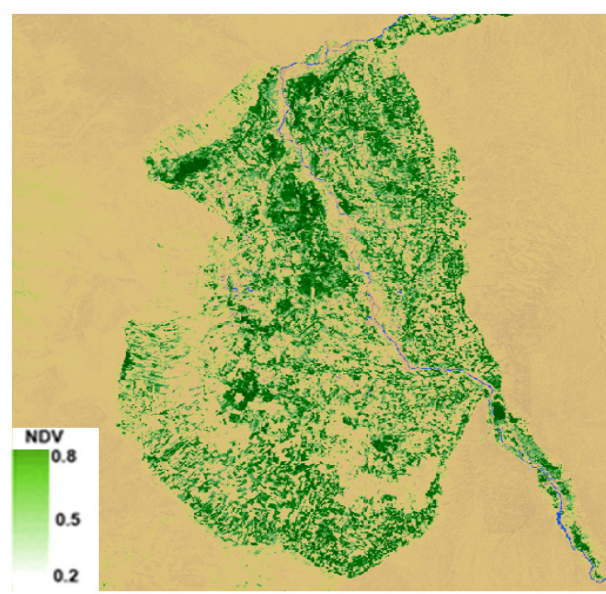


Fig. 9. Estimated NDVI map of Jul. 8, 2001, Baghlan agricultural region

Estimated SWC and NDVI took a triangle shape. Such triangle is recognized as a typical distribution pattern between evapotranspiration and surface temperature in agricultural area in the world (Kimura, 2007). Considering the strong relationship between volumetric soil water content and evapotranspiration, the result shown in figure 10 supports a successful estimation of relative SWC, with the spatial distribution, in Baghlan Afghanistan.

As illustrated, the distribution of NDVI and SWC took triangle shape. There are some points, which are mentionable. The region having minimum NDVI is in the condition of no vegetation, most likely in bare soil condition. The figure

showed that there is a wide range of soil water content for bare soil fields. The dry bare soil fields (minimum NDVI and minimum SWC) are either abandoned dry field or dry fallow field without irrigation. The wet bare soil fields (minimum NDVI and moderate to maximum SWC) should be irrigated field with no vegetation, which occurs in the beginning of cultivation (field is irrigated and wet, but crop is not yet or just after germination), just after harvest with some soil moisture remaining from the last irrigation or rainfall, irrigation for bare soil field for the purpose of salinity control, or wet field with a problem such as water logging with high-water-table. On the other hand, almost all of the fields having high NDVI (i. e. full

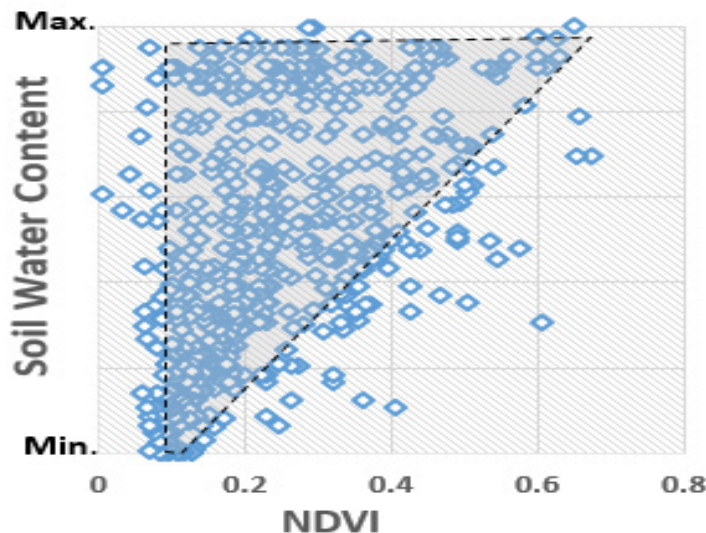


Fig. 10. Distribution of NDVI and SWC in Baghlan agricultural area

covered by crop) have very high SWC. It would be the result of adequate irrigation so that the fields have high moisture and good amount of crop. Although the estimated result of SWC could not be validated using the actual field data, the relationship between NDVI and SWC showed a typical and reasonable relationship of NDVI and SWC for irrigated agriculture, implying that the spatial estimation of SWC was successful.

Conclusion

The relationship between surface temperature and volumetric soil water content has investigated by a field study conducted at UOM research farm. Based on the findings of this study, the following conclusions were made:

In preliminary experiment for container selection, the surface temperature of five containers having different size and/or materials, were almost the same. No significant difference of surface temperature was observed among them. Thus, a shallow plastic container (Nakaya kagaku Sangyo Co., Ltd. K233; $W \times D \times H = 23.5 \times 17 \times 8.5 \text{ cm}$, $V = 3000 \text{ cm}^3$) was selected by convenience for the main field experiment.

In main field experiment, different percentages of soil water contents examined in six different dates in clear-sky days. The trend of the results was similar in the first three dates of experiment and in the three dates of last experiment was as well.

Surface of the driest soil had the highest surface temperature, and surface temperature decreased as soil water content increased up to $\text{SWC} = 30\%$. Once soil water content reached to 30%, no obvious bias decline of surface temperature was observed by further increment of soil water content.

Comparing two results from six dates of experiment, surface temperature ($\text{SWC} = 25\%$) and surface temperature ($\text{SWC} = 30\%$) were almost identical.

According to the six results from the main field experiment; surface temperature decreased as soil water content increased for dry to moderate SWC range, and decrement of T_s stopped when soil water content reached to certain threshold level, which was 25% in case of the soil investigation in this study. However, these criteria might changes by the soil type, regions and/or conditions, and calibration is required for different soils.

As a result, in average of the six measurements, a strong linear relationship between ET_f and soil water content was confirmed. It is mentionable that at least in this study with bare soil conditions of UOM research farm, ET_f successfully described the near-surface SWC as a linear-function.

Assuming that the relationship between T_s and SWC found in the field experiment is widely applicable; a relative spatial distribution of SWC for Baghlan Afghanistan was estimated using Landsat thermal imagery. Calculation of ET_f determined visually by finding typical wet and dry surfaces from the thermal image. Furthermore, NDVI image was also derived by the Landsat red and near-infrared bands.

The adequacy of SWC and NDVI has analyzed. Soil water content and NDVI took a triangle shape in which supports a successful estimation of relative SWC, with the spatial distribution in Baghlan Afghanistan.

This study was applicable in Afghanistan.

References:

1. Ahmad, S., Kalra, A., Stephen, H., 2010. Estimating soil moisture using remote sensing data: a machine learning approach. *Advances in Water Resources*. 33, 69-80.
2. Breshears, D., Barnes, F., 1999. Interrelationship between plant functional types and soil moisture. Springer.
3. Canadell, J., Zedler, P., 1995. Woody-plant underground structures. New York. 177-210.

4. Charlesworth, P., 2005. Soil water monitoring, Land and Water Australia on behalf of the National Program for Sustainable Irrigation. GPO box-2182, L1 The Phoenix Building, Braddon ACT.
5. Daubermire, R., 1968. Soil moisture in relation to vegetation distribution in the mountains of Northern Idaho. *Ecology*, 49, 431-438.
6. Galagedara, L. W., 2003. The GPR Direct Ground Wave Method for Soil Moisture Content Estimation: Field Experiments and Modeling. Unpublished PhD Thesis, University of Guelph, Canada.
7. Ghulam, A., Qin, Q., Teyip, T., Li, Z. 2007. Modified perpendicular drought Index (MPDI): a real-time drought monitoring method. *ISPRS Journal of Photogrammetry and Remote Sensing*. 62, 150-164.
8. Hawke, R. M., Price, A. G., Bryan, R. B. 2006. The effect of initial soil water content and rainfall intensity on near surface soil hydrologic conductivity: a laboratory investigation. *Catena* 65, 237-346.
9. Kimura, R., 2007. Estimation of moisture availability over the Liudaogou river basin of the Loess Plateau using indices with surface temperature. *Journal of Arid Environments*. 70, 237-252
10. Le Bissonnais, Y., Singer, M., 1992. Crusting, runoff, and erosion response to soil water content and successive rainfalls. *Soil Sci. Soc. Am. J.* 56, 1898-1903.
11. Lindroth, A., Grelle, A., Moren, A. S. 1998. Long-term measurements of boreal forest carbon balance reveal large temperature sensitivity. *Global Change Biology*. 4, 443-450.
12. Mallick, K., Bhattacharya, B. K., Patel N.K., 2009. Estimating volumetric Surface moisture content for cropped Soils using a soil wetness index based on surface temperature and NDVI. *Agricultural and Forest Meteorology*. 149, 1327-1342.
13. Njoku, E. N., Entekhabi, D., 1996. Passive microwave remote sensin of soil moisture. *Journal of Hydrology*. 184, 101-129.
14. Paloscia, S., Macelloni, G., Santi, E. 2006. Soil moisture estimates from AMSR-E brightness temperature by using a dual-frequency algorithm. *IEEE Transactions on Geoscience And Remote Sensing*. 44, 3135-3144
15. Pierdicca, N., Pulvirenti, L., Bignami, C. 2010. Soil moisture estimation over vegetated terrains using multitemporal remote sensing data. *Remote Sensing of Environment*. 114, 440-448.
16. Rubin, Y., 2003. Soil Water Monitoring using Geophysical Techniques: Development and Applications in Agriculture and Water Resources Management. Technical Completion Reports, University of California, Berkeley.
17. Sano, E. E., Huete, A. R., Troufleau, D. Moran, M. S., Vidal, A. 1998. Sensitivity analysis of ERS-1 synthetic aperture radar data to the surface moisture content of rocky soils in a semiarid rangeland. *Water Resources Research*. 34, 1491-1498.
18. Stephenson, N. L., 1990. Climatic control of vegetation distribution: the role of water balance. *The American Naturalist*. 135, 649-670.
19. Tasumi, M., Kimura, R., 2013. Estimation of volumetric soil water content over the Liudaogou river basin of the Loess Plateau using the SWEST method with spatial and temporal variability. *Agricultural Water Management*. 118,22-28.
20. Truman, C., Bradford, J., Ferris, J., 1990. Antecedent water content and rainfall energy influence on soil aggregate breakdown. *Soil Sci. Soc. Am. J.* 54,1385-1392.
21. Vivoni, E. R., Gebremichael, M., Watts, C. J., Bindlish, R., Jackson, T. J. 2008. Comparison of ground-based and remotely-sensed surface soil moisture estimates over complex terrain during SMEX04. *Remote Sensing of Environment*. 112, 314-325.
22. Wijewardana, Y.G. N. S, Galagedara L. W 2010. Estimation of spatio-temporal variability of soil water content in agricultural fields with ground penetrating radar. *Journal of hydrology*. 391, 24-33.
23. Zhao, S., Yang, Y., Qiu, G., Qin, Q., Yao, Y., Xiong, Y., Li, C., 2010. Remote detection of bare soil moisture using a surface temperature-based soil evaporation transfer coefficient. *International Journal of Applied Earth Observation and Geoinformation*. 12, 351-358
24. Zhang, Y. Q., Wegehenkel, M., 2006. Integration of MODIS data into a simple model for the spatial distributed simulation of soil water content and evapotranspiration. *Remote Sensing of Environment*. 104, 395-408.
25. Zhang Z. C, Gan Z. T, Shangguan Z. P, Dong Z. B 2014. Effects of grazing on soil physical properties and soil erodibility in semiarid grassland of the Northern Loess Plateau (China), Department of Tourism and Environmental Science, Shaanxi Normal University. *Catena* 82, 87-91.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Использование технологии блокчейн в электронном правительстве

Абдурахманова Асем Мараткызы, студент магистратуры

Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Ясави (г. Туркестан, Казахстан)

За последнее десятилетие услуги электронного правительства значительно эволюционировали — от бумажной бюрократической процедуры до цифровых услуг. Транзакции, обрабатываемые электронным способом, требуют ограниченного физического взаимодействия с органами государственной власти и обеспечивают сокращение времени отклика, повышение прозрачности, конфиденциальности и целостности. Технология блокчейна усиливает многие из вышеперечисленных свойств, поскольку она обеспечивает неизменность и прозрачность зарегистрированных транзакций и может помочь установить доверие между участниками. Цель состоит в том, чтобы продемонстрировать потенциал и вклад блокчейна в эту область, предоставить полезную информацию правительствам, которые рассматривают возможность инвестирования в эту инновационную технологию, и помочь исследователям в их будущей деятельности в сфере услуг электронного правительства с поддержкой блокчейна.

Ключевые слова: технологии блокчейн, электронное правительство, инновационные технологии, цифровая трансформация

Введение

Технология блокчейна изначально была внедрена в приложения для криптовалют. Блокчейн — это прозрачные, устойчивые к несанкционированному доступу цифровые бухгалтерские книги, реализованные в распределенной сети одноранговых узлов, в которой транзакции совершаются безопасно и обычно без одобрения центрального и доверенного реестра. Информация о каждой транзакции хранится в хэшированном виде в блоках; каждый блок также содержит хэш предыдущего блока, и эта цепочка блоков называется бухгалтерской книгой. Это позволяет сообществу пользователей записывать транзакции в общую бухгалтерскую книгу, чтобы эти транзакции нельзя было изменить после добавления их в блокчейн. Таким образом, блокчейны позволяют одноранговым узлам, которые не имеют доверительных отношений, обмениваться данными без третьих сторон или посредников. Эти данные могут соответствовать деньгам, контрактам, титулам на землю, медицинским и образовательным документам, сертификатам, покупке и продаже товаров/услуг или любым другим транзакциям или активам, которые могут быть оцифрованы.

Информационно-коммуникационные технологии обеспечивают прогресс обществу, и роль государства, как правило, направлена на благо населения, предлагая лучшие условия доступа к информации или ее услугам с помощью более интерактивных и основанных на уча-

стии электронных средств с гражданами, с точки зрения электронного правительства. Электронное правительство стремится создать новый тип государственных услуг, основанный на все более интегрированных и эффективных отношениях с обществом, государственные учреждения которого начинают формулировать государственные действия и политику на основе более современного предоставления услуг и все более интегрированной базы данных и информации, чтобы предлагать населению лучшие услуги.

Трансформацию государственных услуг и управления можно рассматривать как право гражданина в любое время запрашивать через электронное правительство государственные учреждения и их государственные услуги в логике функционирования 24 часа в сутки, при которой запрос на услуги и информацию будет сделан гражданином в любое время или мгновенно через Интернет. С этой точки зрения крайне важно гарантировать безопасность и конфиденциальность сети, которая может быть реализована с помощью технологий блокчейна.

Блокчейн рассматривается как сеть доверия, которая будет выполняться по протоколам передачи данных в Интернете, позволяя автоматически и с меньшими затратами осуществлять бизнес между людьми, компаниями и странами. Каждая запись информации или результатов выполнения должна проходить через сетевое сито для проверки. Это то, что делает эту технологию такой ценной,

поскольку она гарантирует, что все узлы в сети согласны и имеют точно такую же информацию, избегая распроданных ситуаций мошенничества в системах, которые зависят от проверки третьей стороной.

Перед правительствами стоит задача содействия прозрачности, особенно в области управления, распределения ресурсов и достижения большей эффективности, среди прочего. По этим причинам правительства многих стран проявили интерес к технологиям. Заказы на блокчейн для правительств могут стать недостающим звеном в оказании помощи правительствам в полной оцифровке. Мир идет по пути оцифровки, как это наблюдается во многих секторах, таких как розничная торговля и развлечения, в частности. Правительства также испытывали давление с целью последовать их примеру, но это легче сказать, чем сделать. Одним из самых больших препятствий, стоящих на пути оцифровки для многих правительств, является проблема безопасности.

Материалы и методы

Метод исследования основан на теоретическом обзоре, исследованиях и анализе зарубежных и казахских экспериментов при реализации блокчейн-пилотных проектов. В этой статье мы проводим обзор литературы по использованию технологии блокчейн в приложениях электронного правительства для определения услуг электронного правительства, которые могут извлечь выгоду из использования блокчейнов, типов технологий, выбранных для предлагаемых решений, и их соответствующих уровней зрелости. Для выявления факторов, влияющих на внутреннюю и внешнюю среду развития технологии блокчейн в системе государственного управления, предлагается мониторинг средств массовой информации, анализируются международные и национальные статистические данные. Также были рассмотрены отдельные нормативные меры Республики Казахстан в отношении цифровых технологий [1]. Основываясь на результатах исследований, был сделан вывод о том, что эта технология имеет как возможности, так и препятствия для входа в Государственное управление Республики Казахстан. В настоящее время область блокчейн-индустрии очень децентрализована и носит преимущественно местный характер. По возможности его введение в систему государственного управления характеризуется сложностью технической реализации [1].

Результаты и обсуждение

Изучение соответствующей литературы в этой области указывает на Австралию, Канаду, Дубай, Эстонию, Сингапур, Южную Африку, Южную Корею, Индию, Израиль, Великобританию, Новую Зеландию, Швейцарию, Грузию, Японию и Китай как на страны, где концепция технологии блокчейн уже наиболее развита и адаптирована к многочисленным приложениям в рамках электронного управления.

Цель этого раздела — описать наиболее передовые блокчейн-инициативы, которые наилучшим образом способствуют разработке практических рекомендаций

по внедрению. Таким образом, в следующей таблице перечислены лишь некоторые примеры передовой практики, в которых эта концепция была протестирована и широко применялась.

Можно сделать вывод, что при использовании уже существующих знаний о проверенных передовых методах и дальнейшем анализе выявленных пробелов в исследованиях в академических кругах возможности для достаточной концептуализации и развертывания блокчейна в сфере государственного управления огромны [9].

Перенос персональных данных миллионов людей на цифровые платформы представляет большой риск в случае взлома системы. Однако блокчейн рекламируется как безопасный благодаря своей структуре, и это означает, что он может предложить жизнеспособное решение, которое может помочь правительствам окончательно перейти на цифровые технологии. Тот факт, что блокчейн практически не поддается взлому, делает его более привлекательным для разработки цифровых систем для правительств [10].

Технология блокчейн открывает новые возможности для правительств разных уровней: прозрачность и доступ к информации; борьба с мошенничеством; высочайшее качество общедоступных данных, контроль и информационная безопасность; повышение эффективности; и повышение доверия к государственному управлению [11].

В Казахстане работают две независимые ассоциации: Казахстанская Ассоциация индустрии блокчейнов и центров обработки данных и Ассоциация производителей и пользователей технологии блокчейнов «BlockchainKZ» [7].

Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан совместно с Ассоциацией блокчейнов разработало концептуальный проект законопроекта о цифровых технологиях в Казахстане. 347-VI Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по регулированию цифровых технологий в 2020 году (дата обращения: 06.04.2021 г). С принятием закона концепции и явления, связанные с технологией блокчейна и распределенным хранением данных, вошли в правовую сферу Республики Казахстан [7].

Блокчейн децентрализует данные и хранит их более надежно. Таким образом, это позволяет отслеживать информацию, и кибербезопасность является одним из главных результатов. Технология распределенной регистрации блокчейна, благодаря своему безопасному и неизменяемому характеру, идеально подходит для удовлетворения новых требований правительств и функционирует в качестве надежного хранилища для целей идентификации и может стать ответом на борьбу с отмыванием денег и мошенничеством на предприятиях [12].

Приложения блокчейна в государственном секторе могут помочь правительствам обеспечить лучшую защиту своей критически важной инфраструктуры, тем самым предотвращая кибер атаки на расстоянии. Большин-

Таблица 1. Лучшие практики внедрения блокчейна

| Страна | Область применения | Вовлеченные заинтересованные стороны | Цели |
|--|--|---|---|
| Австралия (2018) [2] | Регистрация жилья и земли | Владельцы недвижимости, коммерческие посредники, такие как агенты по недвижимости, банки, Биржа недвижимости Австралии (РЕХА) и правительственные чиновники | Гражданская перспектива: централизованное хранение всех документов, связанных с жильем, для предотвращения нарушений безопасности, потери соответствующих данных, а также для обеспечения эффективных и удобных сделок в сфере недвижимости, включая разрешение любых возникающих споров. Правительственная перспектива: централизованное ведение учета всех этапов и документов процесса жилищного и земельного кадастра для предотвращения подделки и манипуляций, снижения волатильности и неопределенности рынка жилья, повышения эффективности бюрократических процессов, связанных с жильем. |
| Канада (Глобальный правительственный форум, 2019; Вольфонд, 2017; Верма и Думка, 2021) [3] | e-Employment (электронная занятость) | Граждане, предприятия и государственные службы занятости, связанные с трудоустройством | Гражданская перспектива: уникальное цифровое резюме для каждого сотрудника, работающего над проектами, чтобы подчеркнуть предыдущий опыт, навыки и другие квалификации. Цель состоит в том, чтобы сделать личный послужной список «постоянным, самостоятельным и безопасным». Бизнес-перспектива: централизованно созданное резюме для предотвращения мошенничества при приеме на работу, а также для повышения эффективности и снижения затрат в процессе найма. Физическое лицо может быть своим собственным пожизненным «регистратором» Правительственная перспектива: Предотвращение подделки документов, временных меток и проверок, с которыми сталкиваются государственные администрации. |
| Дубай (Хан, Шаэль и Маджалавие, 2019) [4] | Регистрация бизнеса и лицензирование | Экономический департамент Дубая, лицензионные органы и предприятия | Бизнес-перспектива: единый контакт для запроса торговых лицензий для корпоративного реестра. Повышение прозрачности, эффективности и подотчетности процессов для соответствующих заинтересованных сторон. Правительственная перспектива: автоматизированная, упрощенная и защищенная от мошенничества информация обо всех заявителях на получение торговой лицензии с аутентификацией всех входящих и исходящих транзакций. |
| Эстония (e-Estonia, 2021a; Эйзерманн, 2014; Швед, 2016) [5] | e-Cabinet (электронный кабинет) | Эстонское правительство | Правительственная перспектива: Автоматизация, оптимизация и совершенствование всех государственных услуг и процессов принятия решений, связанных с правительством, чтобы быть более прозрачными, эффективными и решительными в отношении прозрачности и прослеживаемости среди всего государственного органа Эстонии. |
| Эстония (e-Estonia, 2021b; Швед, 2016) [6] | e-Residency (электронное резидентство) | Эстонское правительство, предприятия и граждане | Гражданская перспектива: Создание цифровой идентичности, которая придает каждому гражданину авторитет и доверие. Он обеспечивает цифровую аутентификацию, идентификацию, шифрование и передачу правительственных документов всех видов. Перспективы правительства и бизнеса: Основная цель состоит в том, чтобы улучшить дизайн услуг в секторе государственного управления, где правительство и бизнес пересекаются с гражданами Эстонии. |

| | | | |
|---|---|--|--|
| <p>Южная Корея (Ojo & Adebayo, 2017; Participedia, n. d.; Agbesi & Asante, 2019)</p> | <p>e-Voting (электронное голосование)</p> | <p>Провинциальные органы власти, общины и местные резиденции</p> | <p>Гражданская перспектива: Цель состоит в том, чтобы дать возможность местным гражданам совместно создавать, т. е. «граждане — мэры», развитие и будущее своего сообщества, предлагая им предлагать и голосовать за инициативы и политические предложения по оказанию помощи местным сообществам.</p> <p>Правительственная перспектива: централизованное хранилище для отслеживания, оценки и хранения всех голосов и результатов выборов для обеспечения доверия и прозрачности в рамках избирательного процесса и демократии, а также неизменности.</p> |
|---|---|--|--|

ство важнейших систем, используемых правительствами по всему миру для облегчения предоставления услуг, подключены к Интернету. Это подчеркивает важность безопасности для критически важных систем, и, как и те, которые невозможно взломать, это потенциально лучшее решение. Децентрализованный реестр также может быть разработан таким образом, чтобы он мог отслеживать целостность государственных систем. Это значительно снизило бы вероятность атак и подделки данных [13].

Заключение

Технология блокчейна была названа одной из наиболее преобразующих технологий на сегодняшний день, являясь одним из наиболее очевидных вариантов применения криптовалют. Это та же технология, на которой основаны криптовалюты, но у них есть много других применений. Блокчейн можно описать как высокозащищенную и децентрализованную систему учета, в которой информация может храниться, но не может быть изменена. Вместо хранения данных на серверах, как раньше, через облачное хранилище, блокчейн фокусируется на использовании сети компьютеров, которые хранят и проверяют данные. Компьютеры в данной сети могут быть распределены по всему миру, и сеть не контролируется централизованно.

Правительства, как правило, критикуют за то, что они не знают, как эффективно управлять большинством своих

процессов, но новые технологии, такие как блокчейн, обладают потенциалом для радикальных изменений ситуации с помощью блокчейн-решений для всего правительства. Правительственный блокчейн может стать чем-то, что станет реальностью в ближайшие годы, когда правительства начнут внедрять эту технологию.

Blockchain-технология может повысить доступность и открытость информации, возможность для прогнозирования данных, контроль за общедоступными данными, борьбы с коррупцией и мошенничеством, и обеспечения информационной безопасности, включающая в более эффективных общественных услуг за счет улучшения бизнес-процессов для государственных деятелей на любом уровне власти; и позволяют создавать быстро, дешево и безопасно, государственных архивов.

Блокчейн может быть очень полезен для государственных учреждений, делая их более прозрачными, открытыми и безопасными. Однако администрации также должны изменить свое положение в этом новом сценарии, поскольку речь идет не только о его выгоде, но и о приверженности продвижению этой технологии, которая окажет влияние на всю экономику. Эти преимущества могут способствовать соблюдению принципов управления и, следовательно, способствовать эффективному управлению в государственном секторе.

Литература:

1. EGov. kz. Блокчейн-проекты Казахстана. 2021. URL: <https://egov.kz/cms/ru/robotization/projects-blockchain> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Pettit, C. et al. Understanding the disruptive technology ecosystem in Australian urban and housing contexts: a roadmap. — 2018.
3. Global Government Forum (2019). Canada pilots blockchain staff records. Retrieved from <https://www.globalgovernmentforum.com/canada-pilots-blockchain-staff-records/>. Accessed in January 2021.
4. Khan, S. N., Shael M., Majdalawieh M. Blockchain technology as a support infrastructure in E-Government evolution at dubai economic department //Proceedings of the 2019 international electronics communication conference. — 2019. — с. 124-130.
5. e-Estonia (2021a). e-governance. <https://e-estonia.com/enter-e-governance/> Дата обращения: январь 2021 года.
6. e-Estonia (2021b). e-identity. <https://e-estonia.com/solutions/e-identity/> Дата обращения: январь 2021 года.
7. «Правительство для граждан». НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан». 2021. URL: <https://gov4c.kz/ru/about/obshchaya-informatsiya/> (дата обращения: 25.04.2021).
8. Талапина, Э. В. Применение блокчейна в государственном управлении: перспективы правового регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 3.

9. Agbesi, S., Asante G. Electronic voting recording system based on blockchain technology //201912th CMI Conference on Cybersecurity and Privacy (CMI). — IEEE, 2019. — с. 1-8.
10. Mawela, T., Ochara N. M., Twinomurizi H. e-Government implementation: Lessons from South African municipalities //Proceedings of the Annual Conference of the South African Institute of Computer Scientists and Information Technologists. — 2016. — с. 1-10.
11. Yfantis, V., Leligou H. C., Ntalianis K. New development: Blockchain — a revolutionary tool for the public sector //Public Money & Management. — 2021. — Т. 41. — №. 5. — с. 408-411.
12. European Commission. eGovernment Benchmark 2020: eGovernment that Works for the People: Insight Report; Publications Office of the EU: Luxembourg, 2020; С. 1-49.
13. Baldacci, E., Frade J.R. Advancing Digital Transformation in the Public Sector with Blockchain: A View from the European Union //Disintermediation Economics. — Palgrave Macmillan, Cham, 2021. — с. 281-295.

Управление человеческими ресурсами

Жораева Жанар, студент магистратуры
Московская международная академия (г. Москва)

Данное исследование затрагивает современный опыт и разработку современных подходов к управлению человеческими ресурсами. Основной задачей становится рассмотрение основного понятия человеческих ресурсов, основной структуры и особенностях. Изучена роль трудового потенциала работника. Выявлен основной современный подход к управлению персоналом, основываясь на мнение различных авторов.

Ключевые слова: трудовой потенциал, руководитель, персонал, рабочая сила, экономический подход, менеджмент

Human resource management

Zhorayeva Zhanar, student master's degree
Moscow International Academy

This research affects modern experience and development of modern approaches to management of human resources. Consideration of the basic concept of human resources, the main structure and features becomes the main objective. The role of labor potential of the worker is studied. The main modern approach to human resource management, based on opinion of various authors is revealed.

Keywords: labor potential, head, personnel, labor, economic approach, management

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что все больше и больше людей в мире занимается управлением, участвует в управлении как в основном виде своей деятельности. Под управлением понимается процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь определенных целей.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных авторов (Нурсейтова Г.Б., Мельдаханова М. и др.) в области управления человеческими ресурсами и учебно-методические разработки преподавателей вуза, связанные с изучаемой проблемой (Наджмадинова М., И.В. Шарыгина А.Б. и др.).

Управленческий труд вовлекает в свою орбиту учетно-статистическую, научно-техническую, прогнозно-аналитическую, оперативную и другие виды экономической информации. Управленческий труд связан напрямую с управлением персонала. [1, с. 25]

Различные авторы используют следующее понимание трудовых ресурсов. «Трудовые ресурсы — это трудоспособное население в трудоспособном возрасте и работающие лица, находящиеся за пределами трудоспособного возраста». Эта трактовка трудовых ресурсов представляет чисто учетную статистическую информацию и не отражает качественных параметров это понятия.

Наряду с этими категориями используется понятие «трудовой потенциал». Трудовой потенциал схематично можно представить, как показано на рисунке 1. По нашему мнению, трудовой потенциал работника состоит из трех основных составляющих: психологического, квалификационного, социально-личностного. Из этих трех составляющих наиболее важным является квалификационный потенциал, т.к. именно он определяет основные навыки работника как специалиста и определяет его возможности для выполнения более сложных функций. Трудовой потенциал работника представляется как исходная точка, определяющая его

дальнейшее поведение. Результативность труда работника зависит от степени согласования этих составляющих.

Понятия «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «рабочая сила» широко использовались в планово-регу-

лируемой экономике. В рыночной экономике вводится новое понятие «экономически активное население», которое равнозначно понятию «рабочая сила», что соответствует международным стандартам.



Рис. 1. Схема трудового потенциала работника

Примечание. Составлено автором на основе источника [2, с. 35]

В настоящее время в связи с концепцией человеческого развития в научный оборот и практику хозяйствования вводится термин «человеческие ресурсы». Но этот термин редко используется на уровне макроэкономики. В то же время на уровне отдельной корпорации, фирмы, предприятия он применяется довольно часто, а кадровый менеджмент, как использование и управление человеческими ресурсами, становится неотъемлемой составной частью стратегии управления предприятием. В странах с рыночной экономикой формируется новая концепция управления человеческими ресурсами на уровне предприятия и на уровне макроэкономики. Отдельные авторы представляют человеческие ресурсы в качестве важнейшего стратегического ресурса страны, обладающего достаточно высоким уровнем образования, профессионализмом и предпринимательскими способностями. На сегодняшний день отсутствует четкое определение категории «человеческие ресурсы».

Рассматривается три основных фактора производства и называет основными ресурсы человеческого труда. Но он не дает определения ресурсам человеческого труда и не называет их человеческими ресурсами.

Классифицируют ресурсы на следующие категории:

«1) материальные ресурсы — земля или сырьевые материалы и капитал;

2) людские ресурсы — труд и предпринимательская способность». [3, с. 39].

В современных условиях термин «трудовые ресурсы», «рабочая сила», «трудовой потенциал» постепенно сменяются новыми терминами такими, как «человеческие ресурсы», «человеческий капитал», «человеческий потенциал».

Понятие «человеческий ресурс» очень тесно связано с понятием «человеческий капитал». Человеческий капитал составляет совокупность физических, интеллектуальных и психологических качеств и способностей личности, которые накапливаются в процессе обучения, работы, профессиональной подготовки и способствуют росту производительности труда, доходов человека.

По нашему мнению, человеческие ресурсы на микроуровне следует понимать как коллектив предприятия, характеризующийся определенными квалификационными признаками и предпринимательскими способностями для выполнения стратегических целей хозяйствующего субъекта и удовлетворения собственных потребностей.

Управление человеческими ресурсами в процессе своего становления прошло несколько этапов. Первоначальный этап — управление рабочей силой, следующий — управление трудовыми ресурсами, далее — управление человеческим фактором, управление персоналом, и, наконец, управление человеческими ресурсами. Этапы менялись по мере трансформации понятия «рабочая сила» в понятие «человеческие ресурсы».

В течение XX века менялись методологические подходы к управлению персоналом. От управления рабочей силой она дошла до современного управления человеческими ресурсами. По мере того, как менялись термины, используемые для характеристики персонала, менялось и само отношение к персоналу, к каждому отдельному работнику. Эти отношения развивались от второстепенного фактора производства до главного субъекта предприятия и основного объекта управления.

По нашему мнению, человеческими ресурсами — это систематическое воздействие на коллектив работающих с помощью методов и средств, обеспечивающих профессиональное и социальное развитие коллектива, для достижения определенных целей предприятия.

Управление человеческими ресурсами выступает как важная составная часть управления трудом. В экономической литературе выделены различные элементы системы управления персоналом. Отдельные экономисты считают, что эти элементы — подбор, обучения и развития оценка и вознаграждение персонала. Другие считают основными элементами системы управления человеческими ресурсами найм, учет, отбор персонала, условия

труда и трудовые отношения, оценку трудовой деятельности, управление трудовой карьерой, оплату труда, повышение, понижение, перевод, увольнение, правовые отношения [4, с. 52].

Некоторые экономисты считают, что к основным элементам системы управления человеческими ресурсами также следует отнести состояние социальной инфраструктуры, условия планирования, прогнозирования и маркетинга, т.е. добавляются те элементы, которые учитывают особенность каждого участника производственного процесса.

По мнению современных экономистов, изменение приоритетов предпринимательской деятельности, связанное с совершенствованием механизма хозяйствования и дальнейшим развитием товарно-денежных отношений отразилось на системе управления персоналом (таблица 1). В данной таблице отражены основные элементы системы управления персоналом при классическом и новом подходе к управлению. В ней приведены основные направления этой системы и выделены ее изменения в новых условиях, раскрыта суть этой системы и ее изменения в отношении наемного работника в современных условиях.

Таблица 1. Классический и новый подходы в системе управления человеческими ресурсами

| Элементы системы управления | Классический подход к управлению | Акцент в управлении на персонал организации будущего |
|--------------------------------|--|--|
| Цели | Ориентация на продукт. Конечный результат — производственная продукция | Ориентация на клиента. Конечный результат — получение прибыли |
| Персонал | Стоимостной фактор производства, рабочая сила, человеческий фактор, подчинение | Основа и источник успеха. Кадровый потенциал. Сотрудники |
| Приоритет | Результат. Человек исполнитель производственных задач | Результат зависит от человека. Человек — «мотор богатства», основной источник которого — образование, квалификация, развитие персонала |
| Ресурсы организации | Физический капитал. Денежный капитал | Физический капитал. Человеческие ресурсы (человеческий капитал). Денежный капитал |
| Расходы на персонал | Прямые затраты | Долгосрочные инвестиции |
| Привлечение персонала на фирму | Денежный стимул | Активный поиск. Реклама. Социальные льготы |
| Расходы на обучение | Минимальные | Определяются по критерию «Затраты — выгода» |
| Формы обучения | На рабочем месте | Все формы, включая общее образование |
| Социальная инфраструктура | Отсутствует | Формируются отдельные компоненты по критерию «затраты — выгода» |
| Стиль управления | Авторитарный | Солидарный стиль управления |
| Организация труда | Индивидуальная | Индивидуальная. Коллективная |
| Регламентация исполнителя | Жесткая | Разная степень свободы в организации труда |
| Мотивация к труду | Индивидуальная | Сочетание экономических и морально-психологических стимулов, использование различных мотивов деятельности |
| Функции кадровых служб | Преимущественно учетные | Преимущественно аналитические и организационные |

| | | |
|---|----------------------------------|---|
| Измерение достижений | Прибыль | Прибыль и показатели социальных результатов |
| Эффективность труда | Разделение и специализация труда | Осознание предела специализации с позиции удовлетворенности работника |
| Организация предприятия | Закрытая система | Открытая система, взаимодействующая с окружающей средой |
| Примечание — составлено автором на основе источника [5, с. 22]. | | |

В соответствии с вышеназванными целями в систему управления человеческими ресурсами входят следующие элементы:

- собеседование;
- ознакомление с целями и задачами, стратегией организации;
- отбор;
- прием работников;
- расстановка работников по рабочим местам;
- адаптация;
- выявление личностных особенностей на рабочих местах;
- социально-психологическая диагностика;
- оплата и стимулирование труда;
- проведение тестирования персонала с учетом его особенностей;
- возможность карьерного или профессионального роста;

— определение рейтинга каждого работника по предприятию;

- ротация кадров;
- оптимизация организационной структуры управления;
- обучение и повышение квалификации кадров в вузах страны и за рубежом.
- осуществляет меры по совершенствованию механизма кадровой работы.

Таким образом, стоит отметить, что понятие «человеческие ресурсы» более емкое, чем «персонал», так как содержит в себе множество социальных и личностно-психологических свойств людей. Человеческие ресурсы являются преимуществом для каждого предприятия.

Действительно, человеческий потенциал характеризует качество человеческих ресурсов и их потенциальные возможности, а также количество человеческих ресурсов.

Литература:

1. Нурсейтова, Г.Б. Оценка деятельности персонала методом построения гистограмм // Вестн. КазНУ. — 2015. — № 4. — с. 56-60.
2. Мельдаханова, М. Производительность труда и заработная плата — важнейшие индикаторы конкурентоспособности экономики Казахстана // Саясат. — 2015. — № 1. — с. 7-13.
3. Наджмадинова, М. Анализ динамики и структуры управление человеческими ресурсами // Транзитная экономика. — 2015. — № 4. — с. 129-135
4. Шарыгина, А.Б. Построение системы управления персоналом // Управление человеческим потенциалом. — 2016. — № 4. — с. 332-335.
5. Цыганков, В. Трудовой потенциал: условия эффективного использования // Человек и труд. — 2016. — № 12. — с. 40-43.

Развитие системы управления здравоохранением региона

Полесков Иван Сергеевич, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье рассматриваются проблемы управления современной системой здравоохранения, в частности вопросы достижения показателей «цифровой зрелости» сферы здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинские услуги, цифровая трансформация

Проблемы современной системы управления сферой здравоохранения вызывают серьезную обеспокоенность в обществе. Об этом можно судить по ряду объективных и субъективных индикаторов, отража-

ющих состояние системы здравоохранения, к которым, в первую очередь, относятся: продолжительность жизни населения, доступность медицинских услуг, состояние собственно системы здравоохранения, оценка населе-

нием состояния своего здоровья и его отношение к системе здравоохранения в целом. Субъективные оценки населением состояния своего здоровья подтверждают данные социологических опросов, демонстрирующих низкую самооценку населением состояния здоровья. Это свидетельствует о том, что значимого улучшения положения дел в системе здравоохранения пока не произошло.

В настоящее время развитие современной системы управления здравоохранением региона является одним из основных направлений достижения стратегических ориентиров экономического роста субъектов РФ. Необходимо отметить, что региональное здравоохранение непосредственно связано с эффективностью управления медицинскими учреждениями определенных территорий, что проявляется в доступности и качестве медицинских услуг, достижении основных индикаторов развития отрасли.

Необходимо отметить и наличие глобальных вызовов системам здравоохранения как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельного региона. Сегодня системы здравоохранения на всех уровнях испытывают ряд серьёзных проблем, требующих реакции. С одной стороны, происходит рост спроса на медицинские услуги, а с другой — увеличение демографической нагрузки на работающих, что осложняет проблему финансирования здравоохранения. Увеличение спроса на медицинские услуги вызвано так же развитием современных технологий, которые дают новые возможности в области лечения различных заболеваний, и соответственно, почву для появления новых ожиданий со стороны населения.

Исследование «Индекс здоровья будущего 2021», проводимое с 2016 года, основано на данных четырнадцати стран, включая Россию. В частности, в отчете по результатам данного исследования представлены ключевые проблемы систем здравоохранения, вопросы инвестирования в цифровые технологии здравоохранения, а также выделены аспекты устойчивости и модели оказания помощи как в условиях стационара, так и за его пределами [1].

Весной 2021 года премьер-министром России Михаилом Мишустиним было подписано постановление Правительства Российской Федерации, которым были внесены изменения в оценку эффективности деятельности губернаторов [2]. В частности, данные изменения коснулись реализации федерального плана статистических работ, один из новых разделов которого посвящен «цифровой зрелости» органов региональной власти и организаций здравоохранения с учетом использования ими российских IT-технологий. Ответственным ведомством за мониторинг выполнения показателя назначено Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Ведение полномасштабного мониторинга за процессами цифровизации в сфере здравоохранения позволит Министерству здравоохранения РФ получать объективную информацию о состоянии медицины в различных регионах России. Наличие динамических по-

казателей всегда помогает более оперативно выявлять и поддерживать положительные тенденции, реагировать на негативные проявления, планировать дальнейшее развитие отрасли, определять ее ключевые задачи и методы их реализации.

Цифровая трансформация, связанная с достижением «цифровой зрелости» главных сфер социально-экономического развития страны, в том числе здравоохранения, выделена указом президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 года в качестве одного из приоритетных направлений развития [3]. Поставлена задача увеличения доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%. К условиям достижения названной цели относится реализация:

- обеспеченности цифровыми технологиями лечения и предупреждения болезней, систематизации внутренних процессов;
- наличия в медицинских организациях доступа к сети интернет, позволяющего эффективно взаимодействовать с коллегами и пациентами;
- повышения качества и доступности медицинских услуг, в том числе с применением новых технологий.

Правительство РФ в феврале 2021 года подвело итоги цифровой зрелости российских регионов в сфере здравоохранения за 2020 год. Рейтинг цифровой зрелости субъектов РФ в сфере здравоохранения рассчитывается с начала реализации федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» [4]. При расчете рейтинга используются показатели, характеризующие:

- развитость инфраструктуры;
- взаимодействие медицинских организаций с подсистемами ЕГИСЗ медицинских информационных систем и информационное взаимодействие с ЕГИСЗ;
- предоставление электронных услуг и сервисов в личном кабинете «Моё здоровье» на портале Госуслуг;
- внедрение централизованных подсистем ГИС в субъекте РФ и межведомственное электронное взаимодействие [4].

Лучшие показатели в рейтинге продемонстрировали: Тульская область, Тамбовская область, Ленинградская область, Республика Чувашия, Белгородская область, Кировская область, Сахалинская область, Пензенская область, Республика Башкортостан и Алтайский край. Худшие показатели в итоговом рейтинге оказались у следующих субъектов РФ: Республика Крым, Ивановская область, Свердловская область, Камчатский край, Приморский край, Ставропольский край, Вологодская область, Омская область, Ростовская область и Еврейская автономная область.

Критериями оценки стали следующие показатели:

- инфраструктура, включающая, в том числе оснащенность медработников автоматизированным рабочим местом;

— внедрение медицинских информационных систем и информационное взаимодействие с единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ);

— предоставление электронных услуг и сервисов на портале госуслуг;

— внедрение централизованных информационных систем в субъекте РФ, а также межведомственное электронное взаимодействие.

Основными проблемами в сфере цифровизации региональных систем здравоохранения сегодня остаются доступность свободных слотов для электронной за-

писи на прием к врачу и подготовка электронных медицинских документов. Следовательно, необходима трансформация сложившейся в настоящее время архитектуры оказания данной услуги для отслеживания дальнейшего пути пациента после записи: посещение медицинской организации, учет оказанной помощи и подготовка документации после приема, оценка качества полученной услуги на портале либо в мобильном приложении «Моё здоровье». Это, в свою очередь, требует выстраивания бизнес-процессов современного уровня, стимулируя тем самым цифровую трансформацию оказания медицинской помощи.

Литература:

1. «Индекс здоровья будущего 2021»: лидеры здравоохранения оценивают будущее медицинской помощи. — Текст: электронный // <https://www.philips.ru/aw/about/news/archive/standard/news/press/2021/20211309-fhi-2021-healthcare-leaders-assess-the-future-of-healthcare.html>: [сайт]. — URL: (дата обращения: 20.02.2022).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915». — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 20.02.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (дата обращения: 20.02.2022).
4. Рейтинг цифровой зрелости регионов поможет повысить доступность сервисов здравоохранения для граждан. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2021/04/15/16468-reyting-tsifrovoy-zrelosti-regionov-pomozhet-povysit-dostupnost-servisov-zdravoohraneniya-dlya-grazhdan> (дата обращения: 20.02.2022).

Роль государства в развитии малого и среднего бизнеса

Самолевский Григорий Николаевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Малый и средний бизнес играет важную роль в современной рыночной экономике. Малые и средние предприятия создают новые рабочие места, способствуют росту конкуренции, заполняя собой нишу и работая в основном там, где большой бизнес работает неохотно. На сегодняшний день государство уделяет большое значение развитию малого и среднего предпринимательства. Однако относительно недавно в советский период жизни России отношение к бизнесу было иным. Советская власть всячески боролась с предпринимательской деятельностью. В уголовном кодексе РСФСР существовал ряд статей с реальным наказанием в виде лишения свободы. Так, например, за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество было предусмотрено наказание в виде лишения сво-

боды на срок до пяти лет с конфискацией имущества. А спекуляция — скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы, наказывалась лишением свободы на срок до двух лет [1]. Это все делалось потому, что в советский период господствовала идеология марксизма-ленинизма, согласно которой частная собственность также как и владение средствами производства считались элементами капитализма, а организация наемного труда считалась одной из форм эксплуатации. Хотя частный бизнес и предпринимательство в свое время помогли советскому государству встать на ноги. Так, например, после революции 1917 года, молодая страна, разграбленная царской буржуазией, буквально обескровленная Первой Мировой войной и интервенциями, находилась в тяжелом положении. Экономика совет-

ской России была разорвана в клочья. С целью восстановления экономики был провозглашен НЭП — новая экономическая политика. НЭП пришел на смену политики военного коммунизма и отличался от него значительными послаблениями в первую очередь в налоговой сфере. Была провозглашена свобода торговли, это привело к созданию огромного количества мелких частных предпринимательств, у крестьян и рабочих появился стимул к производственному развитию. В период НЭП бурно развивалась торговля, мелкие торговцы покупали в деревнях и селах у крестьян их продукцию и продавали ее с большой наценкой в городах. Этот же принцип работал и в обратном направлении, когда из города в деревни везли промышленные товары. Мелкие промышленные предприятия, работающие в одной отрасли, постепенно начали объединяться в тресты, а далее в синдикаты. Такая кооперация помогала самостоятельно заниматься снабжением и сбытом своих товаров. Участники трестов были заинтересованы в результатах своего труда и его качества, так как чем больше они работали, тем больше был их заработок. Таким образом частный мелкий бизнес постепенно, поднимая торговлю и производство, вывел экономику страны из кризиса. Крах предпринимательства наступил 14 апреля 1956 года, когда появилось постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации», в соответствии с которым артельные предприятия были переданы государству, а собственность предприятий отчуждалась безвозмездно.

После распада советского государства экономика России переживала глубокий спад и сопровождалась такими негативными явлениями как: всплеском инфляции, нарастанием внешнего долга, снижением инвестиций и уменьшением доходов населения. Экономические показатели по многим направлениям устремились вниз [2]. Поддержка развития мелкого и среднего предпринимательства снова стала одним из инструментов восстановления экономики. По статистике на 2018 год в России зарегистрировано 2659943 малых и 13682 средних предприятий. В общий сложности на этих предприятиях трудилось более 12 млн. человек, а общий оборот предприятий составлял более 31 млрд. рублей [3].

В настоящее время продолжается повышаться статус малого предпринимательства в экономике страны. Государство напрямую заинтересовано в развитии малого и среднего предпринимательства, этому вопросу уделяется большое внимание, в том числе и на законодательном уровне принимаются соответствующие документы, среди которых федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» который был принят в июле 2007 года. Данный закон регулирует все меры поддержки, оказываемые малому и среднему бизнесу. Основная цель государственных программ поддержки является поддержка бизнеса на всех этапах его развития, начиная от зарождения идеи до вы-

хода на экспорт. Среди государственных программ поддержки можно выделить такие виды как:

- финансовая. Сюда входят: субсидии, гранты и льготы;
- имущественная. К ней можно отнести предоставление прав на пользование государственным имуществом на льготных условиях;
- информационная. Это создание федеральных и региональных информационных систем;
- консультационная. Здесь речь идет о предоставлении профессиональных консультаций в виде обучающих курсов о создании и ведении бизнеса;
- образовательная. Подготовка и переподготовка сотрудников [4].

Несмотря на все усилия государства, направленные на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства, малый и средний бизнес до сих пор сталкивается с большим количеством проблем, среди которых проблемы, связанные с привлечением денег для развития бизнеса. Дело в том, что не все банки готовы кредитовать мелкие предприятия. В основном с большим интересом они кредитуют крупные предприятия и предлагают им льготные привлекательные условия. В то время как малому бизнесу приходится довольствоваться обычным потребительским кредитом с завышенной процентной ставкой. Еще одна проблема, которая не способствует развитию — это многочисленные проверки контролирующих органов со стороны государства, которые зачастую выливаются в массу ненужной отчетности. Положение дел усугубляется общим падением доходов населения, которое наблюдается на протяжении последних нескольких лет. Для выравнивания ситуации 2018 году был запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». При разработке структуры национального проекта были учтены потребности конечного бенефициара в лице бизнеса. Три федеральных проекта, входящие в его состав, учитывают все стадии предпринимательской активности от статуса самозанятого до действующего бизнеса, заинтересованного в развитии, а четвертый федеральный проект, предусматривает создание цифровой платформы, выполняет функцию фундамента развития экосистемы взаимодействия бизнеса и власти [5]. Основные задачи, которые ставит перед собой проект это:

- увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн чел. к концу 2024 г.
- увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5% к концу 2024 г.
- увеличение доли экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта до 10% к концу 2024 г. [5]

На сегодняшний день, не смотря на то, что государство выделяет огромные средства на поддержку малого и среднего бизнеса, так, например, совокупный объем субсидий

по всем мерам поддержки в 2021 году превысил 1 трлн рублей, доля малого и среднего бизнеса в ВВП России все же остается на традиционно низком уровне и составляет всего лишь 20%. Тогда как в Китае этот показатель равен 60%, в США — 56%, а в Германии — 43%. Тем не менее, если мы хотим получить страну с развитой устойчивой экономикой, государство должно продолжать делать все,

чтобы малый и средний бизнес со временем заменил основные элементы советской экономики, управляемой отраслевыми министерствами и Госпланом [6]. А пример из истории нашей страны показал, что малый и средний бизнес способен вывести экономику страны на новый уровень, государству необходимо лишь продолжать его поддерживать.

Литература:

1. «Уголовный кодекс РСФСР» [электронный ресурс]: Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года URL: <https://dokipedia.ru/document/5160973?pid=795> (дата обращения: 20.02.2022).
2. «1990-е годы в экономики России» [электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/1990-е_годы_в_экономике_России (дата обращения: 20.02.2022).
3. «Малое и среднее предпринимательство в России»/Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб./М 19 Росстат. — М., 2019. — 87 с.
4. «Поддержка бизнеса в 2021 году» [электронный ресурс]: URL: <https://kassa.mts.ru/blog/law/gospodderzhka-biznesa-v-2021-godu/> (дата обращения: 20.02.2022).
5. «Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»» [электронный ресурс]: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 23.02.2022).
6. «МСП/ПОСТКОВИД Время для системных решений» специальный доклад президенту Российской Федерации — 2021 [электронный ресурс]: URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdfm> (дата обращения: 23.02.2022).

Государственные закупки: понятие и виды

Тармаханов Баир Владимирович, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются понятие «государственные закупки» и их виды. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «государственные закупки». Виды государственных закупок имеют адаптированный характер под сложившиеся государственные, рыночные и промышленные потребности, потребности всех участников контрактной системы, с целью минимизации затрат различных ресурсных средств при максимальной эффективности в решении поставленных задач. Выделены виды государственных закупок по таким основаниям, как наличие или отсутствие конкуренции при заключении контракта, способ определения поставщика и степень открытости информации о закупке в целом или ряда сведений, содержащихся в документации или проекте контракта. Анализ статистических данных показал, что наибольшее распространение имеет такой вид государственной закупки, как электронный аукцион.

Ключевые слова: государственные закупки, понятие государственных закупок, виды государственных закупок, электронный аукцион, конкурс, запрос котировок.

Public procurement: concept and types

Tarmakhanov Bair Vladimirovich

Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk)

The article examines the concept of «public procurement» and their types. Various approaches to the definition of the concept of «public procurement» are considered. The types of public procurement are adapted to the prevailing state, market and industrial needs, the needs of all participants in the contract system, in order to minimize the costs of various resource funds with maximum efficiency in solving the assigned tasks. The types of public procurement are highlighted on such grounds as the presence or absence of competition when concluding a contract, the method of determining the supplier and the degree of openness of information about the

procurement in general or a number of information contained in the documentation or the draft contract. Analysis of statistical data showed that the most widespread type of public procurement is an electronic auction.

Keywords: *public procurement, the concept of public procurement, types of public procurement, electronic auction, tender, request for quotations.*

В современных развитых странах с высоким уровнем качества жизни одним из важнейших направлений развития рыночной экономики является успешная работа системы государственных закупок, являющейся одним из серьезных факторов для экономического роста этих стран.

Система государственных закупок представляет собой одну из основ, на которых базируется управление финансовыми ресурсами государства. Государственные закупки необходимы для обеспечения потребностей общества, а также являются одним из регуляторов экономики со стороны государства.

Государственные закупки в условиях различных финансовых кризисов начинают играть ведущую роль, поскольку большая часть государственных средств направляется в сферу государственного заказа на обеспечение потребностей общества.

Органы государственной власти являются представителями общественных интересов и, занимаясь государственными закупками, должны тратить бюджетные деньги с максимальным эффектом для обеспечения высокого уровня качества жизни граждан. Граждане, а также общество в целом, являются основным потребителем товаров и услуг, которые закупаются государственными органами. В связи с этим, они имеют желание получать более качественные товары и услуги, они хотят иметь достойный уровень сервиса и жить в комфортных условиях. Главной целью государственных закупок является приобретение качественных товаров и услуг с экономией бюджетных средств.

Изучим понятие «государственные закупки» более подробно. В современной научной литературе сложились определенные трактовки этого термина. Также выделяются различные подходы к определению понятия «государственные закупки».

Первый подход основывается на экономической теории. Его представителями являются такие авторы, как А.А. Яковлев, И.В. Кузнецова, М.М. Юдкевич, Л.И. Якобсон и др. С точки зрения экономической теории, государственные закупки представляют собой часть произведенных в стране или за рубежом товаров, работ и услуг, закупаемых государством за счет доходов и расходов государственного бюджета путем реализации оптимального размещения собственных ресурсов [12, с. 523].

Второй подход основывается на макроэкономике. Его представителями являются С.С. Шувалов, Л.В. Никифорова и др. С точки зрения макроэкономике, государственные закупки можно рассмотреть в узком и широком смысле. В узком смысле они представляют собой эффективный процесс организации поставки товаров, работ

и услуг для выполнения государством своих функций. В широком понимании — это перераспределение денежных средств для удовлетворения общественных потребностей [12, с. 523].

Третий подход основывается на юриспруденции. Его представителем является М.В. Шмелева. С юридической точки зрения, М.В. Шмелева характеризует государственные закупки с юридической точки зрения и описывает их как «регулирование отношений экономических субъектов, осуществляющих возложенные на них законодательно действия и функции, направленные на достижение поставленных целей осуществления закупок» [13, с. 249]. Данное определение очень широко описывает государственные закупки, не конкретизируя цели осуществления закупок.

Четвертый подход основывается на механизме осуществления государственных закупок. Его представителями являются А.В. Снеткова, И.И. Смотрицкая, С.И. Черных и др. С точки зрения механизма осуществления государственных закупок, государственные закупки представляют собой систему отношений, в основе которой лежит контракт и которая связана с закупкой и поставкой товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд за счет средств бюджета с целью их рационального использования [12, с. 523].

А.В. Снеткова дает такое определение государственных закупок: «это приобретение (покупка) товаров, работ или услуг для государственных нужд за счет бюджетных средств, не закупаемых с целью их дальнейшей перепродажи, где государство выступает в роли покупателя» [8].

И.И. Смотрицкая характеризует государственные закупки как «часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг, закупаемых правительством, государственными органами за счет средств государственного бюджета» [7, с. 28.]. В данном определении государственные закупки выступают в качестве товаров, приобретаемых за счет средств бюджета, что не охватывает всю существующую систему государственных закупок.

После изучения различных подходов определения понятия «государственные закупки», можно сделать обобщенный вывод о том, что государственные закупки представляют собой систему правоотношений, возникающих между двумя сторонами, которыми являются заказчик и поставщик различных услуг, товаров и работ, обеспечивающих нужды государственных и муниципальных органов и организаций с целью эффективного использования бюджетных средств.

Исходя из этого, можно выделить основные характеристики государственных закупок:

1. Государственные закупки производятся за счет бюджетных средств разных уровней (федерального, уровня субъекта РФ и муниципального уровня).

2. Государственные закупки услуг, товаров и работ осуществляются для нужд государственных и муниципальных органов и организаций, не имеющих целью дальнейшую перепродажу этих услуг, товаров и работ.

3. Государственные закупки осуществляются с целью эффективного использования бюджетных средств.

В настоящее время в России регулирование закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд осуществляется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [9].

Законодательством предусмотрено, что закупки представляют собой приобретение определенных товаров работ и услуг посредством совокупности действий, которые начинаются с этапа по выявлению поставщика или исполнителя (подрядчика) и заканчиваются этапом исполнения заключенного контракта, направленного на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Эти действия имеют законодательно закрепленный порядок осуществления.

Государственные закупки решают большое количество задач по обеспечению государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах в различных сферах общественной жизни. Виды государственных закупок имеют адаптированный характер под сложившиеся государственные, рыночные и промышленные потребности, потребности всех участников контрактной системы, с целью минимизации затрат различных ресурсных средств при максимальной эффективности в решении поставленных задач.

Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова предложили сгруппировать виды государственных закупок по следующим основаниям:

- наличие или отсутствие конкуренции при заключении контракта;
- способ определения поставщика;
- степень открытости информации о закупке в целом или ряда сведений, содержащихся в документации или проекте контракта [6, с. 13].

По первому основанию — наличие или отсутствие конкуренции при заключении контракта — виды государственных закупок бывают конкурентные и неконкурентные.

Конкурентные государственные закупки представляют собой закупки с применением торгов в том или ином виде. Для этого заказчик доводит информацию о предстоящей закупке неограниченному количеству лиц с использованием специализированных систем электронной информации.

Неконкурентные государственные закупки представляют собой закупки с отсутствием торгов, т.е. закупки у единственного поставщика. Закупка у единственного поставщика означает заключение контракта с любой ор-

ганизацией, которая может поставить те товары, работы и услуги, интересующие заказчика. Обычно у единственного поставщика размещаются заказы на товары, работы и услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий, а также к сфере водоотведения и водоснабжения, к сфере поставок электроэнергии и к другим сферам.

По второму основанию, т.е. способу определения поставщика, виды государственных закупок делятся на аукционы, конкурсы и запросы котировок.

Широкое распространение и активное применение получил такой вид государственной закупки, как открытый аукцион в электронной форме (электронный аукцион). Данный вид закупки является самым открытым, прозрачным и антикоррупционным, поскольку он осуществляется на электронной площадке, где его оператор имеет возможность пресечь возможный сговор между участниками аукциона и заказчиком. Победителем электронного аукциона становится организация, которая показала минимальную цену на торгах. Согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» электронный аукцион является наиболее предпочтительным видом, т.е. способом определения поставщика [9].

Так, по результатам осуществления государственных закупок в 2020 году наибольшее количество и объем оставили контракты, заключенные путем проведения электронного аукциона: 1,8 млн. контрактов на общую сумму 5 трлн. рублей [1].

Вторым видом государственной закупки по этому основанию является конкурс. Процедура конкурса носит длительный и сложный характер. Конкурс представляет собой единственный вид государственной закупки, при котором победитель определяется по совокупности условий. Цена в этой процедуре играет не такую важную роль, как в аукционе, поскольку победитель определяется по предложению наилучших условий по исполнению государственного контракта. Основными критериями, по которым оцениваются все заявки, могут быть эксплуатационные расходы, характеристики качества и функциональности того, что закупается, квалификационные характеристики участника закупки, имеющиеся финансовые ресурсы и другие критерии оценки.

Так, по результатам осуществления государственных закупок в 2020 году количество и объем контрактов, заключенных путем проведения конкурса, составили 70 тыс. контрактов на общую сумму 1,12 трлн. рублей [1].

Третьим видом государственной закупки является запрос котировок. Этот вид государственной закупки используется в основном для закупок с небольшой суммой заказа и участием местных поставщиков. Запрос котировок также определяет победителем того, кто предложит наименьшую цену контракта. В данном виде государственной закупки действует такое ограничение, по которому начальная (максимальная) цена контракта не может

быть больше 500 тыс. рублей. Следующее ограничение говорит о том, что общая сумма закупок, проведенных таким способом, не должна превышать 10% объема совокупных закупок заказчика за год.

Так, в 2020 году количество и объем извещений о проведении запроса котировок в электронной форме составило 110 тыс. извещений с общей суммой НМЦК 17,2 млрд. рублей [1].

В целом, по первому основанию классификации видов государственных закупок по результатам 2020 года можно сделать следующие выводы:

- конкурентные виды государственных закупок составили 65,0% от общего числа закупок;
- неконкурентный вид государственной закупки, т.е. закупка у единственного поставщика составила 35,0% от общего числа закупок [1].

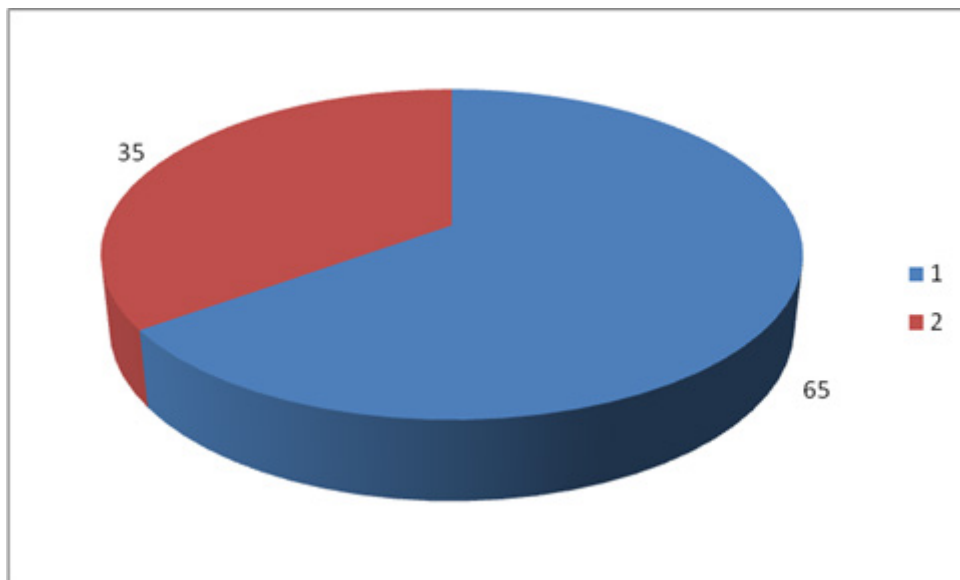


Рис. 1. Виды государственных закупок по наличию или отсутствию конкуренции при заключении контракта в 2020 году, в %: 1 — Конкурентные виды государственных закупок; 2 — Неконкурентные виды государственных закупок

С учетом второго основания классификации видов государственных закупок по результатам 2020 года можно сказать, что наибольшее число получил такой вид госу-

дарственной закупки, как аукцион, что составило 1,8 млн. контрактов, заключенных путем проведения электронного аукциона.

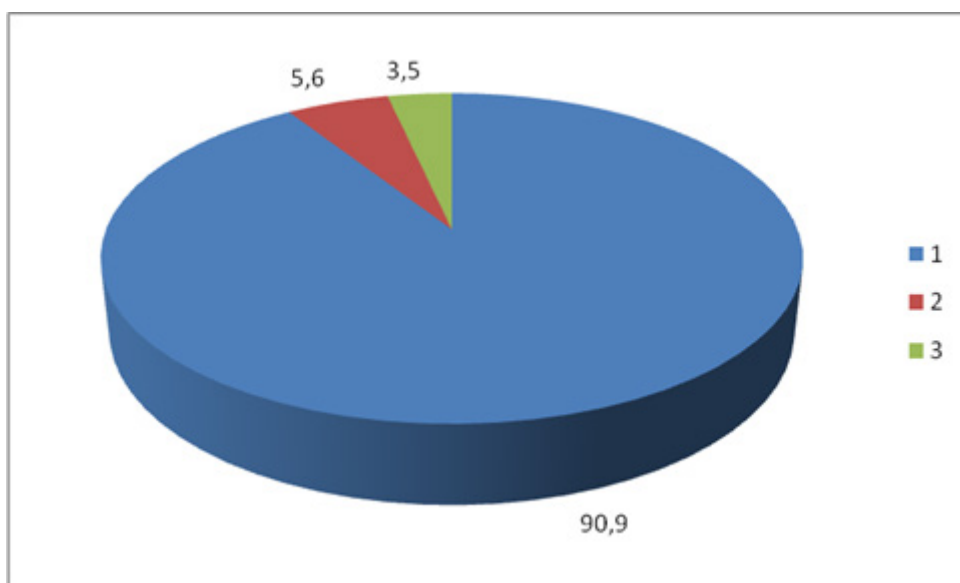


Рис. 2. Виды государственных закупок по способу определения поставщика среди конкурентных видов в 2020 году, в %: 1 — Открытый аукцион в электронной форме; 2 — Конкурс; 3 — Запрос котировок [1]

По третьему основанию, т.е. степени открытости информации о закупке в целом или ряда сведений, содержащихся в документации или проекте контракта, виды государственных закупок бывают открытыми и закрытыми.

Открытые виды государственных закупок характеризуются тем, что в них действует максимальная степень открытости информации о закупке, т.е. информация о предстоящей закупке доводится до неограниченного количества лиц, которые потенциально могут участвовать в этой процедуре.

Закрытые виды государственных закупок обладают некоторыми ограничениями, поскольку заказчики могут их использовать тогда, когда речь идет о государственной тайне. В некоторых случаях, особенно это касается военной, космической и других отраслей, информация о государственной закупке, а также сведения, которые имеются в документации о закупке, не могут быть переданы неограниченному количеству лиц, поскольку составляют государственную тайну. В этих случаях заказчики могут прибегать к закрытым видам государственных закупок. Эти закупки не размещаются в открытом доступе, поэтому не представляется возможным оценка количества таких закупок, оценка отраслей или сфер деятельности, в которых проходят закрытые закупочные процедуры.

В 2021 году были приняты изменения в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Был принят Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». По этому закону изменения вступают в силу с 1 января 2022 года (за исключением от-

дельных положений, вступающих в силу позднее). Сократилось число способов закупки до трех наиболее используемых видов, таких как конкурс, аукцион и запрос котировок. Были исключены такие виды государственных закупок, как двухэтапные конкурсы, конкурсы с ограниченным участием и запросы предложений [10].

Таким образом, государственные закупки представляют собой систему правоотношений, возникающих между двумя сторонами, которыми являются заказчик и поставщик различных услуг, товаров и работ, обеспечивающих нужды государственных и муниципальных органов и организаций с целью эффективного использования бюджетных средств. Государственные закупки решают большое количество задач по обеспечению государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах в различных сферах общественной жизни. Виды государственных закупок имеют адаптированный характер под сложившиеся государственные, рыночные и промышленные потребности, потребности всех участников контрактной системы, с целью минимизации затрат различных ресурсных средств при максимальной эффективности в решении поставленных задач. Анализ статистических данных и отчетов показал, что наиболее широкое распространение и активное применение получил такой вид государственной закупки, как открытый аукцион в электронной форме (электронный аукцион). Среди конкурентных видов государственных закупок электронный аукцион занимает 90,9% от числа всех государственных закупок, осуществленных конкурентным способом. Данный вид закупки является самым открытым, прозрачным и антикоррупционным, поскольку он осуществляется на электронной площадке.

Литература:

1. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2020 года/Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/05/main/44-FZ.pdf> (дата обращения: 05.01.2022)
2. Герасименко, А. А., Иванов А. М. О понятии и принципах государственных закупок // Теология. Философия. Право. 2020. № 1 (13). с. 95-105.
3. Горохова, Д. В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 2. с. 57-68.
4. Попова, К. А. Роль и функции государственной системы закупок // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). с. 271-273. [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/archive/233/54042/> (дата обращения: 07.01.2022).
5. Порошина, А. А. Понятие и сущность государственных закупок в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2020/01/16957> (дата обращения: 05.01.2022).
6. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография/Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина и др.; под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 233 с.
7. Смотрицкая, И. И. Трансформация системы государственных закупок в российской экономике: автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2009. 51 с.

8. Снеткова, А.В. Международный опыт организации государственных закупок // Международный экономический форум. 2014. [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2014/Economics/15_158085.doc.htm (дата обращения: 20.12.2021).
9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70353464/> (дата обращения: 03.01.2022).
10. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/401423520/> (дата обращения: 03.01.2022).
11. Шацкий, Д.Е. Теоретические и организационные основы формирования государственной контрактной системы в Российской Федерации // Вестник университета. 2018. № 5. с. 28-32.
12. Шешукова, Т.Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 5. с. 520-527.
13. Шмелева, М.В. Понятие и правовая природа государственного контракта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 248-253.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Этапы и виды рекламной кампании в сети Интернет

Золотухина Анна Владимировна, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье анализируются основные этапы рекламной кампании в сети интернет, а также выделяются разновидности рекламных компаний в сети и их особенности в зависимости от конкретных видов.

Ключевые слова: виды, интернет, продвижение, рекламная кампания, этапы.

Началом формирования мировой компьютерной сети Интернет считается 1986 год, когда Национальный научный фонд США создал научную компьютерную сеть и объединил ее с ARPANET. С тех пор из средства передачи электронных сообщений Интернет превратился в киберпространство, мир общения, информации и развлечений, место встреч, в котором нет расстояния. Начиная с 1990-х годов Интернет, из простого средства передачи информации, стал мощным вспомогательным инструментом для ведения бизнеса, торговли и эффективным средством распространения рекламы. К середине 2000-х годов Интернет-технологии стали приоритетным средством рекламы и PR-продвижения компаний во всех сферах деятельности [2, с. 30].

Интернет-пространство предлагает уникальные виды технологий создания и поддержания информационных ресурсов в интернете [5, с. 286]. К ним можно отнести сайт, форум, чат, страницу на различных социальных медиа платформах.

При обзоре интернета в качестве площадки для продвижения мероприятий можно отметить его огромные возможности, постоянный рост аудитории может говорить о том, что, вероятно, в ближайшем будущем интернет будет способен консолидировать людей в группы сообществ и не уступать в охвате аудитории простым СМИ. И в то же время он может использоваться очень экономично.

Необходимо отметить, что цели рекламной кампании могут быть различными, например:

- введение и представление новых товаров;
- стимулирование сбыта товаров и увеличение объема продаж;
- переключить спрос у потребителей с одних товаров на другие;
- придать компании положительный имидж в глазах потребителей.

Продолжительность рекламной кампании определяется исходя из целей, объекта рекламирования, а также масштабов и бюджетов кампании. Разрабатывать рекламную кампанию следует придерживаясь 8 этапам, которые будут рассмотрены нами подробно.

1. Определение целей рекламной кампании. Для того чтобы рекламная кампания имела больший успех, необходимо прежде всего определить цель, которую нужно достичь с помощью рекламной кампании. В зависимости от того, какие цели будет преследовать компания (увеличить объемы продаж определенных товаров, повысить лояльность потребителей или представить потребителям новый продукт и т. д.) должна планироваться рекламная кампания, то есть.

2. Разработка рекламной идеи и стратегии. Чтобы добиться достижения поставленных целей рекламной кампании, необходимо провести маркетинговое исследование, и разработать рекламную стратегию. Проведя исследования, необходимо определить объект рекламы, адресат рекламы, какие инструменты рекламы следует использовать, а также время проведения рекламной кампании. Исходя из результатов исследования можно более четко определиться как проводить рекламную кампанию, выявить более подходящую форму, более четко сформулировать рекламное сообщение и продумать способы донесения его до конечного потребителя.

3. Исследование рынка. Для того, чтобы реклама была действенной и побуждала потенциальных потребителей к покупке, необходимо тщательно изучить информацию, как о потребителе, так и о товаре и структуре рынка в целом. Как правило, в рекламе исследования проводятся в следующих направлениях: изучение потребителей, анализ товара, анализ рынка.

4. Составление бюджета рекламной кампании. Безусловно, основной статьей в разработке рекламной кампании, является определение бюджета, так как в за-

висимости от того, насколько будет варьироваться предполагаемая сумма, тем крупнее и масштабнее может быть рекламная кампания [4, с. 45].

5. Определение средств для распространения рекламной информации. На данном этапе нужно выбрать более эффективные методы распространения рекламной информации учитывая следующие показатели: широта охвата целевой аудитории, то есть количество человек, которое увидит рекламное сообщение; частота появления рекламы, а именно сколько раз рекламное сообщение увидит целевая аудитория; сила воздействия рекламного контакта. В зависимости от определения необходимого, наиболее эффективного типа рекламы, соответствующего уровню компании и ее целевой аудитории, следует определить наиболее подходящий формат проведения рекламной кампании.

6. Определение временных рамок кампании, а также проработка графика рекламных мероприятий. Следующим этапом рекламной кампании является определение времени ее проведения. Заранее необходимо рассчитать все возможные временные риски и грамотно продумать рекламный график.

7. Создание медиаплана в рамках рекламной кампании. Медиапланирование — это управленческая деятельность в области средств массовой коммуникации, направленная на своевременную и точную доставку информации определенным группам лиц и минимальное распространение этой информации среди других социальных групп, которым эта информация не предназначена [5, с. 165].

8. Оценка эффективности проведенных мероприятий в рамках рекламной кампании. Оценить эффективность проведенной рекламной кампании возможно при помощи двух подходов: экономического и коммуникативного. С точки зрения экономической эффективности необходимо рассматривать изменения в спросе и покупке рекламируемых товаров, проследить, как менялся объем продаж, как в ходе рекламной кампании, так и после нее.

По итогам сбора данных касаются разновидностей рекламы в Сети, можно распределить ее на следующие категории:

- мобильная категория рекламы;
- геоконтекстный тип рекламы;
- интерактивные рекламные предложения;
- реклама в трехмерном представлении.

Мобильная категория рекламы. Название данной категории говорит само за себя, ведь рекламные ролики передаются через мобильные устройства, которые пользователь носит с собой. К таким устройствам относится смартфон, персональный ноутбук и другие технические средства. Успех данного вида рекламы напрямую соотносится с тем или иным типом устройства, которое пользователь держит при себе. Часто можно видеть, как люди что-то ищут в Интернете, заходя в него со своего телефона. Это может быть любая информация, либо просмотр рекламных предложений в формате видео или текста,

а также работа с почтовыми службами или переписка на форуме. Мобильная реклама развивается, и будет развиваться, поглощая внимание пользователя Интернета.

Геоконтекстный тип рекламы. Принцип работы данного типа распространения рекламы основан на работе браузеров с поисковыми строками через мобильные гаджеты. Данные гаджеты определяют то место, где находится пользователь, а также учитывают рекламные предпочтения для крупных поисковых систем.

Главной задачей этого вида маркетинга, привязывать рекламную продукцию или поиск нужного товара максимально близко к текущему местонахождению заинтересованного пользователя [1, с. 51].

Проще говоря, нужный товар подбирается под геолокацию человека. При работе с данным видом рекламы, можно использовать все существующие методики для ее передачи и отображения на экране смартфона человека. Ведущие мировые поисковики интегрируют в свою работу привязку по геолокации, относительно того, что запрашивает пользователь. Фирма-производитель, предлагающая свою продукцию или услуги, может нацелить свою маркетинговую кампанию на развитие и работу с конкретным регионом, сразу определив его при создании рекламных блоков.

Полезность геолокации неоспорима, ведь можно найти необходимый товар в регионе своего пребывания. Для этого достаточно задать соответствующий запрос в поисковик, и он предложит оптимальные варианты. Рекламодатель должен понимать, что интегрирование своих рекламных предложений в поисковик является платной услугой. Расценки согласуются с той компанией, которой принадлежит браузер с поисковой строкой.

В последнее время, все большую популярность приобретает поиск конкретной информации по объекту. Для этого достаточно лишь сделать снимок объекта, загрузить снимок в браузер, и он выдаст варианты ответа на заданную картинку.

Интерактивные рекламные предложения. Из названия следует, что в интерактивных предложениях принимает участие непосредственно пользователь из числа заинтересованной аудитории.

Используются различные техники для завладения вниманием пользователя и удержания его в поле предлагаемого товара и его характеристик. Создается ненавязчивый контакт рекламодателя с потенциальным покупателем, вовлечение в диалог, выявление потребностей и работа на проявление интереса к товару у покупателя.

В большинстве случаев человек начинает проявлять интерес к продукции, он может потрогать товар, визуально представить себя его владельцем и понять, стоит ли его приобретать [3, с. 50]. Реализуются такие предложения в игровом формате, или формате различных квестов, новых и свежих креативных идей. Все это направлено на проявление у потенциального покупателя только положительных эмоций, которые решат исход дела в пользу приобретения рекламируемой продукции.

Трехмерная реклама. На сегодняшнем рынке этот тип можно увидеть в двух вариантах. К одному из направлений можно отнести разработку и создание трехмерной модели продукта. 3D модели уже очень давно можно увидеть на больших экранах кинотеатров, в наших персональных компьютерах, но не очень давно они стали появляться в рекламной индустрии в качестве выдуманных образов. Это вид рекламы с каждым днем набирает популярность, потому как может быть использован во всех сферах деятельности от ученой до развлекательной.

К другому направлению данного вида рекламы относится создание виртуального тура в ту или иную компанию. Здесь предоставляют информацию в виде виртуальной панорамы. Можно листать каталоги, осматривать

здания и достопримечательности. В скором времени этот тип рекламы станет очень востребованным среди пользователей сети.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что рекламная кампания — инструмент рекламирования, который включает в себя целый комплекс мероприятий, задействующий различные средства рекламы, сроки и бюджеты.

Данный инструмент по своим параметрам подходит для рекламирования магазина одежды, так как предоставляет широкие возможности задействовать различные аспекты рекламных инструментов, например интернет-реклама, специальные мероприятия, медиа-реклама и т. д.

Литература:

1. Годин, А. М. Брендинг: Учебное пособие/А. М. Годин. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. — 200 с. — Текст: непосредственный.
2. Крайнов, Г. Н. Проектирование рекламной кампании: Учебное пособие/Г. Н. Крайнов. — Москва: МГУПС (МИИТ), 2016. — 181 с. — Текст: непосредственный.
3. Ломков, В. В. Реклама в сети Интернет/В. В. Ломков, Е. Н. Ломкова. — Текст: непосредственный // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2019. — № 2-3. — с. 49-52.
4. Маркетинг: учебное пособие/Н. В. Быкова, В. В. Кисула, П. А. Конев [и др.]. — Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. — 294 с. — Текст: непосредственный.
5. Убушаева, С. М. Особенности проведения рекламных кампаний в Интернете/С. М. Убушаева. — Текст: непосредственный // Синергия Наук. — 2019. — № 36. — с. 286-291.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 8 (403) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.03.2022. Дата выхода в свет: 16.03.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.